

Выбираю

Жизнь

Свидетельства заключенных

Сборник свидетельств заключенных «Выбираю жизнь»

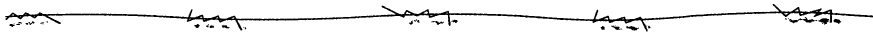
Москва
Русское Христианское Радио,
«Евангелие за колючей проволокой»
2008 г.

«Выбираю жизнь». Сборник свидетельств заключенных. — М.: Русское Христианское Радио, «Евангелие за колючей проволокой», 2007. — 118 с.

Сборник составлен из свидетельств, присланных заключенными и освободившимися из мест лишения свободы в редакцию журнала «Евангелие за колючей проволокой» и не вошедших в журнал, а также из свидетельств гостей программы «Выбор» Русского Христианского Радио.

«Русское Христианское Радио», 2008

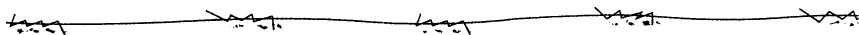

Предисловие

Дорогие друзья, наши читатели! Мы рады представить вам сборник свидетельств «Выбираю жизнь». Каждая история, попавшая на страницы этого сборника, не просто история, а жизнь и судьба конкретного человека. Это переживания мятущейся души, ищущей выхода на свободу, ведь человек в тюрьме вдвойне: и телесно, и духовно. Это путь к свету, это покаяние и обретение спасения и радости в Господе Иисусе Христе. У всех авторов разные истории, но всех их объединяет одно — тюрьма, через которую они обрели Иисуса.

«Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лк.15:7). Есть много скептических мнений о несправимости и безнадежной очерствелости души «зека», но Господь свидетельствует об ином — Его свет огнем выжигает грязь и мерзость с душ отверженных всеми злодеев, принимая их в стадо Свое, очищая и освящая их души, даруя им новое рождение и новую жизнь в Иисусе Христе.

«Выбираю жизнь» — это свидетельства покаяния и обращения к Господу братьев, отбывающих или отбывавших срок заключения в местах лишения свободы. Все они — бывшие преступники, а ныне «...сыны Божии по вере во Христа Иисуса» (Гал.3:26). Часть свидетельств сборника взята из писем в редакцию, другая часть — это свидетельства гостей программы «Выбор» Русского Христианского Радио, бывших осужденных, а ныне служителей Божьих в церквях и миссиях разных городов. Каждое свидетельство по-своему уникально, как уникален каждый человек на земле, но название сборника «Выбираю жизнь» отражает основную мысль каждого обращения. Несмотря на разный жизненный путь, разные обстоятельства и испытания, перед всеми авторами, так или иначе, вставал один важный вопрос: «Жизнь или смерть?» Жизнь в Иисусе или смерть во грехе. И все они единогласно выбрали жизнь.

В оформлении сборника использованы рисунки, присланные нашими читателями в редакцию «Евангелие за колючей проволокой» и не вошедшие в журнал.

Мы желаем, чтобы эти свидетельства послужили вам, дорогие читатели: для кого-то в деле благовестия, для кого-то — стали назиданием, утешением, ободрением, а кому-то пусть они помогут открыть сердце и с покаянием обратиться к Спасителю.

Ирина Бруггер

Артемьев Валерий

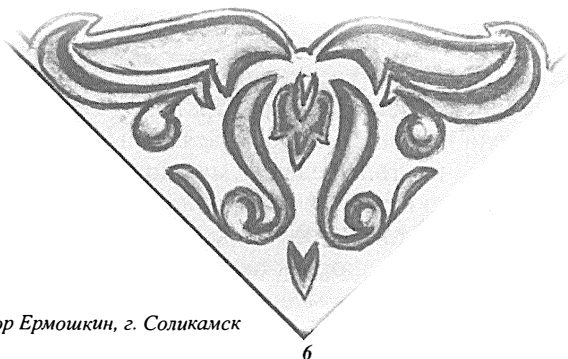
Велика радость человека, встретившего Господа!

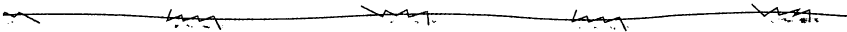
«Если даже кратко описать мою жизнь, то в ней почти не было ничего хорошего. Мать бросила меня новорожденного, отец был хроническим алкоголиком, и моим воспитанием занималась бабушка. Потом был интернат, из которого я постоянно убегал — гораздо интереснее было ездить в товарных поездах и гулять по незнакомым городам. Но надо было чем-то питаться, и мы с друзьями начали воровать. В 15 лет я оказался в колонии для несовершеннолетних за угон автомобиля. Было тяжело, тем более что физической силой я не отличаюсь... Когда освободился, решил, что исправился и в зону больше никогда не попаду. Но я жестоко ошибался. Через семь месяцев я снова сел. На этот раз на шесть лет строгого режима. До того момента я не думал ни о Боге, ни о вечности, но в тюрьме мне попал в руки Новый Завет, его дал верующий парень из нашей камеры. Я начал читать, хотя на первых порах все было непонятно. Слава Господу, что этот верующий (я, к сожалению, не помню его имени) всегда охотно беседовал со мной, объясняя непонятное. И когда меня забирали в колонию, верующий пообещал, что будет всегда молиться о моем спасении. В колонии я читал Библию постоянно. Меня успокаивали строки этой книги, Господь укреплял, когда мне было особенно тяжело. В 1995 году умерла бабушка, которая для меня всегда была больше, чем мать. Это стало большим ударом для меня, до того, что я даже хотел наложить на себя руки. Но, слава Господу, Он не допустил этого.

Я немного окреп и решил для себя, что когда выйду на свободу, непременно найду верующих. И вот после освобождения Господь привел меня в собрание братьев и сестер. Когда я слушал проповеди и песни, Бог коснулся моего сердца, со мной стало происходить что-то неведомое мне до сих пор. Сердце горело огнем, я сидел и плакал. Мне казалось, что Сам Господь зовет меня: «Приди ко Мне, и Я успокою тебя!» Когда брат призвал к покаянию, я не помню, как оказался впереди и как упал на колени. В слезах я просил моего Господа простить меня, и Он

простил! Это было великое событие в моей жизни — день 19 августа 2000 года, день моего покаяния! Первые дни от радости, от осознания того, что я прощен, я летал, я не мог поверить, что я еще на земле. Душа парила в облаках! Велика радость человека, встретившего Господа! Я решил жить для Бога, чем мог, помогал в церкви. Мои прежние друзья думали, что я лишился рассудка. Господь избавил меня от вредных привычек, и я готовился принять крещение. И тут начались искушения... Дьявол стал сильно искушать меня, и я не выдержал, поддался, вместо того чтобы искать защиты у Господа. Опять начал курить... Остыл в молитве... Мне казалось, что в церкви все смотрят на меня как-то не так, и я перестал туда ходить. Братья и сестры молились за меня, и через них Господь стучал в мое сердце, но я не шел в дом Божий... а все больше и больше удалялся от Бога. Мне было очень тяжело без общения с Богом и с верующими, я это чувствовал, но ничего не мог изменить. Стал жить с неверующей, родилась дочь, через год мы поругались, и я стал бездомным. Через три месяца такой жизни меня задержали по обвинению в убийстве. Невинность свою я не смог доказать, на суде сказал, что не совершал этого преступления, но мне дали 12 лет. В камере, задумавшись о своей жизни, я понял, почему все так произошло, вспомнил слова Писания: «Ибо Господь, кого любит, того наказывает...» (Евр.12:6). Я встал на колени и начал молиться, просить прощения у Бога. Я целиком вручил себя в руки Господа, и Он, безграничный в Своей любви к нам, простил и очистил все мои грехи. Эти обстоятельства послужили мне ко благу. Я как могу свидетельствую окружающим о Боге и о Его любви к нам. Многие мне открыл Господь, и я благодарен Ему за Его милосердие ко мне».

(г. Ставрополь)

Богомоллов Вячеслав

Я слышал настойчивый стук в свое сердце

«Мне 39 лет, и я хочу засвидетельствовать о своем пути к Богу. За этот промежуток времени, который я пребываю здесь, на земле, мною было сделано очень много зла людям, в чем я сильно раскаиваюсь. В юном возрасте (в 16 лет) я узнал о наркотиках и стал рабом этого зелья. За это дорогое плотское удовольствие рано или поздно приходится платить. И цена ему — смерть, либо отсрочка от нее — тюрьма. И я не избежал этой участи. За разные злодеяния, совершенные мной, мне пришлось отбывать в колониях два раза (4 и 8 лет). Хотя мне порою и приходилось, не осознавая того, обращаться за помощью к Господу, но стать верующим так и не довелось до этого момента.

Освободившись в последний раз, я стал употреблять алкоголь, решив, что наркотики мне больше не нужны, потому что, употребляя их, я вернусь к криминальной деятельности. Но я глубоко ошибался, утопая в грехе, наивно думая, что, отказавшись от одного греха, якобы большего, и взяв меньший, я буду меньше грешить. Перед Богом любой грех одинаков! Слава Иисусу, что Он так милостив и простил нам все грехи. Живя греховной жизнью, я не заметил, как отвернулись от меня родные и близкие люди. Умер отец, парализовало мать, а ведь когда-то они видели во мне будущую опору и надежду. Старший брат не хотел иметь со мной ничего общего, в его глазах я был все тем же юнцом, который витал где-то в облаках. Я потерял все, для меня остановился мир. И всему виною грех, который жил во мне. Все от меня отвернулись, еще немного и я мог бы оказаться где-то в подвале или на свалке, как и миллионы нуждающихся в спасении людей. И хвала Господу Богу нашему Иисусу Христу, что Он стучится в сердце каждого человека: «Се, стою у двери и стучу...» (Отк.3:20). Так в один прекрасный день я услышал настойчивый стук в свое сердце. Мои знакомые рассказали мне о христианском центре реабилитации для алкоголиков и наркоманов. И мне захотелось избавиться от алкогольной зависимости, но в тот момент я даже не подозревал, что этим путем ведет

меня Бог. И вот наконец Церковь Божья приобрела еще одного покаявшегося грешника в число христиан! Аллилуйя! Слава Иисусу!

На данный момент я член евангельской церкви п. Зыково, Красноярского края. Вместе с моими братьями и сестрами во Христе мы организовали команду и уехали в п. Береть нести Евангелие. Мы хотим создать там церковь и открыть христианский реабилитационный центр. У нас много трудностей, но мы счастливы, потому что нас ведет Сам Господь Бог. Мы желаем служить людям так, как и Иисус Христос служил им.

Слава Богу за то, что Он нашел нас, когда-то потерявших смысл жизни, омыл, очистил, подарил Жизнь и благословил служением во имя Его!»

(Красноярский край, п. Береть).

Прислал Олег Воробьев, г. Тверь

Веремеец Александр

Да! Иисус мой Спаситель!

«Я родился в Киевской области, вырос и учился в школе-интернате для сирот, так как у меня никого нет, кроме Отца Небесного. С самого детства я жил по законам улицы, добывая себе пропитание. И этот закон не раз приводил меня к воротам тюрьмы. В очередной раз совершив преступление, я бросился в бега: жил в шалаше на берегу Киевского водохранилища и выходил в близлежащее село только поздно вечером, чтобы меня никто не видел и не узнал. Жил в постоянном страхе и ужасе за свою жизнь. И вот однажды вечером я пришел в село и увидел афишу художественного фильма «Страсти Господни». Душа моя загорелась желанием пойти на этот фильм, а разум говорил обратное: пойду, и меня там увидят и арестуют. Сатана ведь знает, на что надо давить, чтобы человека запугать и увести от Бога. Но желание души оказалось сильнее страха, и я пошел на этот фильм.

В темном зале я сидел и плакал, моя душа болела от такого переживания. Я видел, как солдаты издевались над Иисусом, и слезы рекой текли из моих глаз. В этот момент я увидел свою жизнь и осознал свою ужасную греховность перед Иисусом, понимал, что помочь мне может только Он. Но как? Как Этот Человек и в то же время Сын Божий, Который жил 2000 лет назад, как Он может мне помочь? Он ведь умер! Перед моими глазами вдруг возникла дорога, на распутье которой я стою: передо мной два пути, какой выбрать? Я должен это решить немедленно, не задумываясь! После просмотра фильма я продолжал сидеть в зале, находясь под впечатлением увиденного, ко мне подошла женщина и спросила, хочу ли я принять Иисуса Христа своим Спасителем. Я сказал: «Да! Иисус мой Спаситель! Я желаю принять Его, но ведь Он умер...» Женщина ответила мне, что да, Он умер, но не просто так, а за мои грехи. Наш разговор с ней затянулся, и я узнал, что Иисус Христос умер за мои грехи и воскрес, чтобы я имел прощение и жил вечной жизнью в Царстве Небесном. В тот вечер Господь вошел в мое сердце, я принял Его своим Спасителем, и милость Его сошла на меня. Аллилуйя! Я покался в своих грехах и принял правильное решение, выбрал правильный путь, и как это ни странно, но впервые за свою жизнь я совер-

шил правильный поступок — сам сдался милиции и вместо 14 лет «светившего» мне срока получил только пять.

Бог изменил меня и продолжает работать во мне. Он дает мне силы свидетельствовать окружающим о Его любви, Он убрал всякий страх из моей души. Вот это милость Господняя! Слава Ему!»

(Киевская обл., г. Белая Церковь).

Помани меня Господи

Прислал Игорь Кузьмичев, г. Комсомольск-на-Амуре

Говоров Андрей

Я стал христианином!

«Надежда исполнилась! Дорогие братья и сестры, слава и честь и хвала Господу нашему Иисусу Христу, спасающему всякого, кто призывает Его от чистого сердца, и ищущему Его воздает!

Мне еще не была вручена справка об освобождении, но я благодарил Господа моего Иисуса Христа, что Он освободил меня, даровал мне духовную свободу прежде моего физического освобождения. Я счастлив, что Бог исполнил мои надежды!

Меня воспитывала одна мама, отца я не помню. Она вкладывала в меня всю любовь и тепло, которые имела, старалась оградить меня от всех трудностей в жизни, а я рос эгоистичным и самоуверенным. Знание о Боге заключалось лишь в том, что Он будет всех судить и что это будет в будущем, а сейчас надо жить по законам этого мира. Я рано познал грех: ощутив на себе несправедливость этого мира, я решил отомстить и первый раз сознательно украл. Это стало отправной точкой моего дальнейшего существования.

Более 15 лет я провел в тюрьме за различные преступления. Я жил по правилам преступного мира, так как их понимал. Тяжесть греха и вина за содеянные дела переполняла меня с каждым днем все больше и больше. Чтобы как-то уйти от реальности, я все больше спивался. Растеряв все доброе в жизни, утратив родных, друзей, близких, честь, совесть, человеческое достоинство и в очередной раз оказавшись за решеткой, я ощутил пустоту и бессмысленность своей жизни. Я потерпел полный крах. Я понял, что мои стремления в жизни были ошибочны и что помочь мне может только чудо. В тюремной камере зимой 2001 года в молитве покаяния я перед Господом признал себя грешником и банкротом, потерпевшим полный жизненный крах, утратившим надежду и отчаявшимся, и Господь услышал мою молитву и спас меня Своей благодатью. Он даровал мне новую жизнь, новую цель в жизни и новый смысл жизни во Христе Иисусе, Господе моем. Господь дал мне сил, что я все смогу и все преодолею в настоящей жизни в Иисусе Христе.

И вот эта жизнь началась. Возрождение и становление, познание и возрастание. Это было отнюдь не безболезнен-

но: пришлось отказаться от прежнего мышления, от прежних взглядов на ту жизнь и ту мораль, которой я руководствовался прежде. Как новорожденный ребенок питается материнским молоком, так по маленьким глоточкам усваивалось Слово Божье во мне. Много было поисков и переживаний. Господь освободил меня от сигарет, от многих других пороков, смирил мою бунтарскую натуру, примирив с властями, и дал мне любовь к труду. Я стал чувствовать себя человеком и стал искать людей с теми же переживаниями и с той же любовью к Иисусу. Сердцем я воззвал к Господу, и Он откликнулся, даровав мне братьев по духу, тех, для кого Иисус Христос есть Господь их жизни. После года мытарств я почувствовал, что я стал человеком, более того, я стал христианином! Я пришел в общество родных мне по духу людей, которые любят Бога всем сердцем, всей душой, всем разумением и всей крепостью своей. Я обрел братьев во Христе.

Те перемены, которые произвел во мне Господь, возыме-ли большие результаты: я вышел на облегченное условие отбывания наказания, то есть на «расконвойку», обрел доверие у администрации и у общества, ко мне вернулась жена, уверовав и приняв Иисуса Христа своим Спасителем. Господь, освободив меня духовно, благословил и мое освобождение из мест лишения свободы. Меня освободили досрочно на 1 год и 8,5 месяцев!

Я вышел за ворота зоны, где меня встретили мои братья во Христе, духовные наставники, передававшие нам, осужденным, всю любовь, которую Христос излил на них. Теперь я служу вместе с ними Господу Иисусу Христу в лоне церкви. Господь руководит моей жизнью, благословляет в соответствии с волей Своей. Он благословил мою жизнь на свободе, учебу в Библейском колледже. Я воистину счастлив! Слава Господу!»

(г. Курск).

Прислал Андрей Медведев, Краснодарский край

Гусев Александр

Я ощутил, что я грешник

«Отец милосердный, я благодарю Тебя, Боже, за эту возможность обращаться к такому количеству людей. Я думаю, что каждый человек, который пришел к Богу, вряд ли бы полностью смог объяснить, почему он это сделал, почему в тот или иной момент своей жизни он принял такое решение, именно это, а не другое. Я думаю, что это очень трудно взять и логически вычислить. Я могу рассказать о тех случаях в моей жизни, которые сподвигли меня к вере и которые я считаю основными точками отсчета.

С детства мне снился сон, очень интересный сон, который повторялся несколько раз, и последний раз я его видел, когда сидел под следствием в камере СИЗО № 5 города Бобруйска. Этот сон очень простой: обычный какой-то источник света, тогда это был свет из окна, настигает меня. То есть свет идет на меня стеной, и я боюсь, что этот свет меня настигнет. Я всеми силами пытаюсь от него убежать. И мне не хватает сил, я чувствую себя скованным, я в страхе, меня охватывает ужас, и вдруг этот свет меня настигает, но в этом свете почему-то я ощущаю такое блаженство, такую радость, такое удовлетворение, что я сам в себе думаю, зачем я бежал от этого света. Мне не хочется уже просыпаться. Когда сон повторился, наверное, в пятый раз, я понимал, что я его уже видел, и уже во сне знал, что мне сейчас придется проснуться и мне не хочется просыпаться, настолько мне хорошо в этом свете. И когда я просыпался, я, естественно, не понимал, почему этот сон повторяется.

Я родился в атеистической семье, в семье, где больше всего уважали троицу такую: Карл Маркс, Фридрих Энгельс и Владимир Ленин, и поэтому мне было очень трудно понять, что есть какие-то силы, какие-то власти, какие-то духовные измерения. Я этого не понимал совершенно. Хотя я много читал фантастики, но я больше знал об инопланетянах, чем об Иисусе Христе. А Бог стучался в мое сердце. Когда я сел в тюрьму, моя мама впервые, наверное, пошла в православный храм. Это был для нее удар, потому что я сын, в общем-то, не сказать что обеспе-

ченных, но очень уважаемых родителей: мой папа — старший ревизор, мама — инженер, руководитель отдела, у обоих высшее образование. У нас никто не курил, не пил, я редко слышал мат в нашей семье, и при этом сын таких родителей обвиняется в тридцати шести преступлениях! Я руководил целой группой молодых ребят, в возрасте до двадцати трех лет, и меня арестовали за два дня до совершеннолетия. У нас был большой иск, четырнадцать тысяч, это была значительная сумма для 1984 - 85 годов.

Девять месяцев шло следствие, и я попал в зону. Там не было никакого служения, никаких передач, никто мне не говорил о Боге, но две ситуации меня подвели к тому, что я задумался о смысле своей жизни. В зоне, если ты хочешь заработать какое-то место под солнцем, ты обязательно сталкиваешься с чужими интересами. У нас на зоне каждый день были какие-то разборки, каждый день лилась кровь — ужасно было. По рабочей зоне я ходил с ножом, в жилой — невооруженным, и вот тут ко мне вдруг пришли на разборки, потому что я кого-то где-то задел. Пришли пять человек, они были вооружены, а я без ножа, и они попытались со мной выяснить отношения; в драке я отнял у одного из них нож, очень сильно его ранил, а еще четверых побил. Раненого увезли на скорой помощи в реанимацию, ранение было очень серьезное, и я понимал, что если этот парень умрет, меня расстреляют, потому что единственное, что делала администрация, чтобы остановить беззаконие в зоне, — максимумально раскручивала сроки нарушителям. Я понял, что меня могут расстрелять. Мне тогда шел двадцать четвертый год, я сидел в одиночке и начал думать: а зачем я жил? И, к большому сожалению, я не мог найти причин, зачем я родился на землю и почему должен уходить с этой земли. И когда ты сталкиваешься лицом к лицу со смертью, ты начинаешь думать: а какой смысл был вообще в твоей жизни? Я не нашел в ней никакого смысла... Я учился и не доучился, чего-то добивался и не добился, рвался к какой-то власти и ничего не имею, потому что все сейчас закончится. Мне было очень тяжело. Я начал размышлять, а в каком же случае человек за пять минут до смерти будет счастлив и абсолютно искренне скажет: «Ну хорошо, я умираю, слава Богу, что умираю». И я так и не нашел ответа на этот вопрос. В камере пять шагов в одну сторону и пять в другую, и уже через полчаса ты живешь в другом мире, фантазируешь, думаешь и ничего не видишь, а очнешься только тогда, когда шелкнут кормушкой. Я

так жил. Я «прожил» жизнь рок-звезды, жизнь светила науки, «пожил», как мафиози, как генерал какого-нибудь КГБ, представил, что в каждом случае человек должен пройти и увидеть в своей жизни. Я много всего напридумывал: шикарные яхты, замечательные дачи, дорогие поездки, роскошные лимузины, пресс-конференции — сколько у меня хватало фантазии, и когда я подводил мысль к смерти, оказывалось, что прошлая жизнь, какая бы она ни была прекрасная, не может тебя спасти от неотвратимости будущего. И если ты идешь в небытие, это одинаково ужасно как для принца, так и для нищего. Я понял, что в жизни человеческой нет смысла: если есть смерть, то бесполезно вообще стремиться к чему-либо. Карьера, деньги — ничто не важно, потому что все может в одночасье оборваться. И вот когда я пришел к этой мысли, то оказался полностью разбитым: мое мировоззрение разлетелось в осколки. Я увидел, что люди живут, как муравьи, как коровы, просто, чтобы продолжать род, и не задумываются, зачем они живут.

И вот в этот самый момент вдруг все поменялось: оказалось, что раненый мной парень выжил, мне не добавили срок, была доказана моя самооборона, и меня просто перевели в другую колонию. Но в другой колонии через восемь месяцев снова произошла подобная ситуация. Десять человек собрались в группу, исподтишка ударили меня сзади ломиком и переломали, перерезали всего, ножами пробовали руки и ноги. Но я не потерял сознание. Я ощутил, что у меня нет тела, и я перемещаюсь. Я ничего не видел, я не видел себя со стороны, просто я это почувствовал. Потом была реанимация, больница, потом я поехал на поселение. Вопрос, который раньше мучил меня, что жизнь бессмысленна, если есть смерть, теперь встал передо мной вновь. Оказывается, есть какая-то жизнь, если нет тела! Вот тут я и задумался. Получается, что смысл моей жизни где-то там за пределами этого мира? Значит, я должен к этому подготовиться, я должен об этом знать. На поселении я мог свободно выйти в город, я мог посмотреть в магазине какую-то литературу. Я сразу понял, что я не самый умный, и это великое благословие и великая мудрость принять для себя, что ты не самый умный в мире. Я подозревал, что были люди, которые об этом же размышляли и наверняка написали книги. Шел 1991 год, на прилавках огромное количество всяких книжек, всякой информации: и Блаватская, и Клизовский, и Вернадский, и Лазарев, и

все подряд. Я это все читал запоем и видел, что не нахожу ответа, потому что все эти авторы друг другу противоречат. Я начал читать их биографии, критические замечания об этих людях, и оказалось, что в их жизнях было много всяких отрицательных моментов, но самое главное они все смертны так же, как я. И всего одна Личность, Которая предлагала какое-то учение, говорила о небесах, на самом деле воскресла из мертвых. Это был Иисус Христос.

Среди обилия книг я нашел Библию, потому что за ней стоит авторитет Иисуса Христа. Я понял, что Его авторитет воскресшего Человека неизмеримо больше, чем авторитет любого профессора и ученого. Когда мне потом в будущем предлагали другие учения, спорили со мной, я говорил: нет проблем, ребята, когда при мне кто-то умрет и через три дня придет ко мне живым и будет говорить о загробной жизни, я его буду слушать. Но пока другого такого нет, пока только Иисус Христос воскрес из мертвых. Я решил принять крещение в православной церкви — это тогда модным было. На 5 мая 1991 года было назначено крещение. А четвертого мы с друзьями сидели за столом, планировали, как завтра должно пройти крещение, и я почувствовал, что это серьезный шаг. Я вышел на улицу, это был майский вечер, крупные звезды и никого вокруг. Я иду через двор и говорю так: «Бог, если я Тебе нужен, дай мне какой-нибудь знак!» Я неспроста просил об этом: у меня на боку татуировка, на которой три шестерки нарисованы, череп и кости и выражение Ницше: «Благословимо все, что делает тверже». И ничего во мне совершенно не было связано с Богом, и руки мои в крови... И вот после этой фразы, как только я ее закончил, среди ясного неба вдруг грянул гром настолько сильный, как будто молния ударила в нескольких метрах от меня. Меня потрясла вибрация, сзади затряслась пятиэтажка, я даже не знал, что это такое, откуда такой грохот. Я почувствовал, как Бог смотрит на меня сверху, и посмотрел снизу на Него. И на меня вмиг что-то сверху полилось, такое теплое и наполняющее душу покоем и радостью, я понял, что Бог сказал «да». Меня это так шокировало, так потрясло, и я в таком трепете шел назад, а на следующий день в полном благоговении принял крещение.

После крещения я сразу же взял Библию и стал ее читать. В ней я ничего не понял и опять говорю: «Господи, как читать Библию?» Тут же захожу в другую комнату, где мой папа смо-

трет телевизор, а по телевизору выступает известный артист и говорит: «Всякий уважающий себя человек должен знать Нагорную проповедь Иисуса Христа». Я опешил: «А где она?» И слушаю дальше: «В Евангелии от Матфея, с пятой по седьмую главу». Я так удивился, ничего себе — разговариваю с телевизором! И пошел сразу читать Нагорную проповедь. С Нагорной проповеди я начал познавать учение Иисуса Христа. Она изменила мое мировоззрение, я много думал о Боге, какой Он, но сейчас я ощутил самое важное, я ощутил, что я грешник. Никакие экстрасенсы, никакие учения, никто, вещающий о загробном мире, о каких-то сверхсилах или духовных законах, никто не говорит, что ты грешник. Они не подводят тебя к понятию, что ты можешь погибнуть и что тебя ждет геенна огненная, наоборот, они утверждают, что ты еще справишься в этой или другой жизни. А тут настолько все явно для меня прозвучало: ты — грешник! Я начал пытаться быть праведным, но чем больше я познавал Священное Писание, тем больше нарушал его. Я выхожу из церкви после службы, через пять минут ко мне подъезжают друзья, и потом я прихожу в себя где-нибудь дня через три, проспавшись после огромного количества алкоголя, совершенных неизвестно каких дел, каких-то связей с женщинами... Ужас просто! Я знаю, что это грех, но не могу остановиться. Никаких нет сил: я хватаюсь за нож, кого-то бью, совершаю что-то ужасное и... понимаю, что это грех, что этого я не должен делать. Я опять иду в церковь, опять каюсь, опять пытаюсь и опять никаких результатов. Я начал беседовать со священниками: что мне делать? Один минский священник выслушал меня и сказал: «Ты должен поступить, как Иоанн Долготерпеливый: он зарывался по пояс в землю, и так смирял свою плоть». Я говорю: «Хорошо. А может быть, есть какая-то льгота? Я живу в девятиэтажке, вокруг один бетон, асфальт, куда себя зарывать — в клумбу? Зарывать себя — это смешно. У меня травма головы, может, есть какой-то другой выход? Какие-то льготы есть? Может не по пояс?» «Если травма головы, иди, молись Иоанну Крестителю», — говорит он. «Почему?» «Потому что ему голову отрубили». Я увидел, что здесь никакой нет логики и начал просто молиться Богу. Я понял, что меня никто не спасет, кроме Него. Я сказал Ему: «Боже, я ничего не понимаю: я не курю, я не имею зависимости от алкоголя, хотя я употребляю его, не употребляю наркотиков, но я не имею никакой свободы от греха. Я вместе с тысячами и

миллионами людей иду в пропасть. Что мне делать?» И Бог меня Сам повел за руку.

Через две недели я случайно поехал в город Мариуполь, где случайно попал на ночлег к одному человеку, который оказался евангельским христианином, и он мне сказал: «Бог все сделал, чтобы ты стал праведником. Все-все. Тебе все открыто. Сила Святого Духа, Кровь Христа — все открыто, но в одном только случае это будет действовать. Когда ты будешь веровать в Него согласно Священному Писанию, и доверишь свою жизнь Ему не на девяносто девять даже, а на сто процентов. Только так».

В первый раз я не смог покаяться на коленях перед всеми. Но 19 июля 1991 года в Мариупольской евангельской церкви меня очень сильно коснулись слова псалмов, и мне захотелось чистоты, мне захотелось праведности, мне захотелось быть таким прозрачным и чистым, как озеро Генисаретское, о котором пел хор. И когда был призыв к покаянию, душа потянулась: я услышал внутри себя такой отчетливый зов. Я не смог противиться этому зову, вышел, стал на колени, заплакал, повторил молитву покаяния, и за меня все помолились. В течение недели Бог освободил от всех грехов, которые душили меня просто за горло. Я знаю теперь на собственном опыте, что если человек доверяет всю свою жизнь целиком в руки Иисуса Христа на все сто процентов и готов на все, чтобы только сохранить отношения с Иисусом Христом, готов все потерять, от всего отказаться, готов все бросить и все сделать для Бога согласно Его Слову, то Бог его освободит от всякой гадости и даст ему все потребное для жизни и благочестия.

Несмотря на то, что Бог освободил меня от греха, я не сразу понял, что такое церковь, как мне жить во Христе Иисусе и какие приоритеты поставить. Я с детства пишу песни. Я попал в такую волну, когда кругом учили, что ты должен сначала добиться чего-то в жизни, как бы приподняться в этой жизни с помощью Бога, а потом с этой позиции рассказать, какой ты христианин, и привлечь людей к Иисусу Христу таким образом. Я пошел таким путем. Я начал писать песни, начал писать просто хорошие песни о добре и о любви. Но кончилось это тем, что я попал в струю русского шансона, начал писать песни для некоторых людей на заказ за деньги. Приехал в Москву, начал чего-то добиваться, познакомился с Александром Кальяновым, вы-

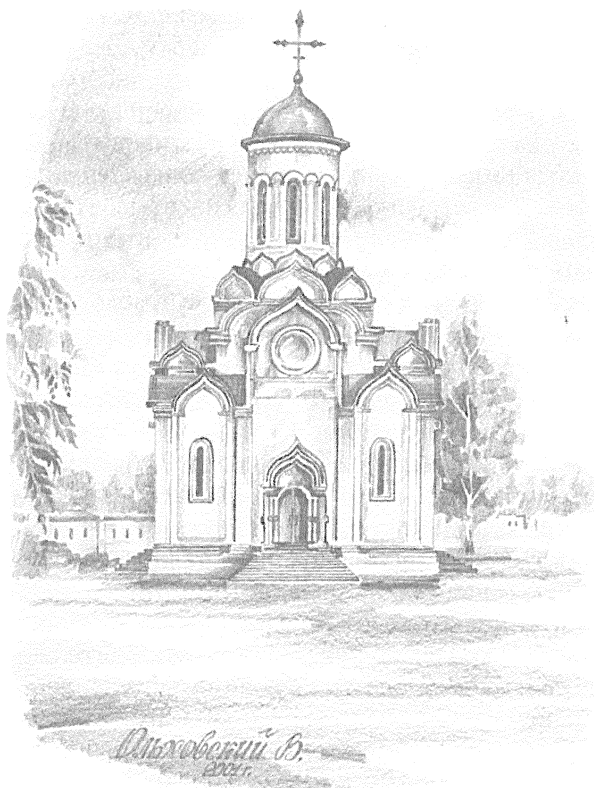
шел на серьезные контракты, и мне очень мало оставалось шагов до славы. Но вдруг Бог показал мне, что я при этом потерял всю свою духовность, потерял все свои желания праведности, у меня остались только какие-то обрывки. Единственное, что меня вообще сохраняло от падения, это то, что я боялся Страшного суда, потому что понимал, что есть жизнь вечная. Бог сказал мне: «Один шаг тебе остался до славы, бери ее, вот тебе деньги, но все это только без Меня. А если ты хочешь остаться со Мной, отвергнись всего. Откажись от этой славы и служи только Мне». Я тогда закрыл все свои проекты, сжег все свои песни — просто уничтожил все, что я делал в течение примерно четырех лет. Просто выбросил все прошлое и начал потихонечку ходить в церковь, получать очень малый доход, работать на случайных работах, пока Бог меня не поставил на служение.

Бог поставил меня на служение тем людям, которые когда-то были моими друзьями и которые опять сидели в тюрьмах. Я пошел в эти зоны, начал проповедовать Евангелие и потихоньку писать об этом песни. Начал озвучивать в песнях свидетельства других людей, и Бог благословил мое служение. Бог дал мне счастливую семью: жену христианку, у нас четверо детей, две дочки и два сына. У меня верующая теща, верующие родители, мой брат старший уверовал, то есть все очень сильно изменилось, когда я принял решение бескорыстно служить Богу. Неожиданно появился спонсор, верующий брат, он предложил мне записать альбом. Я записал свой первый альбом, потом второй. Меня заметили служители, начали приглашать, я объехал всю Россию, Украину, доехал до Бельгии, Германии, Польши, Финляндии. Бог дал мне очень много друзей, и я вижу, как действует это служение. Я счастливый человек! Я вижу результаты своего служения и благодарен Богу за это. Я думаю, большего счастья нет, чем видеть, как меняются чужие судьбы. Что может быть важнее для христианина, чем знать, что Бог рядом с тобой, что Он действует через тебя, что Он ведет тебя. Лучшего ничего не может быть.

Если тебе надо что-то менять — сделай выбор. Просто отвергни все, что разделяет тебя и Бога, все. Меняй свое мировоззрение, меняй свои понятия, абсолютно все. Ничего лучшего нет, чем общаться с Самым Прекрасным, Самым Мудрым, Самым Лучшим Существом во Вселенной — Богом! Если у тебя возникли какие-то вопросы, в голове или в сердце насчет суще-

ствования Бога или Личности Иисуса Христа, прошу тебя это исследовать и проверить. Самая простая проверка — это личная молитва к Богу. Через молитву ты получишь этот ответ. Я еще не видел ни одного разочарованного человека, который всерьез обращался к Богу».

(Беларусь).

Прислал Валерий Ольховский, Тамбовская область

Дунаев Павел

У каждого человека есть путь ко спасению

«Хочу вам рассказать о своем пути, которым я пришел к Господу нашему Иисусу Христу. Произошло это совершенно случайно, хотя я понимаю, что случайностей не бывает.

Сам я родом из города Челябинска, а отбываю срок в Красноярском крае, за две с половиной тысячи километров от своих родных — жены и дочери. Я благодарен Богу, что Он дал мне их! Здесь, в колонии, я повстречал человека, который засвидетельствовал мне о Господе нашем Иисусе Христе. Именно через этого брата, Павла, Господь произвел во мне Свою работу. И теперь я вижу и понимаю, что у каждого человека есть путь ко спасению, главное, увидеть его и пойти по нему. Я очень сожалею, что раньше не знал Бога, ведь если бы я уверовал раньше, то моя жизнь сложилась бы совсем иначе. Но на все воля Божья, и даже на то, что меня этапировали именно в эту колонию, где Слово Божье коснулось моего сердца. Только теперь я понимаю, что если бы я остался отбывать срок недалеко от дома, то сатана всячески препятствовал бы мне идти за Господом через моих криминальных приятелей. Но благодаря Господу нашему, Всевышнему и Всемогущему, я на верном пути!

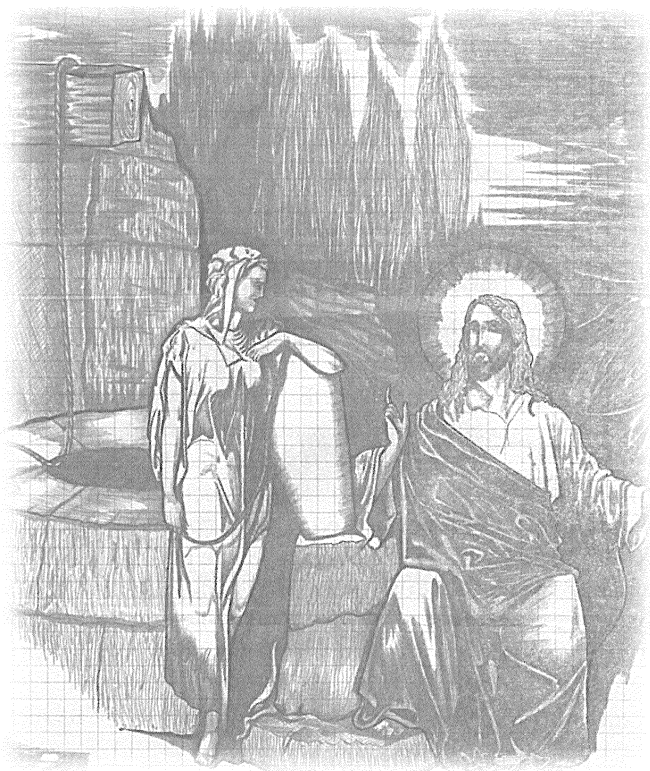
А поначалу я думал, что мои грехи вряд ли будут прощены Богом. Я много наделал зла... Быть может с мирской точки зрения мои преступления не так значительны, но для Господа есть одно понятие — грех. Факт остается фактом, я нарушил закон Божий! Любой грех отвращает человека от Бога.

Господь дал мне веру, что все мои грехи прощены, ведь Иисус Христос умер на Голгофском кресте и омыл Своей кровью все наши грехи. Поэтому каждый грешник на этой земле может быть спасен, нужно только поверить всем своим сердцем в то, что Иисус Христос — Спаситель каждого, кто впустит Его в свое сердце.

Слава Богу, благодаря Ему в моей жизни произошли огромные перемены. Я бросил курить, хотя курил более 15 лет, перестал сквернословить, занимаюсь спортом. И конечно же, ежедневно читаю и познаю Слово Божье.

Многие мои прежние друзья и товарищи решили, что я сошел с ума, но меня их мнение не пугает, так как на самом деле все иначе. Потому что я в здравом уме и не теряю рассудка, а Иисус очищает меня изнутри, благодаря Ему я ухожу от всего дурного, от всякой мирской похоти. Мое желание — прославлять Господа, служить Ему, неся Евангелие людям и свидетельствуя о том, что Иисус Христос жил, умер и воскрес и Он вовеки и в веки будет жив!»

(Красноярский край, ст. Ремоты).

Прислал Владимир Политенко. г. Соликамск

Елизаров Валерий

Господь незамедлительно вошел в мое сердце

«Сейчас я член московской церкви на Лосинке, несу служение проповедника. Но им я стал не сразу, для этого понадобились годы. Для этого понадобилась действительно великая любовь, благодать Господа, которая трудилась надо мной, над моим сердцем.

Раньше я, так же как и вы, дорогие друзья, находился в местах лишения свободы. У меня был очень большой срок. Так же как и вы, я был преступником. Я воровал, я творил беззакония. Но, слава Господу, Он меня нашел именно в тех местах. Это произошло в поселке Ныроб в колонии особого режима, где я отбывал очередной срок.

Что сказать, впервые я взял в руки Слово Божье в 1985 году. Это происходило в городе Альметьевске, в колонии усиленного режима. Это была зона всесоюзного значения, то есть «наркомзона», где я отбывал срок за употребление наркотиков. И там же я проходил принудительное лечение. Впервые я познакомился со Словом Божиим, когда одному моему знакомому прислали карманный Новый Завет Гедеоновского издания. И когда он уходил на работу, я приходил, доставал книжечку из тумбочки и читал. В то время мной больше двигало любопытство, нежели желание познать, что действительно Бог есть. В существовании Бога я как-то и не сомневался. Я слышал, что в Библии все про всех написано. Я подумал, неужели и про меня там написано? Я доставал Новый Завет из тумбочки, читал, вчитывался в эти строки и не мог понять, где ж про меня тут написано. Я прочитал все четыре Евангелия, все Деяния Апостолов. Апостольские послания я пропустил, потому что для меня это было непонятно. Стал читать книгу Откровение, тоже многого не понял. В общем-то так и не нашел ответ про себя, и все думал, где же про меня тут написано. Но, что самое интересное, образ Иисуса Христа запал в мое сердце. Если существовали раньше для меня какие-то идеалы, они перестали существовать, я понял, что это Человек с большой буквы. Но это был просто Человек с большой буквы, Он для меня еще не был Господом, и понадо-

билося долгих девять лет, чтобы благодать, которая трудилась над моим сердцем, привела меня к покаянию. Как я уже сказал, это произошло в колонии особого режима, в поселке Ныроб. Там действительно Господь коснулся моего сердца Своей любящей рукой. Там действительно я отдал свое сердце Ему и попросил Его стать моим личным Спасителем.

В то время в колонии уже были евангельские верующие. Это Игорь Ходатаев и Виктор Яйзев. С разрешения администрации колонии они уже тогда выпускали радиопередачу, которая впоследствии называлась «Миссия осужденных “Самарянин”». Мы помним притчу о добром и милосердном самарянине. Это для нас прообраз Господа нашего Иисуса Христа, Который не прошел мимо нас, таких вот недостойных, грешных, но принял нас в Свои объятия, помог нам встать на ноги. Я тогда находился в камере, когда впервые услышал эту радиопередачу. В душе я считал себя верующим человеком: я молился Богу, номинально считал себя православным верующим. В колонии была православная молельная комната, по воскресеньям нас водили туда. Это была единственная возможность выйти из камеры, и каждый искал своего. Кто-то шел туда для того, чтобы встретить какого-то знакомого, попросить заварку чая, кто-то стрельнуть сигарет, кто-то еще, может быть, просто дела какие-то свои решить, пообщаться. В общем, мы не искали Бога, но в душе самоуспокаивали себя: молились, не вникая в молитвы, читали какие-то акафисты, каноны. Но мира это не приносило в наши сердца. И вот когда я услышал радиопередачу братьев, я понял, что Господь побуждает и меня засвидетельствовать о моей вере. Ну как же! Я тоже верующий. Я хочу рассказать людям, чтобы люди также знали о Боге. Я написал записку братьям, и они согласились записать вместе со мной передачу с моим свидетельством и обращением к людям. Мы встретились. У них была своя молитвенная комната. Мы хорошо пообщались, записали эту радиопередачу. Естественно, я упомянул, что я православный верующий, но в то же время это не мешает моему общению с братьями по духу, хотя они и придерживаются совсем другого вероисповедания.

После выхода радиопередачи в эфир другие осужденные, которые считали себя такими же православными верующими, накинулись на меня. Они сказали, что я предатель и изменник и что я не достоин быть в числе их. Тогда я им ответил, что если я

не нахожу среди вас этого духовного общения, я пойду к своим по духу. Вот такое досадное разделение произошло. Но я впоследствии не пожалел об этом, потому что среди евангельских верующих я нашел общение по духу и обрел гораздо больше, чем потерял. Я понимал, что мне еще чего-то не хватает. Я понял, что не имею еще того мира с Богом, который имеют братья. И еще я понял, чтобы обрести этот мир, я должен отказаться от всех греховных привычек, отвернуться от того греха, в котором я еще пребывал. Я еще курил, сквернословил, хотя считал себя верующим человеком. И тогда произошло духовное перерождение, я покаялся и обратился к Богу, а Господь незамедлительно вошел в мое сердце и запросто изменил его.

Не скажу, что я сразу стал таким искренним верующим, стал молиться каждый день, читать Писание. Нет. Естественно, внутри меня шла борьба, которая происходит с каждым верующим человеком, искренне обратившимся к Господу Иисусу Христу. Прошло несколько месяцев. Господь так чудно благословил меня: я буквально избавился от курения, избавился от вредных привычек, сквернословия, я стал больше понимать Священное Писание, ведь раньше, когда я его читал, оно было для меня, как закрытая книга, я не понимал там ничего. Но когда Господь вошел в мое сердце, когда Дух Божий поселился в нем, то, действительно, я стал читать и понимать. Как сказал один человек, когда мы молимся, мы говорим к Богу, но когда мы читаем Священное Писание, то Бог говорит к нам. И Бог стал говорить ко мне, к моему сердцу.

Нагорная проповедь Иисуса Христа стала мерилom моей жизни. Я понял, что не живу так, как призывает Христос. Я хотел, чтобы моя жизнь изменилась, чтобы она действительно соответствовала тому учению, к которому Господь меня призывает. Я впоследствии включился в ту работу, которую проводили братья, мы уже вместе выпускали радиопередачи каждое воскресенье по 45 минут. Со стороны администрации не было препятствий нашему служению. У нас в колонии были две молитвенные комнаты: одна для православных и другая для евангельских христиан. Я очень благодарен Пшевелеву Валерию Германовичу, он был зам. начальника по воспитательной работе. Он очень помогал и очень содействовал тому, чтобы верующие действительно собирались и чтобы не было никаких притеснений ни с чьей стороны.

На зоне нас посещали верующие со свободы, но не очень часто. Они приезжали где-то раз в полгода, в четыре месяца. Когда они приезжали, было благословенное общение именно по духу, общение во Христе, о том, что Он сделал для нас.

Но наряду с благословениями неизбежны и поражения. Поражения, через которые Бог научает нас. Бог возвращает нас, чтобы мы действительно духовно возрастали. Были какие-то разногласия, но сейчас я особо и не помню. У каждого свой характер, один понимает Писание так, другой иначе, и по слабости в вере начинаются споры. К нам ходили и «обиженные», среди них даже был один верующий брат, искренний брат, который покался и уверовал в Иисуса Христа. Мы его принимали как брата в Господе. А другие были, можно сказать, тянущиеся, стремящиеся к новой жизни, еще не покаявшиеся. Многие братья роптали: зачем к нам ходят «обиженные»? Мы говорили, ну как же, он же брат во Христе Господе нашем, и мы его должны принимать как брата. Ведь во Христе новая жизнь! Человек, который отворачивается от старой жизни, не должен жить с какими-то старыми понятиями, которые существуют в тюрьме. Конечно, мы там не пили с ним из одной кружки, чтобы не было преткновений для остальных осужденных, но мы общались с ним, как с равным. Мы его не унижали, он сидел с нами за одним столом, мы вместе читали Слово Божье, пели, прославляли Бога. Все существовавшие проблемы решались с Божьей помощью, потому что мы молились и просили Его о помощи.

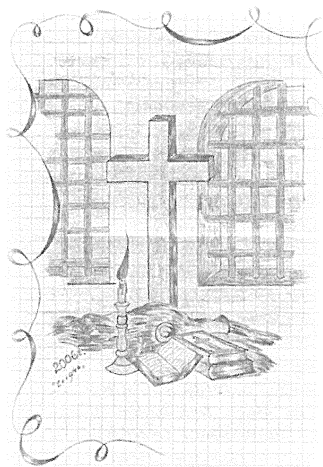
Иногда нас посещали братья из церкви на Лосинке, которые бывали в миссионерских поездках. Первый раз они посетили нас большой группой: к нам в зону зашли семь человек и на соседнюю зону зашли еще семь. Все братья из группы также обратились к Господу, сидя в местах лишения свободы, и ныне являются служителями и миссионерами в церквях. Впоследствии мы стали переписываться с братьями этой церкви. Потом, когда я освободился, я проездом оказался в Москве и заехал в церковь на Лосинке, чтобы передать приветы. Я направлялся в христианский реабилитационный центр, который находился в Туле, они пригласили меня, но Господь расположил сердца братьев церкви на Лосинке и мое сердце, чтобы я остался с ними. Братья уже приобрели в подмосковном поселке дом для Центра реабилитации тех, кто, находясь в местах лишения свободы, уверовал в Бога, и они предложили мне поехать туда. Дом нуждался

в перестройке, а я по профессии строитель-отделочник. Господь так побудил мое сердце, чтобы я принял участие в строительстве этого Центра. Я прожил там больше четырнадцати месяцев вплоть до того момента, когда женился.

Когда я стал верующим, я порвал всякие социальные связи со своими родными и друзьями, да из них практически никого и не осталось. Маму я похоронил, когда был еще на свободе, у братьев родных по плоти была своя жизнь, я им был не нужен. Мы не переписывались около шестнадцати лет.

Но Господь не оставил меня в одиночестве и благословил. Он подарил мне чудесную жену Галю, я встретил ее именно в церкви на Лосинке, когда уже стал полноправным членом этой церкви, приняв святое водное крещение. Это произошло спустя год после моего освобождения. В 2000 году я освободился, и 10 июня 2001 года я принял крещение. Прошло еще полгода после того как я принял крещение, и братья предложили мне проповедовать Слово Божье. Слава Богу, Господь сейчас благословляет меня в этом служении. Я тружусь для Него и радуюсь, что могу быть полезным Ему и Его детям».

(г. Москва).

Прислал Игорь Каторин, Карелия

Ермаков Алексей

Я начал искать Бога, и Он привел меня к Себе

«Слава и благодарение Богу Всемогущему за то, что Он спас меня из этого лукавого и развращенного мира и дал мне новую жизнь.

Я уже четыре года на свободе. Первый раз я сел на два с половиной года. Отсидел, вышел с «романтикой» в голове и ничего не понял. Через шесть месяцев вновь сел, и уже на 11 лет, а мне было тогда только 20... И, самое удивительное, я нисколько не расстроился, и только спустя два года стал понимать, что освобождаться-то мне в 31 год, а значит, всю свою молодую жизнь я проведу здесь... У меня ни образования, ни профессии и вообще никакой перспективы в жизни. И я стал серьезно задумываться, для чего я живу и в чем вообще смысл жизни. Эти два вопроса не давали покоя моей душе, мне хотелось смысла и цели в моей жизни, но нигде я не мог найти ответа и успокоиться, и эти вопросы вновь и вновь мучили меня. Один человек как-то сказал мне, что каждому человеку должно родиться, породить и выродиться. И это был ответ человека, считающегося тюремным авторитетом и интеллектуально развитым! Меня это не устроило... Моя душа не находила в такой жизни удовлетворение.

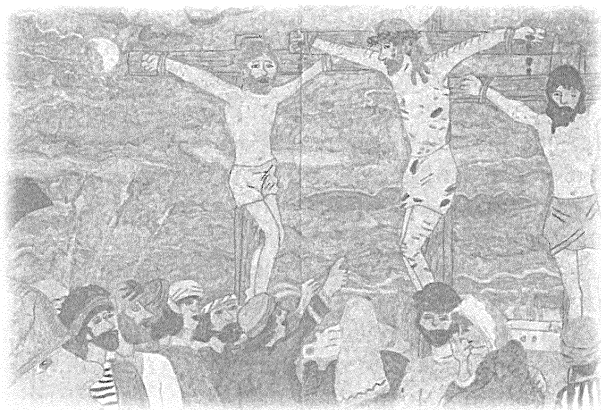
Тогда же я стал обращать внимание на верующих людей, которые обратились к Господу в колонии. Они меня заинтересовали своими взглядами и образом жизни. Спустя немного времени у меня обнаружили туберкулез легких, я стал ждать этапа в больницу и тогда решил для себя, что когда приеду туда, то сразу найду молитвенную комнату и буду ее посещать. Я действительно начал искать Бога, и Он привел меня к Себе. Как написано: «И взыщите Меня и найдете, если взыщите Меня всем сердцем вашим» (Иер.29:13).

Когда я пришел в молитвенную комнату, то понял, вот это то, что душа моя искала. Это было 20 июня 1996 года. Через три месяца я принял водное крещение по вере и радовался жизни с Богом, хотя сидеть мне еще было восемь лет.

Время, проведенное в неволе, старался проводить с пользой: совершенствовал свое духовное образование, молился, читал Слово Божье, говорил окружающим о Христе.

Освободился я раньше срока на год и три месяца и уже через неделю приехал в эту же колонию вместе с пастором той церкви, в какую пришел после освобождения. Сейчас я уже самостоятельно несу служение в этой колонии. Через два года после освобождения Бог дал мне прекрасную жену, мы очень счастливы вместе. Бог дал квартиру, работу и все необходимое для жизни. И все это только благодаря Его любви ко мне. Ведь Бог послал на смерть за наши грехи Своего Сына Иисуса Христа, благодаря этой великой жертве мы освобождены от греха. Многие еще могут обрести это чудесное освобождение, если взыщут Бога всем сердцем. Он недалеко от каждого из нас. Читайте Библию, познавайте Бога через Его Слово. Иисус сказал: «...если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики» (Ин.8:31). На свободе у вас столько времени не будет, и вы не раз об этом вспомните. Будьте благословенны, братья и сестры!»

(г. Комсомольск-на-Амуре).

Прислал Анатолий Королев, г. Орел

Меня никто не сможет убедить, что Бога нет

«Мне 53 года, из них 30 лет я отсидел в лагерях, 33 года был в наркотической зависимости, 42 года курил. Четыре раза лежал в больнице в надежде, что врачи избавят меня от пристрастия к наркотикам, но результат нулевой. Одной ногой был уже в могиле. Мои знакомые боялись со мной колоться — потом приходилось постоянно меня откачивать. Сердце было на грани, оно уже не выдерживало наркотической нагрузки. Последний раз откачали и посоветовали идти в христианский реабилитационный центр. Я слышал об этих центрах, но никогда не верил в их эффективность. Сколько раз пытался бросать, но не смог, врачи все средства перепробовали, не смогли, а тут Бог избавляет? В такие сказки даже дети не поверят.

За меня молились мои родственники — они верующие. Может, помогли их молитвы, может, свидетельства старых знакомых, которые пришли к Богу, но я решил обратиться в центр. И когда уже стоял на грани смерти, от безысходности пошел туда. Думал, побуду день-два, а потом пойду умирать на игле — больше вариантов не было. Так я оказался в центре реабилитации, где думал встретить сумасшедших, но, что меня удивило, тут находились вполне зрелые люди, которые не один год провели в лагерях и когда-то вели криминальный образ жизни. Я слышал, что есть чудеса, но не до такой же степени.

Четыре месяца в христианском центре — и у меня нет никакой зависимости! Избавил меня от этого Бог, в Которого я не верил и презирал верующих в Него. После тех чудес, которые сотворил со мной Господь, меня никто не сможет убедить, что Его нет. И я благодарен Богу и служителям таких центров, которые с Божьей помощью вытаскивают потерявших все надежды на светлую и прекрасную жизнь из болота на свет Божий.

Первый раз в жизни я начал работать. Сейчас я уверен, что пока я с Богом, у меня все будет прекрасно. Сам я не в силах вести борьбу с сатаной. И если бы в моем сердце не было Бога, я бы давно вернулся в криминальный мир и продолжал колоться.

Как же я рад, что Господь дал мне большую семью братьев и сестер. Каждый день я вижу в себе все новые и новые изменения, которые производит во мне Господь. Меня буквально переполняет радость от этих изменений! Мне хочется делиться со всеми этой радостью и свидетельствовать тем, кто, как и я раньше, ведет греховный образ жизни и идет по широкой дороге. Хочется донести до их сердец, что выход все-таки есть и что спасение наше в Господе Иисусе Христе, в Его крови, пролитой за наши грехи. Раньше, когда мне говорили, что какой-нибудь мой знакомый уверовал во Христа, отношение к этому было однозначным — «крыша поехала», «слишком низко опустился», но сейчас я понимаю, как я жестоко ошибался и что все это время все ниже и ниже опускался я сам.

Хорошее, как и плохое, всегда можно делать, даже за колючей проволокой. Я знаю, что не у всех, кто там, в груди камень, у многих есть и сердце. Я молюсь о всех, кто находится в местах лишения свободы. И дай Бог, чтобы Господь коснулся их сердец и вывел их на узкую и светлую дорогу!»

(Кемеровская обл., г. Ленинск-Кузнецкий)

И я выбрал для себя жизнь

«Я из неблагополучной семьи. Папа у меня любил выпить, и меры в этом не знал. Я видел очень много скандалов в семье, и мне не нравилась такая атмосфера. Естественно, воспитывался я в основном на улице. А на улице меня не принимали мои сверстники по одной простой причине: мой папа не русский, он имел азиатскую внешность, а у нас считалось, что если узкие глаза, то это второсортная личность, меня оскорбляли, обзывали, и я себя в какой-то степени считал даже отверженным. Я всегда слышал в свой адрес какие-то оскорбительные слова, а внутри было желание, чтобы меня воспринимали как человека, хоть как-то уважали, принимали, но чтобы этого добиться, нужно было что-то делать. Я начал искать пути и однажды понял, что мне надо делать. У нас в районе жил один авторитет, у него было много судимостей, и когда его имя просто упоминали вслух, я видел, как люди боятся и со страхом и каким-то особым уважением к нему относятся. И я решил — вот личность, к которой мне нужно стремиться. Если его уважают из-за того, что он много сидел и это не скрывает, значит, это и есть путь, где я могу подняться, где меня тоже будут бояться и уважать.

В четырнадцать лет я уже попал в тюрьму. Я так хотел попасть туда, я стремился к этому, чтобы заработать авторитет. Я внушил это и своим друзьям. Я не знаю, мечтает ли кто сегодня об этом, но это на самом деле ложь, это глупо, и я, конечно, не советую никому такого пути. Следом за мной попала и вся моя компания. Когда я оказался в тюрьме, я осознал, какую ошибку я совершил в этой жизни. В тюрьме есть разные социальные ступени, мне как-то повезло, а вот эти парни попали на самую низкую ступень в тюрьме и зоне. Вот к чему мы стремились, и что сделала тюрьма...

С четырнадцати лет я, можно сказать, не выходил из тюрем, из зон, и там я тоже стремился стать первым, быть большим, быть авторитетным, и, естественно, у меня были конфликты с администрацией. В двадцать восемь лет я в очередной раз попал в тюрьму и там обнаружил брошюрку, буклет, которая перевернула мою жизнь, но сначала я расскажу предысторию.

Перед тем как мне попасть в очередной раз в тюрьму и познакомиться с этой брошюрой, я был на свободе и у меня были проблемы с сердцем. Меня мучили ужасные сердечные приступы, вдобавок обнаружился туберкулез, и все это я заработал в той самой тюрьме, куда стремился. Есть такое выражение: «Покуда гром не грянет, мужик не перекрестится», ну вот в моей жизни и грянул гром. Случился очередной ужасный приступ, и я думал, сердце мое остановится, это последнее мое дыхание. В экстремальной ситуации я обратился к Богу. Я помню, как упал на колени и прямо от всего сердца возопил к Нему. Почему я обратился к Богу? Я не знаю почему, я верил, что есть какая-то сила, но что это за сила не понимал. В моем представлении Бог был как какой-то Высший Разум. И вот я обратился к этому Высшему Разуму и сказал Ему: «Бог, я не хочу умирать, я не хочу, чтоб мое сердце остановилось, я не хочу испытывать эти ужасные сердечные приступы. Я прошу Тебя, если Ты есть, коснись моего сердца, избавь меня от этих приступов». И вторая моя просьба была: «Если Ты есть, Бог, то откройся мне, и если Ты откроешься мне, то я буду служить Тебе». Я не отдавал отчета тому, что говорю, но после моей молитвы этот приступ закончился, я встал и больше с того момента никогда в жизни не переживал сердечных приступов. Были симптомы, но это уже не приступ. Я вскоре забыл произошедшее, но прошло время, и я об этом вспомнил.

Спустя девять месяцев после этой молитвы (я уже потом это посчитал), я в очередной раз попал в тюрьму. Меня ждал уже шестой суд, и, находясь в тюрьме, я вдруг стал видеть себя как бы со стороны. Я увидел фильм о своей жизни, просто в памяти стали всплывать какие-то поступки, и это были негативные поступки. У меня была высокая самооценка, я считал, что я порядочный человек, и вдруг стали приходить в голову вот эти мысли, картины из моей жизни. Я мог видеть и оценивать поступки других, но свои поступки я никогда не оценивал. Я увидел, как я отношусь к родной матери, которая таскает мне передачи, а я оскорбляю ее. Мне стало очень стыдно, у меня появилось чувство вины по отношению к матери и к другим людям. И эти мои поступки не давали мне покоя, внутри меня что-то произошло, и какой-то дискомфорт вошел в мою жизнь. Чтобы избежать этого дискомфорта, я успокаивал себя наркотиками или алкоголем, но когда приходил в трезвое состояние, опять продолжалось то же

самое. И вот в такой именно момент в этой серой камере я увидел брошюрку оранжевого цвета, она так сильно выделялась, и я взял эту брошюрку и открыл ее. Автор говорил читателю, что если ты прочитаешь эту брошюрку, то поймешь, что ты грешник и заслуживаешь справедливое Божье наказание, а это наказание — вечное мучение. Знаете, для меня это прозвучало, как будто бы есть какая-то тюрьма, из которой нет выхода. Из этих тюрем как-то можно освободиться, когда наказание закончится, а из брошюрки я понял, что есть еще какая-то тюрьма, из которой уже никогда, никогда не выйдешь, и там нет уже никаких наслаждений и удовольствий. Ведь в тюрьме еще можно хоть чай попить — и это в какой-то степени удовольствие, хоть кофе — и это тоже кайф своего рода. Телевизор посмотрел — тоже приятное времяпрепровождение. А в той тюрьме нет уже ни удовольствий, ни кайфа — там постоянные мучения. И этот автор, с первых строк обращаясь ко мне, прямо говорил, что я грешник и что я попаду в ад. Он бросил мне вызов, и я решил эту брошюрку прочитать. Она призывала честно применить к себе десять заповедей. И когда я честно применил их к себе, я понял, что я их все нарушил. Я стал размышлять: ведь есть в этом мире законы: физические законы, например, законы бизнеса, даже в лагерях есть свои законы. Допустим, Федя украл у Семена сало из тумбочки, и по закону Федю, если поймают, накажут. Это знает каждый арестант. А я нарушил Божий закон! Бог ведь Истинный Судья, и Он спросит с меня. Мне стало очень страшно. Я наконец-то понял, что я грешник, я виноват перед Богом, я попаду в тюрьму с очень коротким названием, из которой нет выхода, где наказание длится вечность. Есть тюрьма «Белый лебедь», есть «Матросская тишина», но есть тюрьма, которая называется ад. И вот я попаду туда. Слава Богу, что мне стало страшно. Но брошюра на этом не заканчивалась. Я читал ее дальше и узнал, что есть Личность, Иисус Христос. И если я призову Его имя, если я доверю свою жизнь Ему, то я буду спасен. Я не попаду в эту тюрьму. И я встал тогда перед выбором: либо Бог, либо дьявол, либо ад, либо Царство Божье, либо тьма, либо свет, либо жизнь, либо смерть. И я выбрал для себя жизнь. Я выбрал для себя Бога и обратился к Нему прямо там, в камере, лежа на нарах. Эта брошюрка заканчивалась молитвой покаяния, и я помолился ею. Я признал, что я грешник, я признал, что нарушил все законы Божьи, что заслуживаю наказания, но я просил прощения

от всего сердца и пообещал Иисусу Христу, что теперь доверяю Ему всю свою жизнь. Я сказал, что хочу жить новой жизнью, теперь я хочу жить в согласии с теми словами, которые написаны в Библии, и попросил у Бога силы и помощи. Это было 2 сентября 1992 года. С этого момента моя жизнь стала коренным образом меняться. И то чувство вины, которое было у меня, ушло моментально: после молитвы покаяния его больше не было. Ушло и чувство стыда, а сердце наполнилось чем-то таким хорошим.

Сразу после покаяния я посмотрел на людей, которые находятся в тюрьме, по-другому. Все люди для меня стали равными, и у меня появилось чувство сострадания к тем, кто находился на самой низкой ступени тюремной иерархии. У меня появилось огромное желание читать Библию, и когда я стал ее читать, то понял, что те мысли, которые там написаны, очень отличаются от моих. Я был сильно возмущен тем, что Бог призывал «если тебя ударят по правой щеке, подставь левую», «не воздавай злом за зло», потому что я жил другими принципами, и мне было ближе «око за око», а Бог учил абсолютно другой жизни. Я был со многим не согласен, но понимал, что это Божья Книга. Я поверил, что это действительно Божье послание для человека, это инструкция, и я хотел быть послушным этому Слову, и хоть мне было сложно, но, тем не менее, постепенно мое мышление все-таки менялось. Я осознал, что курение опасно для здоровья и что не только Минздрав об этом предупреждает, но и Бог тоже. Через месяц после покаяния я освободился от сигарет. Слава Богу! Благодаря Библии я избавился от наркотиков. Я не был наркоманом, но и никогда не отказывался от такого кайфа в тюрьме, как наркотик. С Божьей помощью у меня пропало желание и, мало того, даже появилось какое-то отвращение к наркотикам и к никотину. Но самым сложным для меня оказалось оставить воровскую идею, которая раньше была для меня дорога: для меня воры в законе были людьми уважаемыми и авторитетными. Христос сказал Своим ученикам, что «...кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Мф. 20:26-27). А в воровской идеологии все стремятся как раз быть первыми, и я стремился всю жизнь к этому. А Библия призывала к другому — быть последним, быть слугою, быть рабом. И для меня это было очень сложно.

Я отбывал тогда наказание в Минусинской 32-й колонии (Кемеровская обл.), эта колония была своего рода стационар для туберкулезных больных. И там были верующие. Они ходили в молитвенную комнату, а вся зона смеялась над ними, они бросали в их адрес оскорбления и всячески словесно унижали. И это «общественное мнение» очень сильно влияло на меня. Доходило до того, что когда я читал Библию и вдруг видел, как ко мне идут люди, которые что-то значат в зоне, я стыдился, что я верю в Иисуса Христа и что Библия для меня авторитет. Я прятал эту Книгу, чтобы они не могли увидеть, что это Библия. Как-то они зашли в мой проход, а я успел только перевернуть Библию, они, заметив книгу, спросили: «Михаил, что у тебя за книга? Хорошая, наверное». Я говорю: «Да, хорошая». «А как называется?» Я в ответ: «Не скажу», потому что стыдился. Но они говорят: «Ну-ка, покажи» и буквально вырывают ее у меня из рук, а когда увидели, что это — Библия, то были в шоке. Они сказали: «Михаил, мы предупреждаем тебя, не читай эту книгу». У нас в зоне был такой Хокин, когда-то очень влиятельный парень, и он стал читать Библию. Он был картежник, и многих обыграл в зоне, у него было немало должников, и, когда он уверовал, он простил их всех. А братва не поняла его действий, они посчитали, что парень дочитался Библии и сошел с ума. И когда они увидели Библию в моих руках, реакция их была однозначной: «Михаил, смотри, чтоб у тебя тоже крыша не съехала».

Однажды я вспомнил библейские слова, вспомнил, как Христос говорил, что когда Он придет, Он будет отделять людей, как пастух отделяет овец от козлов, и овцы будут стоять по правую сторону, а козлы — по левую. Овцы пойдут в Царство Божье, а козлы — в тюрьму, из которой нет выхода, в ад. И Бог как бы говорил моему сердцу, что мне надо определиться: либо я овца, либо козел. Либо я верующий, либо неверующий. Либо я с Божьими детьми, либо — по другую сторону. И вот я принял решение ходить, невзирая на общественное мнение, в молитвенную комнату на собрания. И с того момента я освободился от стыда. Для меня стало важнее, что обо мне думает Бог, а не люди. И с того самого момента моя жизнь стала преображаться. Я принял крещение в зоне и, как мог, с Божьей помощью посвятил себя служению Ему. После крещения я уже старался проповедовать Бога не только своими словами, но и своими поступками, своими действиями. И действительно, я слышал в свой адрес

такие мнения от арестантов: «Ну, Михаил, мы видим, что твоя жизнь коренным образом изменилась. Тебе не надо говорить, что ты верующий, мы просто видим это по твоему образу жизни, потому что мы знаем, какой ты был раньше и какой ты стал сейчас».

В 1995 году подошел конец моему сроку. Я вспоминаю то беспокойство, когда мне осталось несколько дней до освобождения. А беспокоился я по одной простой причине. Некоторые братья, казалось такие сильные в вере, на свободе отходили от веры, отходили от Библии, отходили от Бога. Они удерживались от искушений в тюрьме, в этих сложных условиях, но на свободе падали. И я задавался вопросом, почему же это происходит, почему они были такими посвященными в зоне, а, освободившись, отпали. На чем же они поймались? Где это слабое место? И мне открылось, что самым великим соблазном были женщины. Я тоже понимал, что это слабое место и у меня. За два дня до освобождения я принял решение взять пост, и в посте я молился и просил Бога, чтобы Он избавил меня от этого греха. Я молился и просто просил Бога, чтобы остаться Ему верным. И когда я освободился, я поймал себя на мысли, что у меня есть внутренняя установка. К примеру, если мой взгляд долго задерживался на какой-то девушке, то внутренняя установка, Дух Святой, говорил, что не надо, подними лучше свои глаза к небу, поразмышляй о Слове Божьем. И вот благодаря этому я смог противостоять греху и содержать свой сосуд в святости и чести. И я дождался того момента, когда Бог подарил мне прекрасную женщину, и сейчас она моя жена.

Еще когда я находился в зоне, я четко осознал, что, освободившись, мне надо влиться в церковь. Потому что церковь — это учреждение, и это не человеческое учреждение, а Божье, и теперь мне, как верующему человеку, надо общаться с народом Божьим. Поэтому, освободившись, я сразу пошел в церковь.

Был такой интересный момент. После освобождения ко мне приехал мой старый друг. На тот момент у него было все: материальные блага, авторитет, двухэтажная вилла в городе, и он приехал ко мне. Он уже услышал о том, что я уверовал, но хотел сам в этом убедиться и поэтому приехал. А приехал он не один, он приехал с приманкой — с девушкой легкого поведения. Было большое искушение дать себе волю и погулять, но желание быть верным Богу, желание не попасть в ту тюрьму, из которой нет

выхода, взяло верх. Я иногда прихожу в тюрьмы и зоны, и мне люди говорят: «Михаил, да мы не с Богом и не с дьяволом, мы сами по себе». Вы знаете, это чудовищная ложь! Я говорю этим ребятам, что в духовном мире нет золотой середины. Христос сказал, что если вы не со Мной, то вы против Меня, то есть если вы не со Христом, значит, вы с дьяволом. Третьего не дано. И я не хочу быть приспособленцем: сегодня с Богом, а завтра с дьяволом. Сегодня молюсь утром, а вечером колюсь наркотиками. Я выбрал для себя следовать за Богом. Поэтому, когда мой друг пришел, я ему сразу же сказал: «Виктор, сейчас у меня действительно, на самом деле, другая жизнь, и ты правильно услышал о моей вере. Те дела, которые мы раньше с тобой делали, я больше не делаю. Ты для меня остаешься другом, приятелем, но дела мы вместе делать не будем. Теперь я буду работать».

Естественно, у меня не было никакой специальности, и я никогда особо не работал. Но для меня Библия — авторитет, и в Библии есть слова о том, что если земные родители заботятся о своих детях и желают им добра, то тем более Отец Небесный желает добра Своим детям. Зная об этом, я обратился к своему Отцу Небесному и сказал Ему: «Господь, вот сейчас я освободился. Теперь я живу по новым принципам. Я не хочу теперь воровать, я хочу работать». Я не хотел быть иждивенцем ни у матери, ни в церкви у пастора, поэтому я просил у Бога, чтобы Он мне помог найти работу. После моего освобождения прошло три недели, я регулярно ходил в церковь, не пропускал ни одного собрания, не пропускал встречи с верующими людьми. И вот в церкви, к моему удивлению, ко мне подошел верующий бизнесмен (а я-то думал, что в церкви одни законченные негодяи, как я) и сказал: «Михаил, я хочу предложить тебе работу. Правда, тебя возьмут временно, с испытательным сроком, но я предлагаю тебе работу». Этот человек, по сути, меня вообще не знал, мы только один раз с ним пересеклись, и он предложил мне работу! Меня взяли с испытанием на два месяца. Я выдержал испытание с Божьей помощью и, более того, я полюбил работать. Я раньше никогда не любил работать, но с Богом полюбил. Я работал, работал и как-то поймал себя на мысли, что в моих руках были весы. Ни для кого не секрет, как сегодня на базарах могут обманывать, и меня обманывали, но Бог дал мне желание быть честным. Я выставял эти весы, я старался, чтобы они были правильными, чтобы никого не обмануть. Заведующий складом

просил, неосознанно призывая меня к греху, чтобы я на коробках с продуктами отрывал этикетки, чтобы не было видно даты изготовления. Он говорил: «Михаил, давай отрывать, нам нужны деньги, нам нужно продать это. Если сейчас придут покупатели и увидят, что это просрочено, они ж не будут покупать. Поэтому я приказываю тебе: отрывай этикетки». Вы знаете, я был послушным, я старался быть послушным, я знал, что всякая власть от Бога и надо власти подчиняться, но когда власть тебя призывает грешить, я понимал, что вот здесь я могу не подчиняться. И я мягко и тактично ему сказал: «Вы извините, у меня убеждения, вы знаете об этих убеждениях, и я не могу обманывать». Он был в шоке, конечно, но, тем не менее, это оценили. Мне вскоре повысили зарплату и стали больше доверять. Когда я увольнялся из этой фирмы, потому что Бог для меня приготовил что-то лучшее, они очень сожалели и не хотели меня отпускать, предлагали еще зарплату повысить. Еще такой важный момент был связан с работой. На этом складе была грязная работа, и дьявол шептал мне в одно ухо: «Михаил, вот видишь, Бог тебе какую грязную работу дал. Как же это так? Видишь, Бог тебе что доверяет». Но, знаете, я не верил лжи. Я доверял другому голосу, ведь в другое ухо говорил мне Господь: «Михаил, если ты будешь верным в малом, вот в этой грязной работе, я дам тебе намного лучшее». Пришло время, когда меня пригласили на другую работу, и эта работа была связана уже с охраной, с хорошими условиями и с хорошей зарплатой. Вот так заботится Господь, Он смотрел на мою верность и показывал Свою.

Я четко понимал, что не смогу быть один, что мне нужна помощница, мне нужна жена. Я молился об этом, и Бог мне дал прекрасную верующую жену. Я нашел ее в той церкви, куда пришел после освобождения. Она была не одна, у нее была дочь, ей тогда было семь лет. Я так благодарен Богу, что Он наполнил сердце мое любовью и к ее ребенку. Я мог полюбить не только жену, но и ребенка, это моя дочь, почему я говорю дочь, потому что я удочерил ее, она взяла мою фамилию, и сегодня у нас прекрасные отношения с этой девочкой. Бог нам подарил еще двух сыновей. Одного звать Михаил, как меня, и самый младший — Даниил, ему пять лет. Так что я могу сказать, что я счастлив в семейной жизни.

Я благодарен Богу за все, что Он делает. Работа, семейная жизнь — это же все Бог устроил. И когда я был один, без

семьи, мне хватало на хлеб, а где-то даже и на икру перепадало, и сегодня, когда нас уже пять человек, а я глава семьи и должен заботиться о ней, Бог заботится о нас. Он не забывает нас, и у нас есть средства для нормальной жизни. Я очень благодарен Богу. У нас с женой прекрасные мамы. Моя мама через мое обращение тоже обратилась к Богу. Я, когда уверовал, говорил ей на очередном свидании, что моя жизнь изменилась, сейчас я с Богом, я освобожусь, и все будет нормально. Но я видел в глазах мамы, что она мне не доверяет. И я понимал почему. Потому что всякий раз, когда я освобождался, я ей давал надежду, что у меня все будет хорошо, что моя жизнь коренным образом изменится. Шесть раз я ей давал такие обещания, именно шесть судимостей было у меня, говорил, что я изменюсь, заживу, дурь пройдет, но мои слова расходились с делами. И только когда я уверовал в Бога в тюрьме и жизнь моя изменилась еще там, а потом я освободился и жил с мамой какое-то время, она действительно увидела, что я стал другим человеком даже по внешним признакам. Я не курю, не пью, я стал вежливым, раньше я ужасно матерился — все ушло. Я стал работать, у меня появилась хорошая компания, добрые, верующие люди. И естественно, наша свадьба христианской была: без водки, без вина. Это она тоже видела. Ну и однажды я услышал от нее такие прекрасные слова: «Михаил, за тебя я абсолютно спокойна. Теперь я действительно вижу твой образ жизни». У меня был младший брат, был, потому что, к сожалению, мы потеряли его. Когда я освободился, мой брат кололся, и на фоне моей жизни жизнь брата казалась еще более мрачной. Мама страдала от этого. Брат видел во мне огромные перемены, а я, естественно, хотел помочь ему и, как мог, помогал. Я предоставил ему возможность устроиться в христианский центр для людей с наркотической зависимостью. Пока он был в центре, ему было хорошо... Брат умер от передозировки. Это была огромная потеря и для матери, и для меня. У него был такой момент, когда он обратился к Богу, и были у него и подъемы, но также были и падения... Он пытался найти «компромисс», но все закончилось печально. Ни с наркотиками, ни с алкоголем не может быть никаких компромиссов, как больно, что сегодня так много на кладбище парней и девчонок, которых связывает одно — смерть от передозировки.

Хочу отметить один важный момент. Когда я освободился, то понимал, что когда я приду в церковь, то, может быть, не

увиджу там слишком большого внимания к себе. И я был готов к этому. Я не ждал какого-то особого внимания, я, слава Богу, понимал, что здесь есть люди, которые сами нуждаются во внимании. И это осознание мне дал Бог. Благодаря этому, я не был шокирован, что ко мне вот так отнеслись, можно сказать, пренебрежительно. Я слышал, как многие ребята, которые освобождались и приходили в церковь, проявляли недовольство из-за того, что они якобы не увидели любви в церкви. Любви по отношению к ним. Не просто любви, а именно по отношению к ним. Но слава Богу, что благодаря взаимоотношениям с Богом я понимал, что не только я, а многие люди в церкви сами нуждаются во внимании. Не все еще достигли совершенства, не все могут проявлять любовь. Но, слава Богу, все-таки в церкви нашлась женщина, она проявила особое внимание ко мне. Я очень благодарен ей и Богу. Мы все нуждаемся, не только те, кто освобождается, любовью человек нуждается во внимании. И эта женщина для меня остается хорошим примером. Поэтому я желаю всем ребятам, которые придут в церковь, самим уделять внимание кому-то, ведь то, что мы сеем, мы и пожнем. Потом будут и к нам внимательнее.

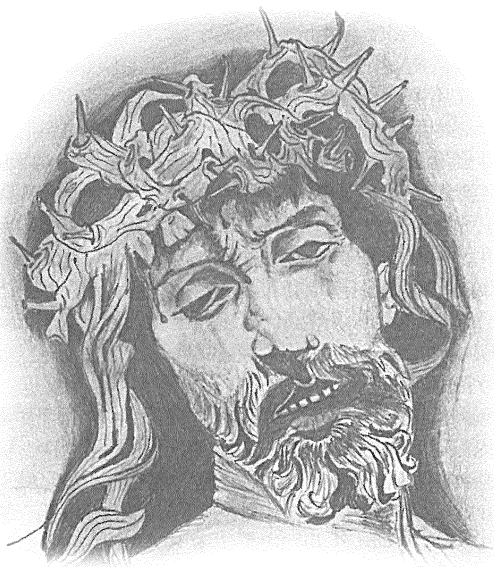
Человек, который не имеет взаимоотношений с Иисусом Христом, попадает в тюрьму, из которой нет выхода. В Библии есть такие слова: «Спасай взятых на смерть...» (Пр. 24:11). Когда-то я шел навстречу этой смерти, и Христос пришел прямо в тюрьму, освободил и спас меня. И Он призывал меня к тому, чтобы я тоже спасал этих людей, которые идут навстречу смерти. В моем сердце появилось огромное желание служить тем людям, которые находятся в тюрьмах и зонах. Сначала это была просто мечта, а потом она стала осуществляться. Я узнал, что в церкви есть люди, которые ходят в тюрьмы и зоны, и я сразу пришел к ним и сказал, что хочу присоединиться. Слава Богу, меня пустили, администрация видела в этом какую-то пользу, и я стал ходить в тюрьмы и зоны. Чем больше я ходил, тем больше понимал, что это мое место. Я тогда вспомнил эпизод из своей жизни. Когда я был еще законченным хулиганом, я постоянно слышал в свой адрес такое: «Ну, Зырянов, по тебе тюрьма плачет. Тюрьма — это твой дом». И вы знаете, эти слова, как пророчество в мою жизнь. Я до сих пор прихожу в тюрьмы. Но если раньше я ходил в тюрьмы, чтобы получить срок и отбыть его, то сейчас все изменилось. Я прихожу в те же тюрьмы, но для того,

чтобы спасти людей, помочь им решить их проблемы. Бог решил мою проблему, и Он призывает меня решать проблемы этих людей. Мы знаем, что наш труд в тюрьмах не напрасен. У него есть добрые плоды.

Сейчас я являюсь президентом Сибирской ассоциации тюремных служителей. И как раз цель нашей организации — посетить все зоны Красноярского края. Мы с Божьей помощью это делаем, заходим в тюрьмы, зоны, и, слава Богу, администрация идет нам навстречу. Практически в каждой колонии Красноярского края есть группы верующих. Мы приходим к этим ребятам, к нашим братьям, к нашим сестрам, с ними общаемся, у нас есть своя программа евангелизации, есть библейские уроки. Мы готовим их к свободе и помогаем после освобождения.

Братья и сестры, сфокусируйте свое внимание на живом Иисусе Христе. Иисус Христос сделал меня счастливым, и я хочу, чтобы Он также сделал счастливыми и всех вас.

(Красноярский край).

Прислал Роман Цыганков, Рязанская область

Я знаю точно — это от Господа

«Родом я из Удмуртии. В детстве учился на «отлично», занимался спортом, стал мастером спорта по борьбе. Но в 16 лет что-то вдруг перевернулось в моей жизни, и меня потянуло в «блатную романтику». Драки, пьянки и т.п. прельщали меня, здесь я чувствовал себя героем. В 17 лет я получил первую условную судимость. В 18 ушел в армию, думал, повезло, но так ничего и не понял. В армии моя жизнь не поменялась, привлекала та же «романтика», и за два года службы я больше года провел на гауптвахте. Чуть было не угодил в дисбат, но к тому времени срок моей службы закончился, и я уехал домой. Опять подумал — повезло! И дома вновь те же пьянки и драки. Через полгода первый настоящий срок — два года. В зоне снова «раскрутка», и еще год с переменной режимом. Потом освобождение и прежняя жизнь. Однажды я решил «завязать» с пьянкой и переехал в другой город, но от себя разве убежишь?.. Пить я перестал, но криминалу не отказал, мало того, я стал лидером преступной группировки.

Появилась семья, машины, квартиры, деньги, и я подумал, что вот, это то, что я искал. Авторитет рос, я думал, что я неуязвим, но чего-то не хватало в душе. Тогда решил побольше наслаждаться жизнью, побольше ее прожигать. Но в 1997 году все начало рушиться: появились семейные неурядицы, начались проблемы в группировке, милицейские облавы и бега. Отсиделся немного в другом городе, и вот новая группировка и старые дела. Но и это продолжалось недолго. Через полгода арест и 7,5 лет срока. Я потерял все, что было...

В тюрьме я задумался: «А что дальше? И зачем вообще я живу?» В это время в руки мне попал Новый Завет. Решил прочитать, но, открыв 1-ю главу Евангелия от Матфея, сразу же закрыл его. «Тебе этого никогда не понять», — что-то говорило внутри меня. «У Меня есть для тебя прощение!» — тут же возник другой голос. Но первый снова: «Тебе ничто не поможет, ты уже конченный». Так я и не взялся тогда за Евангелие.

Тогда Бог подошел ко мне иначе. Как-то раз в камеру на мое имя передали христианские журналы. Вначале я стал читать

их с неохотой, но, увидев свидетельства узников, я буквально «заглотил» их все. Кто мне их послал, я так и не узнал, но сейчас я знаю точно — это от Господа. Я принял Иисуса Христа своим личным Спасителем и Господом, стоя на коленях, рыдая и не обращая внимания на окружающих. Бог принял меня, и не могло быть иначе, ведь Он любит каждого. И хотя меня не освободили по УДО, я досидел до конца срока, я уже досиживал, будучи свободным, чувствуя свободу от грехов, которые так меня тяготили.

Бог стал действовать во мне, и начались перемены. Начальство беспокоилось, думали, что я решил что-то «замутить», кто-то из знакомых решил, что у меня «крыша поехала», жена сразу же подала на развод. А я всем рассказывал о любви Божьей к людям. Я просто не мог молчать. Меня просто разрывало от ревности по Богу. Я ходил и проповедовал каждому о Его всепрощающей любви. Были проблемы конечно. Но ведь Бог нигде не обещал нам жизни без трудностей. И с Ним ничто не могло меня утратить. Я чувствовал Его присутствие и в зоне и чувствую сейчас, когда нахожусь на свободе.

На свободе я посещаю колонии, к сожалению, в Удмуртии не пускают внутрь зоны, но я довольствуюсь краткосрочными свиданиями, и я уверен в Господе, Он все усмотрит. Также я веду духовную переписку с братьями и сестрами, находящимися в неволе. Нелегко многое, но что невозможно человеку, возможно Богу, Ему возможно все, и если мы не можем куда-то прийти ногами или сделать что-то руками, на коленях пред Богом мы можем все! Хвала Ему, честь, слава, поклонение и держава во веки веков. Аминь».

(Удмуртия, г. Сарапул).

Прислал Виктор Ермошкин, г. Соликамск

Калашников Владимир

Во мне теперь Иисус Христос!

«Родился я в 1968 году в Крыму. Обычная семья, обычные интересы, обычные способности. Отец мой, как утверждал, был из древнего рода купца Калашникова, он среди людей считался странным. Также и я впадал зачастую в тоску от вопросов типа: «Для чего же мы живем?» или «Почему так бывает?»

Отец умер, когда мне было 12 лет. Мама одна не могла удержать меня. Рядом море, отдыхающие, друзья, свои дела... Я никому не доверял, давно поняв, что все люди лгут. Сам в себе растил волка, ненавидел окружающих, считал их только жадными лицемерами.

И если люди лицемеры
И в жадности не знают меры,
То следует их наказать
И нажитое все забрать!

Не буду подробно описывать, какие я строил замыслы и как пытался их осуществить, скажу только, что они были коварнее и ужаснее всякого злодейства. Однажды, находясь в Москве, посмотрел фильм «Горец» о бессмертных людях, которых почти невозможно убить, разве что отрубить им голову, и тогда вся энергия и знания переходят к победителю. О, как я захотел быть «Горцем»! Очень, очень сильно обижался на судьбу, очень, буквально до слез.

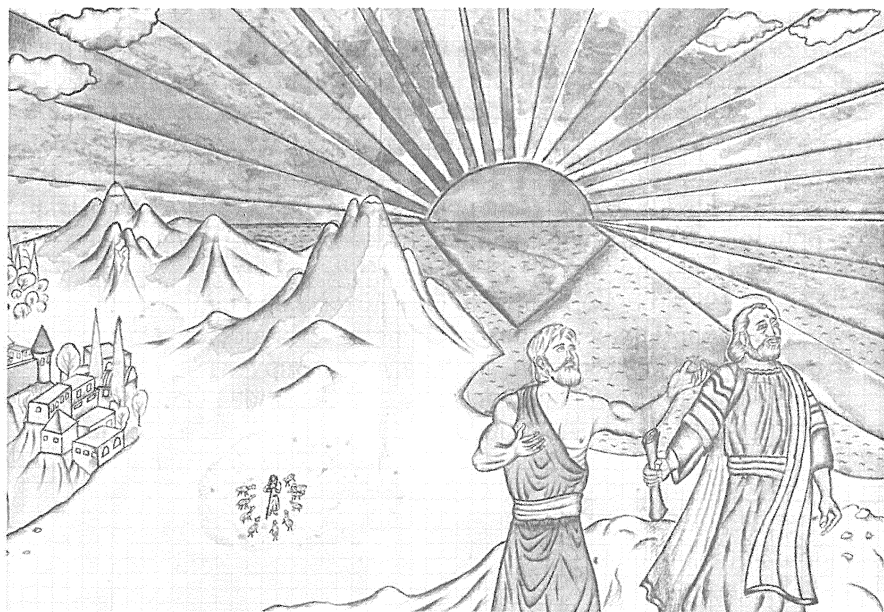
В 1995 году меня арестовали. К тому времени я понимал, что это закономерно, я понимал в силу многих обстоятельств, что существует некая Сила, которая контролирует все. И срок 10 лет я воспринял как возможность узнать об этой Силе. Я очень хотел быть «Горцем»! Друзья привозили мне книги по парапсихологии, йоге, магии, тибетской философии. Это увлекало и обольщало меня, но не давало удовлетворения.

И вот однажды я встретил Николая. Замечу, что целью любого общения для меня было вывести человека из равновесия. Это приносило определенное удовлетворение. Но с Николаем этого не получалось. Я чувствовал, что из-за его спокойствия

и доброжелательности сам нахожусь на грани срыва. Я спросил его, чем он занимается, какой философской практикой. Он ответил, что только верует в Иисуса Христа, и в нем Дух Иисуса Христа, Который полностью изменил и изменяет его. Как мне казалось, о духах я знал все, но это стало для меня сюрпризом. «Познакомь меня с этим Духом!» И Николай подарил мне Новый Завет.

В день 20 августа 1998 года я не знал, куда мне деваться: с креста смотрел на меня Иисус Христос. Душа вопрошала: «Разве я Тебя просил? Как мне с этим жить?» И тогда открылся выход — я покался, отрекся от всего, что было раньше. Написал девушке, с которой смотрел тот фильм «Горец»: «Ставлю в курс, я — горец! Нет, я круче горца! Моей радости нет предела! Во мне теперь Иисус Христос!» Не знаю, что она обо мне подумала, но знаю наверняка, что все — ничто по сравнению с истиной в Иисусе Христе! Да, я знаю Иисуса Христа! Я говорю теперь, что обязан Богу за свое спасение, и если я не благовествую, то я лжец. Слава Иисусу Христу!»

(Краснодарский край).

Прислал Руслан Насибуллин, г. Соль-Илецк

Канин Игорь

Мне теперь гораздо легче жить!

«В места лишения свободы я попал за совершенное убийство, о чем очень сожалею. На свободе никого не осталось; жена, как узнала о моем преступлении, сразу же подала на развод, в чем я ей не смог отказать. Наверное, меня уже все забыли там, на свободе, но я оказался не забыт Богом!

В 2004 году Иисус достучался до моего сердца, и я уверовал в Него как в своего Спасителя и Господа. С тех пор я пребываю с Ним, много читаю, молюсь и изучаю Библию. Я помню тот момент, когда впервые взял Священное Писание в руки, это было лето 2003 года. Я взял Библию просто, чтобы посмотреть, ради интереса. В тот момент я не думал ни о чем: ни о Боге, ни о церкви, да и вообще никаких мыслей не было. Но когда я начал читать Слово Божье, то во мне что-то перевернулось, и я уже смотрел на жизнь совсем другим взглядом. Постепенно я становился другим человеком! Мне стали отвратительными те вещи, которые я когда-то делал. Слово Божье освящало меня, и я доверил свою жизнь Господу Иисусу Христу и теперь служу Ему. Иногда меня искушает дьявол, но я стараюсь бороться с ним силой Иисуса.

Многие не понимают нас, верующих, говорят, что мы лишились разума. Я не хочу никого осуждать, мне не дано такого права, но мне жаль тех людей, которые относятся к своей душе безразлично, но когда-нибудь, надеюсь, они поймут свои заблуждения, и пусть это будет не поздно, и сделают правильный выбор.

Большинство людей считают заключенных за нелюдей и не все понимают, что каждому человеку свойственно ошибаться и каждому человеку Господь дает шанс исправиться. Вот и мне Господь дал такой урок и испытание в этой земной жизни, и я думаю, что обязательно его пройду с Божьей помощью. Господь наказывает тех, кого любит, и я благодарен Ему за Его любовь ко мне. После того как я уверовал в Бога, мне стало так легко на душе, мне теперь гораздо легче жить!»

(Карелия, п. Надвоицы).

Карсанов Алексей

Господь даровал мне жизнь!

Милостью Божьей я дожил до 31 года, из которых более 14 лет провел в местах лишения свободы за грехи свой беспутной жизни, жизни? в которой до недавнего времени не было места Богу. Родился я в городе Твери, но всю свою сознательную жизнь провел в Сыктывкаре (Республика Коми). Жил я с родителями и младшей сестренкой, семья у нас была благополучная. Родители очень любили нас с сестрой, и мы никогда не испытывали нужды в заботе, внимании и родительской ласке. Родители мои медики по образованию, с раннего детства всеми силами старались дать мне полное, всестороннее развитие, желая в душе, чтобы я вырос порядочным и полноценным членом общества и пошел по их стезе в медицину. Бога в нашей семье не знали.

Но с раннего детства я рос непослушным ребенком. Уже в 6 - 7 лет я был сильно расположен ко лжи и иногда совершал мелкие кражи. Воровал у своих же родителей, у друзей нашей семьи, которые приходили к нам в гости. Меня часто ловили на кражах, уличали во лжи, наказывали, но все было бесполезно. Во мне как будто жил какой-то бес. Бывали случаи, когда я убегал из дома, стремясь к вольной, самостоятельной жизни. Родители мучались со мной, переживали за меня, но ничего не могли поделать, я был неуправляем.

В 14 лет на меня было впервые заведено уголовное дело. Мы с приятелем совершили ряд квартирных краж. Нас поймали, и если бы в это дело не вмешался мой отец, оно непременно дошло бы до суда. Я отделался легким испугом, не одумался и продолжал воровать. Меня арестовали, и я впервые попал в СИЗО (следственный изолятор). Два месяца я находился под следствием, затем был суд, на котором мне дали условный срок, и я опять избежал наказания. Попробовав тюремной похлебки и вкусив блатной романтики, я понял, что тюрьма — это не такое уж страшное место, как мне его описывали. Я еще больше утвердился в своей безнаказанности. Я искренне верил, что в любом случае родители или какие-то высшие силы помогут мне и я не попаду за решетку. Это было огромное заблуждение. В 15

лет, буквально через два-три месяца после суда, я вновь оказался в уже знакомом мне СИЗО, и опять за ряд краж личного и государственного имущества. Был суд, на котором мне назначили наказание в виде 5 лет лишения свободы. Я был этапирован в ВК (воспитательная колония), где отбыл менее полутора лет и был освобожден условно-досрочно опять же благодаря хлопотам моих родителей. Сегодня, оглядываясь назад, я вижу и понимаю, насколько безрассудно было мое поведение, насколько безрассудно я относился ко всем тем предупреждениям, которые Бог, по милости Своей, посылал мне на моем пути. Он, видя мое падение, пытался так или иначе предотвратить его, но я не шел, а летел по жизни, и летел вниз.

Вернувшись домой, я решил твердо взяться за ум и попытаться как-то устроить свою жизнь. С помощью отца я устроился на хорошую, перспективную работу, поступил в вечернюю школу, и жизнь постепенно стала нормализовываться. Я встретил женщину, на которой решил жениться. Мне было 17 лет, она была старше меня почти на 4 года, у нее был ребенок, но все это меня нисколько не смущало. Родители были в шоке, когда узнали о моем желании жениться, но им ничего не оставалось, как только смириться с моим безумством. Отец помог с жильем, и у меня появилась своя квартира. Наконец-то я стал самостоятельным и свободным. Ведь именно к этому я стремился всю свою жизнь. Все складывалось неплохо, но я начал чувствовать какую-то неудовлетворенность в душе, чего-то мне не хватало, был какой-то вакуум в сердце. При внешнем благополучии жизнь моя была пустой, бесцельной и потому безрадостной. Уже тогда я начал задаваться вопросом: «Ну, и что же дальше?» Душа искала чего-то большего и, не находя этого, мучилась, страдала, томилась. Мне все стало надоедать, я не видел смысла в жизни, она потеряла вкус и уже не приносила радости. Я жил потому, что надо было жить, но желания жить не чувствовал. Сегодня я понимаю, что, а точнее, Кто мне был нужен, но я не понимал этого тогда. О, если бы Господь уже тогда дал мне разумение и побуждение искать Его, сколько бы горя и страданий можно было бы избежать! Но Господь звал меня, иначе откуда эта звенящая пустота в душе, откуда желание высшего смысла бытия — это был Его голос, но я был невежда и не разумел, я был слеп и глух к Его зову. А Он на протяжении всего моего жизненного пути расставлял «дорожные знаки», побуждая меня свернуть на

ту единственно верную дорогу, которая есть «путь и истина и жизнь», на ту дорогу, которая ведет к Богу в Сыне Его. Но я шел путем, который выбрал сам, путем греха и порока...

Не находя того, чем я мог утолить свой духовный голод, я стал сильно выпивать, и жена тоже пристрастилась к алкоголю. Погибая сам, я губил и ее. Жизнь стала постепенно разваливаться. В алкогольном дурмане у нас часто вспыхивали ссоры, все летело кувыркком, а мне на это было наплевать. Денег не хватало, и я стал снова воровать. Родители, как и прежде, любили меня, заботились обо мне, старались помочь, видя, что жизнь моя разламывается, но я не хотел слушать их наставлений и только огрызался на проявление их заботы. В них я видел лишь источник средств для моих пьянок и гулянок. Вся грязь моего порочного сердца, вся мерзость греховной сущности лезла на поверхность, я превращался в мразь, которая думает только о своем, и самое страшное было в том, что я даже находил удовольствие в таком состоянии.

Я снова попал за решетку, будучи пойман с поличным в одной из квартир, которую обворовывал. Тогда же в семье моих родителей произошел раскол — родители развелись. В разводе родителей в какой-то степени был виноват я: мое отношение к ним, мой образ жизни породили взаимные обвинения между ними, и это разрушило их взаимоотношения. Тот факт, что я оказался опять в тюрьме, на тот момент моей жизни был благом для меня, так как, если бы этого не произошло, меня либо убили где-нибудь, либо я совершенно спился, я уже совершенно не контролировал себя. Господь и тут хранил меня. Приговор суда был четыре года лишения свободы, и я оказался в колонии строгого режима. Мне было предоставлено достаточно времени, чтобы подумать о своей жизни, оценить свои действия, взглянуть на себя и на свои взаимоотношения с близкими людьми. Но, к сожалению, мысли мои текли не в том направлении. Я размышлял о своих просчетах в преступлениях, оценивал свои промахи в совершении краж и планировал в будущем воровать так, чтобы не попадаться. Я думал о том, как буду хитрее и изворотливее обходить закон, а не о том, чтобы попытаться как-то построить свою жизнь должным образом. Жена оставила меня. После этого я еще более озлобился на весь свет, во мне копилась злость и желание отомстить всем и вся.

Будучи в заключении, я более близко познакомился с религией, и хотя в то время верующих в зонах было не так уж

много, все же Господь дал мне возможность встретиться с Его свидетелями. Однако я не особо желал общаться с ними, у меня были другие, плотские интересы. А верующие были для меня чем-то вроде инопланетян. Бог для слабых, думал я, для тех, кто не в состоянии построить свою жизнь; для тех, кто не может достичь чего-то в жизни своими силами, вот они и ищут утешения и поддержку у Бога, Которого сами же и придумали. Господи! Как же я был глуп, и слеп, и неразумен, как же я заблуждался, Боже! Ведь это я был ненормальным, потерянным, утонувшим в грехе, это мне нужен был Врач, мне нужна была Твоя сила, чтобы вырваться из тех тисков, которыми сжимал меня сатана, играя мной, как марионеткой, но я смотрел и не видел, слышал и не понимал. А Господь звал, Он продолжал стучать в мое сердце, прося впустить Его, Он скреб мою душу коготками совести, Он говорил мне в тех людях, Его детях, которых я встречал на своем жизненном пути, Он шептал мне: «Посмотри, куда ты идешь, ведь это не тот путь, это не то, что тебе нужно... Иди ко Мне, и Я успокою тебя». Но я отмахивался от Него и шел своим путем, без Бога, меня интересовал только «я» и мое собственное благополучие, я любил грех и не желал от него отказываться.

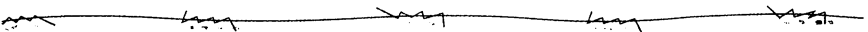
Когда пришел срок освобождаться, я не вышел, а вырвался на свободу. Я был как сорвавшийся с цепи пес. Я хотел все и сразу. Три месяца, которые я провел вне стен тюрьмы, пролетели для меня как один день, но за этот «день» я сделал столько зла, что многим хватило бы его на несколько жизней. С приятелем мы совершили ряд особо тяжких преступлений. Я снова в тюрьме. Не передать словами, какой ужас испытал я, когда очнулся от алкогольного забытья... К сожалению, даже тогда это была «печаль мирская». Я оплакивал себя, и ужас сковывал меня от мысли о предстоящем возмездии. Я отлично понимал, что меня ждет очень большой срок наказания, но вместо того чтобы раскаяться в содеянном, я попытался как-то избежать грозящего наказания: врал, выкручивался, пытался обелить себя за счет приятеля, с которым совершил преступления, но все это только усугубило мое и без того безнадежное положение. Суд вынес мне справедливый приговор — пожизненное лишение свободы, такое же наказание было назначено и моему товарищу. Таков апогей моей безбожной жизни. Не выразить словами, в каком отчаянии находились мои отец и мать... Наверно, только Бог помог им устоять в этой горе, которое я принес им. Отец не выдержал и

стал сильно пить, постепенно спиваясь. Здоровье мамы тоже пошатнулось. Грех всегда приносит разрушительные последствия, грех страшная, злая сила, которая убивает все доброе в человеке и вокруг него, но самое страшное то, что грех разделяет человека с Богом, отдаляя его от Него, погружая в пучину отчаяния и смерти.

Находясь под следствием, я не искал Бога и не прислушивался к Его призывам, мне было не до Него, но Господь был рядом и продолжал звать меня к Себе, пытаюсь отвратить от той эгоцентричной, полной греха жизни, которой я жил. Удивительно, что тогда я еще был кому-то дорог, кто-то еще любил меня. Меня, чудовище, которое пограло все святое, что есть в жизни человека, чудовище, которое пренебрегало законом человеческой морали, чудовище, которое за всю свою недолгую жизнь не сделало ничего хоть сколько-нибудь доброго и светлого, а думало только о себе, сеяло боль, скорбь, слезы и разочарование, приносило горе многим людям... Кто-то еще любил меня такого. Насколько же тогда велико должно быть долготерпение Божье, Его милосердие и любовь!

После суда нас с приятелем поместили в одну камеру, и мы были вместе почти год. Я читал Библию — впервые за всю жизнь, пытался молиться. Мой друг, будучи более просвещен в истине, как мог, наставлял меня по мере сил. Я чувствовал где-то глубоко в душе, что Слово Божье дает мне что-то новое, что-то необычное, что-то такое, от чего сердце мое делается мягче, душа светлее, Слово Божье трогало меня, но, видимо, слишком велика была сила порока во мне — я не мог покаяться. Но Слово и Дух делали Свою благодатную работу в моем сердце, оно уже не было равнодушным к Богу, но как бы просыпалось под действием благодати Его... Впереди забрезжил свет. Тогда я впервые допустил, что Бог, быть может, и существует. Я верил в то, что Бог есть, но я не доверял Ему, я не знал Его, не понимал Его, Он был далек от меня, хотя я и продвинулся в изучении Его Слова, но Господу была нужна моя вера, а ее не было.

Два года назад я встретил Его — я встретил Господа Иисуса Христа лицом к Лицу. Уже будучи здесь, в городе Соликамске, на ПЛС, Бог даровал мне встретиться с братом во Христе, который и дал мне увидеть Господа как Он есть по истине. Я был не готов к этой встрече, и потому вначале не узнал Иисуса. Увидев любовь и милосердие Господа воочию, я не поверил, что

Он может быть таким добрым, благим, милосердным, понимающим и любящим. Я не мог поверить своим глазам! Я увидел в моем верующем сокамернике искреннюю веру, любовь, радость, мир, жертвенность, но сатана, чувствуя, что я ускользаю из его лап, вцепился в меня мертвой хваткой. Я ожесточился в своем сердце настолько, что стал отрицать очевидное, я возмущался, ругался, злословил, хулил все и вся, я отрекся от Бога, заявив, что Его вообще нет... Это была агония дьявола в моем сердце. Сколько пришлось перетерпеть от меня моему товарищу, знает только Бог, но укрепленный в Духе Святом он словом и делом, день за днем, боролся с озлоблением, которое царило в моем сердце, и, конечно, Господь победил.

Мой верующий друг явил мне самый образ Христа, в нем я увидел милосердие и всепрощение, стойкость и терпение в борьбе со злом, грехом и миром. Мое противление истине и Божьей благодати постепенно ослабевало, но я все еще был полон сомнений, я не мог так вот просто отказаться от греха, который так сильно любил. Верующий сокамерник неоднократно призывал меня покаяться перед Богом, но я не мог. Как я мог каяться, если в сердце не желал этого? Если в душе было полно сомнений? Тогда мой сокамерник предложил мне обратиться к Богу с просьбой явить Свое присутствие, чтобы рассеять мои сомнения. Я так и сделал. Я сказал Богу примерно следующее: «Господи! Я полон сомнений, сердце мое стоит в стороне от Тебя, но я не хочу, чтобы это было так, я желаю быть в мире с Тобой. Прошу Тебя, яви мне Свое присутствие так, чтобы я понял, — это Ты говоришь мне. Я осознаю себя грешником и хочу отвратиться от своего греха, прости меня и прими меня во имя Сына Твоего Иисуса Христа. Аминь». И на следующий день с самого раннего утра Господь сказал мне, как некогда сказал Он фарисею Савлу на дороге в Дамаск: «Савл! Савл! Что ты гонишь меня? Тяжело тебе идти против рожна?!» Это было так ясно, так откровенно, что я и минуты не колебался, я понял, это Господь дал ответ на мою молитву. Что я мог ответить Христу? «Господи! Что повелишь мне делать?» Это был благословенный день! С этого дня Господь стал менять мое сердце, а с ним и мою жизнь. Господь чудесным образом избавил меня от всех вредных привычек, сделал Он это так, что я сам возненавидел всякий грех в своей жизни. Но главное — Он начал менять меня из самой глубины моей сути. Он начал строительство нового храма в

моим сердцем, созидая его на руинах моего нравственного облика, который до основания был разрушен грехом. Продолжает Он Свою непостижимую работу и по сей день, наполняя мое сердце миром и радостью. Слава Иисусу!

Перейдя «от смерти в жизнь», я еще некоторое время был рядом с братом во Христе, в котором Господь явил мне Себя, но через несколько дней его перевели в другую камеру, и меня посадили к людям неверующим. Господь как будто только и ждал моей молитвы, чтобы после моего покаяния рассадить нас с братом в камеры, где царит мрак неверия. Но беда была в том, что тогда мне самому крайне необходимо было наставление в вере. Оказавшись среди неверующих, я не знал, что же мне делать дальше. Я читал Библию, но без особого энтузиазма, молился, но редко... Я был не холоден и не горяч — тепл, и это состояние мне очень не нравилось. В душе все больше росла тревога, появилась раздражительность на ближних и на самого себя, я не знал, что делать, а наставить было некому. Так прошло три месяца. Господь, видя мои страдания, опять чудесным образом помог мне. Осенью 2001 года я получил от братьев христианской миссии книжку. Ничего особенного в ней не было — обычная евангелизационная брошюрка, но для меня она явилась откровением. Господь открыл мне многое при чтении этой замечательной книжечки, разрушив остатки того сомнения, страха, неуверенности, которые еще держали меня в духовном плену, не давая возможности общаться с Богом искренне и от всего сердца взывать к Нему. Вот тогда я в полной мере осознал, что Иисус Христос умер не просто за весь мир, но и лично за меня. Я осознал, что Он любит меня так сильно, что уничтожил Себя и умер за меня на Кресте. Я почти физически ощутил ту боль, те страдания, которые Он претерпел за мою душу. И тогда я взмолился к Богу всей душой, и это была молитва полная веры. Я молился в осознании Божьего присутствия, вопиял к Нему о прощении и обновлении моего грешного сердца, и Господь дал мне прощаемое — душу наполнили мир, радость, любовь. У меня тогда же появилось страстное желание познавать Бога, идти к Нему день за днем в благодатном водительстве Духа, искать Его воли, служить Ему и людям в Его славу. Я ощутил небывалой силы желание рассказывать о той любви, которую Бог подарил миру во Христе, о том спасении, которое Он предлагает всем по благодати Своей. Моя жизнь наконец-то наполнилась смыслом, све-

том Божьей любви и счастьем, счастьем полноты бытия в Боге, счастьем в общении с Ним в Духе Христа. Это чудесно! Слава Богу за Его бесценный дар жизни вечной во Христе Иисусе!

После того как Господь сокрушил во мне все мои предубеждения, ожесточение и неверие, по свидетельству Духа покался и мой отец. К тому времени он уже серьезно пристрастился к алкоголю, и жизнь его неслась под откос с бешеной скоростью. Но Господь коснулся и его сердца, дав ему покаяние в жизнь. Бог исцелил моего дорогого отца от пагубы алкоголизма, даровав ему веру во Христа как Господа и Спасителя. Более того, через некоторое время Бог примирил моих родителей, которые до этого десять лет были в разводе. Сейчас они дружно, в мире, любви и согласии живут вместе под сенью Господа. Отец несет служение в Церкви Христа города Твери, прославляя Бога за все Его чудесные дела. И в моей жизни Господь каждый день творит Свои великие дела, восполняя мои духовные и материальные нужды, обильно благословляя меня Своими благими дарами. Сердце мое радуется, когда я вижу Его чудесную работу и плоды Духа, которые проявляются в моей жизни. Его милость и благоволение не знают границ! Конечно, как и у всех детей Божьих, у меня есть трудности в хождении с Богом, я все еще часто согрешаю по неразумию своему, по своему непослушанию и тем огорчаю любящее сердце Отца, но Господь каждый раз бережно, с любовью поднимает меня, ставит на ноги и ведет дальше — к совершенству во Христе, и я абсолютно уверен, что начавший во мне доброе дело, будет совершать его даже до дня Иисуса Христа (Флп. 1:6). Слава Богу за все!

Я нахожусь в колонии для пожизненно заключенных, но, находясь в узах, я счастлив в общении с Господом! Господь даровал мне жизнь и теперь дает необходимое для этой жизни. Милостью Его я имею общение с братьями и сестрами в Господе, которые часто радуют мою душу своими письмами и своим хождением во Христе. Господь даровал мне возможность учиться во многих библейских школах, а теперь благословил меня учебой в христианском институте. 30 июня 2005 года по воле Бога и при содействии братьев я принял водное крещение, дав Богу обет чистой совести. Не счесть даров Твоих, Отец наш, за все благодарю тебя! Но главное, Господь даровал мне свободу, духовную свободу от греха и смерти, свободу жить праведно в Его славу, свободу любить Его и служить Ему, свободу радовать-

ся в Нем и прославлять Его всей душой во все дни жизни. И такую свободу Бог предлагает каждому человеку. Тот, кто с верой обращает свой взор на Крест Голгофы и принимает ту совершенную Жертву Искупления, которую Иисус Христос принес на нем Своей смертью, оправдав нас перед Богом, тот тут же получает освобождение от рабства греха и примиряется с Богом, обретая дар вечной жизни, жизни полной и счастливой, жизни исполненной любви и радости, жизни осмысленной, в которой есть самая высокая цель, какая только вообще может быть, — служение Богу, прославление Его, стремление к Нему, общение с Ним в Его славе. И где бы ни находился человек: в тюрьме, на свободе, в больнице — где угодно, если он в покаянии обращается к Христу, открывая Ему свое сердце, вручая себя Ему как Господу и Спасителю, то тут же получает прощение, мир и жизнь. Аминь».

(Пермский край, г. Соликамск).

Прислал Владимир Исаев, г. Соликамск

Качаев Александр

Я сам удивляюсь, как Господь меня меняет!

«Родился я в небольшом городке Челябинской области, нас было пятеро детей, я самый младший. Наш отец умер, когда мне было 11 лет, у трех старших братьев тогда уже были свои семьи. Мы с сестрой остались с матерью, а вскоре и сестра вышла замуж.

На службе в армии я впервые встретился с христианином, его звали Максим, и он свидетельствовал всем сослуживцам о спасении в Иисусе Христе. Он подарил мне Новый Завет с Псалтырем, который я прочитал очень быстро и отдал обратно. Максим неоднократно пытался заговорить со мной о прочитанном, задавал вопросы об Иисусе, просил меня спрашивать непонятное, но я старался ответить ему так, чтобы он больше не приставал ко мне с подобным. Я грубил ему, причинял боль его душе, но мне тогда было все равно. Служил я в городе Ярославле и почти ежедневно убегал из военной части в город в «самоволку», в один из таких побегов я совершил ограбление магазина.

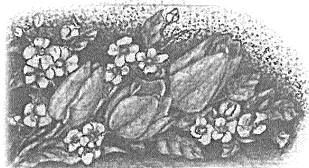
Осудили меня условно на 3 года, но я даже не задумался над этим, это скорее даже раззадорило меня, как интересная игра. Внутри зрело столько лжи и корысти, что наплевательское отношение к окружающим стало нормой моей жизни. После армии вернулся домой, к матери старался относиться более-менее хорошо, помогал ей. На работе долго не задерживался, выгоняли за пьянку. Напившись, я всегда исполнялся злобой к окружающим и шел мстить всем, кто попадался на моей дороге. Во мне росло какое-то зверство, все больше и все сильнее захватывая меня. Даже друзья стали сторониться меня, и девушки в страхе избегали встречи со мной. Но и этого было мне мало, хотелось какой-то «экзотики». Отметив новый 2001 год, я сказал себе — пойду воевать. Пришел в военкомат, прошел все комиссии, был зачислен в 201-й отдельный батальон и начал ждать отправки в район боевых действий — в Северную Осетию. Накануне отъезда мы с друзьями сильно напились, и я совершил убийство человека...

Находясь под следствием, мне в руки попадала газета, из которой я узнал, что 201-й батальон попал в засаду и был полностью расстрелян, в живых не осталось никого. По телу пробежала дрожь, я испытал дикий ужас и страх, ведь я бы мог быть там, среди этих погибших. Но где же лучше: здесь или там?

Я приехал в зону и сразу же встретил человека, который стал говорить мне о Боге. Я пытался показать ему свои знания, начал рассказывать о реинкарнации и тому подобном, но он твердо убеждал меня обратиться от всего этого греха к Иисусу Христу. Я ответил, что не собираюсь отказываться от того, что приобрел сам, своими усилиями и своим анализом, и ради принципа буду это отстаивать. Тогда он предложил сходить с ним на собрание верующих. В один из осенних хмурых вечеров я пошел с ним, так, посмотреть-послушать, поглазеть на верующих. Внутри меня накопилось много проблем, и они угнетали меня, хотелось их выплеснуть и избавиться от них навсегда, но как? И на собрании вдруг я почувствовал весь этот гнетущий груз, но я не решился сбросить его с плеч и старался не подавать вида, что меня что-то беспокоит. Я стоял и вслушивался в общение братьев, но душа не могла молчать. И тогда я сказал сам в себе: «Может, действительно я жил не так. Господи, если Ты еще можешь слышать меня, то ответь мне, пусть не воочию явившись, а через этих верующих людей, с которыми я имею общение». И вся накипь моя внутренняя вдруг стала постепенно исчезать, братья мне дали Новый Завет и другую литературу, и я ободренный пошел от них.

И вот сейчас уже несколько лет я с Господом. У престола благодати Господь меняет мою жизнь, Господь мой и Бог мой Иисус Христос выбрасывает из моего сердца весь хлам, который я забрасывал туда своими силами, но от которого сам не мог избавиться. Я сам удивляюсь, как Господь меня меняет! Слава Ему вовеки и хвала!»

(Челябинская обл., г. Копейск).

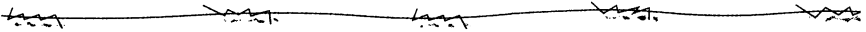

Прислал Сергей Дейнеко, г. Соликамск

Кононов Андрей

Я вижу теперь смысл жить!

«Родился я 2 сентября 1973 года в городе Рыльске Курской области. Был одним ребенком в семье. Это было время, когда в советской стране процветал атеизм, и я не слышал о Господе нашем никогда, хотя все же что-то говорила бабушка, но это было так редко, что в моей памяти и не запечатлелось. Учился в школе средне, моим воспитанием занималась мама и улица, отец часто выпивал. В детстве я был «тимуровцем»: помогал пожилым, участвовал в агитбригадах, пел песни, читал стихи. Занимался боксом, правда, не очень серьезно, но с детства понимал, что подраться я люблю и от этого испытываю наслаждение. Рыльск — город старинный, студенческий, и все население его в 80-х годах делилось на приезжих и местных, и у нас, местных, было развлечением подраться с приезжими, а заодно отобрать у них деньги и т.п., хотя было и хорошее, душа стремилась к светлому и доброму. Но улица диктовала свое, в уличных «развлечениях» шло время, я ушел в армию, отслужил в ВДВ, вернулся, и меня закрутило в круговороте перемен, произошедших в стране. Началось все красиво — друзья, девушки, хорошая одежда, кафе, бары, рестораны, дорогая выпивка по вечерам и поначалу по поводу, а повод, как известно, находился каждый день. Так я пристрастился к спиртному и начал от него зависеть. Я не понимал этого, мне казалось, что ничего страшного не случилось, ну выпиваю, все пьют — это же Россия! Теперь-то я это понимаю, когда Христос очистил меня, а тогда... Родители видели, что я опускаюсь все ниже и ниже и предложили мне уехать к родственникам в город Курчатов, подальше от моей компании. Я послушался. Мне самому уже не нравилась такая жизнь: ежедневное похмелье, разборки, приводы в милицию. Мне хотелось семьи, детей, и я переехал к родным, это не далеко, 90 км от Рыльска. Я, как и родители, поверил в то, что если я перееду в другой город, то и жизнь моя изменится. Но я бежал не от греха... и лукавый «переехал» со мной, и поэтому там я легко нашел себе подобных и начал вести такую же жизнь, как и дома, — пить и подолгу не задерживаться ни на одной работе. В Курчатове я познакомился с девушкой Наташей, мы с ней по-

женились, но любовь была недолгой, меньше года, да и какая тут может быть любовь, когда пьешь и не ночуешь дома. В декабре 1997 года у нас родилась дочь Ангелина, но мы все равно расстались. В то время у меня сложилось в голове, что друзья должны быть на первом месте, они были у меня, как идола. В любое время дня и ночи по любому звонку друзей я мог сорваться и пропасть на несколько дней. Это мне казалось такой дружбой! Но семью я ни во что не ставил, к сожалению...

Потом у меня тяжело заболела мама, в 1998 году она умерла, и я еще сильнее начал пить. После похорон мамы я жил в Курчатове, находился там под следствием, дело шло очень долго, но меня отпустили из зала суда, и я решил навеститься к отцу в Рыльск. Захожу в квартиру, а она пустая — в полном смысле этого слова, а жили мы до смерти мамы неплохо. Я разозлился на отца, даже ударил его несколько раз, но потом мы выпили, помирились и решили продать эту квартиру и жить вместе в Курчатове, купить машину и зарабатывать на ней. В итоге мы с отцом стали бомжами, и начались хаты, подъезды, подвалы, улица... Вскоре отец умер. Люди, знавшие меня, пустили слух, что я его убил, мне стало страшно, я начал чувствовать себя виноватым в его смерти, хотя я четко знаю, что не делал этого, у отца было много болезней, да и жизнь такая не лечит. Сатана полностью подавил меня, я не знал, что мне делать, как мне жить, залез в чужую квартиру, обворовал ее и в 2000 году был приговорен к трем годам лишения свободы. Я никогда не воровал. Не воровал, потому что такое было воспитание, подрасться — да, это было мое «хобби», а чужое брать — никогда. Но вот так сатана поглотился надо мной.

Отбывал я срок в колонии ОХ-30/3, г. Льгов, Курская область. В зоне я был такой же жестокий, как и на свободе, строил планы на свободу, и как я благодарен Господу нашему Иисусу Христу, что Он нашел меня в этой колонии, нашел через братьев Юрия и Виктора, которые рассказали мне о прощении и освобождении, которые Господь может мне дать, если я обращусь к Нему. Брат Юрий пришел к нам в колонию этапом. Я заметил, что он очень отличается от других. Мне сразу бросилось в глаза его лицо, ведь срок 14 лет большой, а он веселый такой, радостный. Юра все время что-то читал, и однажды у меня появилось такое побуждение попросить у него что-нибудь прочесть. Он предложил мне христианскую литературу, а я думал, журнал

какой-нибудь мирской даст, и я ничего не взял. Прошло время. Была Пасха 2003 года. Я наварил много кофе и пошел по бараку посмотреть, кто свободен. Смотрю — Юра. Я предложил ему попить с нами кофейку, и он согласился. Сидим мы с Юрой и еще с двумя ребятами, пьем кофе и разговариваем об Иисусе Христе, воскресение Которого вспоминалось в этот день. Как только разговор зашел об этом, те двое сразу ушли смотреть телевизор, а я остался и стал слушать то, о чем рассказывал брат Юра. Меня очень заинтересовало то, что он говорил. Мне скоро на свободу, я строил планы на будущее, искал и пытался наладить связи, но ничего не выходило, а возвращаться в криминал мне так не хотелось. Юра рассказал мне, что 2000 лет назад на Голгофе был распят Богочеловек, и Он пострадал за наши грехи, и Он может мне помочь. И вот это меня привлекло, и я ухватился за это. Раз Бог творил такие чудеса, значит, Он и мне может помочь! Мы разговаривали часа два, а потом я попросил у него почитать что-нибудь из христианской литературы, он дал мне Новый Завет и журнал. Юра спросил меня: «Андрей, ты веришь в то, что я тебе сказал?» Я ответил: «Да». Тогда он опять спросил: «А ты хочешь, чтобы твоя жизнь изменилась?» Я сказал: «Да». Эти два слова «да» стали моим покаянием. Я видел много покаяний: слезы, молитвы, но я сказал просто «да», и это «да» было сказано от самого сердца.

Я стал читать Евангелие и, читая, начал вспоминать свою жизнь. Я тогда не осознавал, что со мной происходит, а теперь понимаю, что так Иисус начал Свою работу в моей душе. Я еще какое-то время ругался матом, курил, но уже не мог обманывать, делать зло, что-то внутри мучило меня, хотелось извиниться за то, что сделал, а иной раз и не делал, совесть как-то заранее «предупреждала», и я останавливался. По воскресениям я начал ходить на собрание, к нам приезжали братья с воли, мы разбирали Слово. Я помню этот день. Это было 10 августа 2003 года. В тот день брат Виктор, пастор Льговской церкви, предложил мне помолиться Богу и признать, что я грешник и попросить прощения за грехи. Но меня как будто кто-то держал, я не мог сказать публично, я боялся, что я сразу не изменюсь и это будет фальшь. И вот такая борьба во мне была минут 15, но потом я вышел и, стоя на коленях перед нашим собранием, засвидетельствовал перед всеми верующими братьями колонии свое покаяние. А дальше началось все то, что называется одним словом — любовь. Только Бог может так все чудно делать.

Я освободился в октябре 2003 года, конечно, был еще слаб, да и сам толком не понимал, что я верующий, меня встретил брат Виктор, помог добраться до дома. Если бы я умел рисовать, то изобразил бы такую картину: себя, стоящего за воротами зоны, в фуфайке, спортивном костюме и вельветовых тапочках, и две большие руки Божьих вокруг меня. На самом деле это была такая благодать, такое чудо, как Бог меня понес на руках! Если вспомнить, как я освобождался, это просто страшно: ни документов, ни семьи, ни дома, ни имущества, да и жизнь какая позади?.. Виктор меня встретил, я ведь его толком не знал, он приезжал на служение к нам и все, в зоне было все строго, никаких личных отношений с ним не было. Виктор отвез меня к себе домой, его жена накрыла для меня стол, мы помолились, и он спрашивает: «Куда тебя везти?» Я говорю: «В Курчатов. У меня там дочка», а у самого на сердце тяжесть. Я благодарен, что он меня привез в Курчатов и не стал «за руку водить», а проявил мудрость и оставил меня. Я знаю многих братьев, которые освобождались и начинали уповать на людей. Это было их большой ошибкой. Виктор предложил работу на стройке реабилитационного центра вместе с двумя верующими братьями. Я благодарен Богу за это! Но когда он меня привез в город, я остался один и тогда сказал Господу: «Господь, ве́ди меня Своей рукой!» И Бог понес меня на Своих руках. На третий день я уже сидел в детском кафе и ел мороженое с дочкой. Нашлись все мои документы, братья помогли жильем — это было чудо! Я не могу этого пересказать, это в сердце, и Бог видит мое сердце.

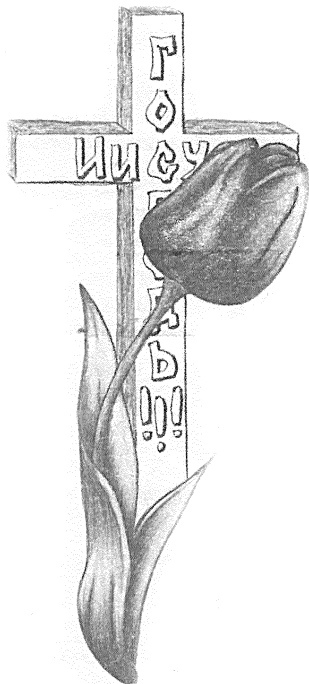
Не проходит и дня, чтобы я не видел чудеса Господа в своей жизни. Я постоянно свидетельствовал о Боге. Однажды я зашел в школу и всем раздал Новый Завет. В маршрутном такси ставил кассету с проповедями, и все слушали. Зашел в предвыборный штаб мэра города и подарил мэру видеокассету со свидетельствами. Я вспоминал потом и был в шоке — как я смог? Но это не я, это Дух Святой все делал! В июне 2004 года я принял крещение в Курчатове. Я долго готовился, для меня крещение — это был важный шаг.

Когда я устраивался на работу, мне дали 5 разряд плотника, а для этого разряда надо лет 25 отработать. Я очень переживал, как я буду работать, но Бог расположил сердце начальства, Он дал мир и понимание. С дочкой я постоянно встречаюсь, с бывшей женой поддерживаю дружеские отношения. Но я молюсь до сих пор о ней, буду и дальше молиться.

Как-то раз пастор сказал мне: «Андрей, ты будешь Словом делиться». Я не старался — сразу за кафедру, да и времени то прошло не больше года после освобождения. Сначала я возле кафедры рассказал свидетельство, потом это стало постоянно: то стих расскажу, то песню спою, то свидетельством поделюсь. Я молился, постился, чтобы Бог мне открыл, чем мне заниматься. Я очень переживал за людей, которые пали низко через спиртное. Я свидетельствовал бомжам, приглашал их в церковь, но они не приходили, и я очень переживал. Я молился: «Господи, Ты Бог такой сильный, могучий, Ты можешь все!» И вот я был очередной раз в посте, и Бог мне открыл, что я не готов для этого служения, время еще не пришло. Сердце человека очень испорчено, и я мог бы возгордиться или, что еще хуже, мог упасть. Я начал посещать христианские группы для алкоголиков, делился своими мыслями, может кому-то это помогло, но у Бога Свой план для каждого человека. И один раз меня пригласили вожатым в детский лагерь. Я попробовал, и такие дары во мне открылись! Такая любовь к детям! Слава Богу! О чем и не думал, то осуществилось. Я молился, чтобы ходить в зоны, но Бог ведет меня в детские христианские лагеря: надо начинать отсюда, чтобы потом эти дети не попали в те лагеря, куда попали мы.

Иисус Христос полностью изменил мою жизнь! Сейчас я учусь в г. Курске в колледже «Святой Троицы». Я женился, несу служение среди наркоманов и алкоголиков в христианской организации «Новая Жизнь», являюсь консультантом по зависимостям. Также проповедую в своей церкви в г. Курчатове, думаю, этим помогаю пастору и служу всем братьям и сестрам по воле Божьей. Слава Господу Иисусу Христу за все, Он достоин этой славы! Я вижу теперь смысл жить! Я счастлив быть христианином и жизнью доказывать свою причастность к Христу».

(Курская обл., г. Курчатове).

Прислал Владислав Шлыков, г. Соликамск

Кудряшов Антон

Я обрел в своем сердце Господа

«Родился и вырос я в порядочной семье, жили мы небогато, но в достатке. Мама работала в столовой, отец — столяром-плотником, любил ходить на рыбалку и в лес по грибы-ягоды. Когда мне исполнилось 5 лет, отец стал брать с собой и меня, и в этом же возрасте, когда я случайно выбежал на дорогу, меня сбил мотоцикл. У меня была тяжелая черепно-мозговая травма, но я выжил, остался только шрам. Слава Богу! Врачи были очень удивлены, что я остался жив.

Когда я пошел в школу, появились новые знакомства, друзья, образовалась компания. Мы стали прогуливать уроки, лазать по карманам в школьной раздевалке. Отец меня наказывал, не жестоко, он был добрый и справедливый, но я все равно его боялся и не хотел идти домой. А однажды взял и убежал далеко, встретил ребят постарше, которые тоже не жили дома, а основное время проводили на улице, спали в подвале, там я и провел свою первую бродячую ночь. На следующий день я неожиданно столкнулся с отцом, испугался, что он меня накажет, но когда увидел слезы на его глазах, услышал его мягкий, дрожащий и в то же время ликующий от радости голос, когда он крепко обнял меня и сказал: «Слава Богу!», мне стало стыдно. Отец рассказал мне, как они с мамой искали меня всю ночь, как мама, не переставая, плакала со вчерашнего вечера, и мне стало так больно и тяжело на душе, что по сравнению с этой болью любая физическая казалась неощутимой. Отец и мама благодарили Бога в молитвах, что я нашелся и остался живой, что Господь уберег меня от всякой беды. И я, глядя на родителей и не понимая, Кто такой Бог, но осознавая, что Он очень могущественный и имеет власть над всеми, так же молил Его о спасении и помощи в то время, когда назревала какая-либо беда или неприятность. И Господь уберегал меня. Расскажу такой случай. Когда мне было 12 лет, мы с ребятами поехали отдыхать на природу. Вдруг я увидел живую, но подраненную рыбу, взял острогу и полез в воду; я шел за ней в воде по пояс и так увлекся этой охотой, что оказался далеко от того места, где мы расположились. Я очень замерз, огляделся и на высоких скалах не обнаружил места, где

бы можно было вылезти на берег. От холодной воды у меня начались судороги, и мне ничего больше не оставалось, как пробовать вылезти по опасной, высокой, отвесной скале, где почти не было выступов, за которые можно было бы зацепиться. Меня трясло от холода и страха, и все же с большим трудом я преодолел большую часть подъема, и когда мне оставалось примерно 1,5 метра, чтобы вылезти, я не мог больше найти ни одного выступа. Я посмотрел вниз, и меня охватил ужас, стало трясти еще сильнее, т.к. было слишком высоко, а внизу торчали острые камни. Я начал молить Господа о помощи и спасении, а также звать на помощь, но громко кричать я не мог, потому что с трудом уже удерживался на месте и был обессилен. Вдруг камень, за который я из последних сил держался рукой, сорвался и полетел вниз, ударил меня по ноге, нога тоже соскочила, и в считанные секунды я осознал: «Это все, конец! Сейчас я разобьюсь!» Как будто на мгновение я потерял сознание, а когда очнулся, то обнаружил, что лежу на краю этой скалы, крепко вцепившись руками в траву, только ноги свисают над обрывом. И даже сейчас, когда вспоминаю это, у меня и мысли нет, что я вылез сам или что это была чистая случайность, я знаю наверняка, что это Господь сотворил чудо, это Он спас меня! Слава Богу!

Но я не осознал полностью милости Господа ко мне и продолжал грешить. В итоге шесть судимостей, четыре срока, по прошлому сроку заболел туберкулезом. Но все, что ни делается по воле Бога, все к лучшему. Я обрел в своем сердце Господа, и теперь молю Его, чтобы Он укрепил меня на этом праведном пути ко спасению. Сейчас я посещаю церковь, благодарю Господа за милость ко мне, благодарю братьев моих, что помогают мне и поддерживают. Молю Господа, чтобы простил все мои прегрешения, чтобы очистил душу мою и разум мой и чтобы после освобождения Господь удерживал меня и я не допустил бы даже мысли о грехе. Молю Господа, чтобы благословил всех людей на земле Его. Честь и слава Тебе, Отцу и Сыну и Святому Духу, во веки веков! Аминь».

*(Хабаровский
край, г. Амурск).*

Прислал Андреан Дудик, г. Соликамск

Кузнецов Владимир

Господу нужно сердце

«Зовут меня Владимир; я женат, у меня пятеро детей, имею высшее образование, был наркоманом со стажем 20 лет, ныне нахожусь в местах лишения свободы за наркотики. Юг Украины, где я жил, был весь в маке, он рос даже на клумбах возле подъездов... Неосведомленность окружающих и властей помогала людям становиться наркоманами...

К Господу я пришел не сразу и не вдруг. Наркотики, пустота, хотя и семья, но страх будущего... Семь раз лечился добровольно в психиатрической клинике, ездил в Институт мозга к профессору, ходил к гадалкам, бабкам, кодировался, результат — кололся, пил и курил еще хуже. Уколот друга, и он умер у меня дома. Ночью, пытаясь вынести его из дома, был арестован. Экспертиза показала, что друг умер от сердечного приступа, и меня, «обалдевшего», выпустили из зала суда на свободу. Случайность? Но у Бога нет случайностей. И я пошел в храм с мыслью бросить наркотики, но ни о Господе, ни о спасении не знал и не думал. Результат — разочарование, лицемерие, фальшь и 40 гривен за крещение. Но вот вроде бы снова «случайно» я встречаю старого друга, который рассказал мне о христианском центре реабилитации наркоманов. Я пошел, мне там понравилось, и когда мне сообщили, что надо приехать не уколовшись, чтобы братья помолились, и Бог меня освободил, я чуть было не поверил. Даже до дверей автобуса дошел, но дьявол закричал: «Ты куда? Вернись!» И я вернулся... Вернулся и перестал ходить в церковь, т.к. не поверил, что это мне может помочь. Мол, другим помогает, а мне, наркоману с 20-летним стажем, нет. Тут как из «рога изобилия» повалил наркотик, я уже был стойким полинаркоманом, имел отношение к торговле наркотиками и использовал очень качественный «товар». Изготавливая очередную порцию зелья, я опять «случайно» вылил кипящий растворитель на себя, на мне он и потух... Страшные ожоги (50 процентов, 2 - 3 степени), некроз 25 процентов тела, реанимация, боль, ужас и безысходность, короче, дышащая в лицо смерть. Молитва уже более напоминала вопль, но крика не было, потому что не было губ, да и лица тоже, один глаз не видел, но я все помню. Ночь,

молитва и «хлоп», именно «хлоп», просто вот так. Боль вдруг ушла, что это? Я не понял даже, что был услышан Им. Итог: через две недели выписан без шрамов, пересадки кожи и т.п. Врачи развели руками, мол, крепкий, очень крепкий, ну просто сверх-крепкий организм. И я догадался, что мне теперь надо, и пошел в живую церковь.

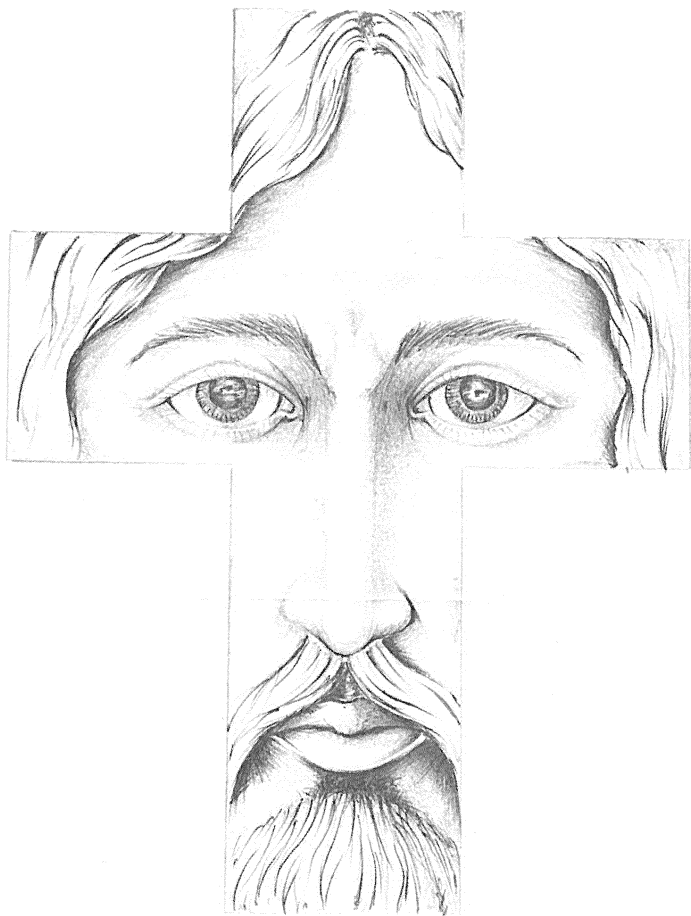
Началась жизнь будто в сказке. Крещение, бросил курить, пить, колоться. Ждали с женой ребенка. Ходил утром и вечером в церковь, был покрыт благодатью, как наверное, никто. Все получалось, все успевал, работа отличная, жизнь прекрасная, финансы решились — сказка! Но не надолго... Через полгода я невзначай на чуть-чуть впустил грех, потом еще на чуть-чуть и... вновь «система» — все вернулось в еще более страшной форме. Первая любовь прошла. Увы, многие, очень многие в нашей церкви после небольшого благодатного времени вернулись в мир навсегда. Но я не хотел в мир. Я ходил в церковь, колотся и пил, но ходил. Четыре года слез закончились судимостью за распространение наркотиков.

Причина ухода в мир многих наркоманов, на мой взгляд, проста. Притча о 10 прокаженных, из которых после освобождения от неизлечимой болезни девять ушли в мир, даже не поблагодарив Спасителя, говорит об отношении людей к Господу. Мол, «спасибо, дальше сами». И эти «сами» возвращаются опять к болоту, да и порой к еще худшему. Но есть и такие, кто по милости не получил истинное освобождение сразу и насовсем, некое подобие свободы — да, но где-то в середине сидел наркотик, как у меня, и я это чувствовал ежедневно. Не хочу гадать о промысле Божьем и не разумею почему, но истинное освобождение я получил значительно позже — в 2004 году в тюрьме. И очень рад этому, потому что до тюрьмы я не был готов принять истинное освобождение и остаться в Господе. Максимум, стал бы номинальным христианином, а Господу нужно было сердце, я же не был готов сразу отдать его. Нужна была «пустыня», именно «пустыня», тюрьма, где изредка появляются «оазисы». От горизонта до горизонта пустота. Вот так и хорошо. Так и открылось сердце Господу, открылся разум к пониманию Писания, началась молитвенная жизнь. Благодарю Господа, благодать вернулась!

Братья, хочу всем вам сказать, не приближайтесь к умышленному согрешению, когда совесть кричит, а плоть шепчет: «Ну, один разок, быстренько, и больше ни-ни!» Один разок

это очень много, один разок — это гвоздь в руку Христа, один разок — это голос лукавого, один разок может стоять жизни вечной. Но, слава Богу, лучше быть больно наказанным, даже сильнее, чем надо, но остаться живым, чем умереть. Многие плачут, что они сильно грешны и им никто уже не поможет. Это дьявольская ложь! Моя жизнь тому пример. Иисус Христос может все!»

(Украина, Херсонская обл.).

Прислал В. Майоров, республика Коми

Макеев Александр

Истина открыла мне глаза

«От всей души хочу поделиться с братьями и сестрами во Христе тем, как я пришел к Господу нашему Иисусу Христу. Неоднократно судьба меня сводила с людьми, которые несли Слово Божье, но я не мог вникнуть в их слова, а по сути, не хотел открыть сердце свое Господу.

Первый срок я отбывал в Челябинской области, в зоне у меня появился близкий друг, татарин по национальности, который уверовал в Господа и ежедневно молился Ему на коленях. Друг призывал меня оставить мир и пойти за Господом, но я думал, что это просто его бред... Жил я так, как хотелось: употреблял наркотики и алкоголь, и мне казалось, что это и есть наслаждение.

Прогуляв на воле 5 лет, я снова оказался в этих местах, и уже на 20 лет. В 2002 году я принял крещение в православной церкви, думая, что таким образом стану истинно верующим христианином, но, как оказалось, христианином становятся не так, нужно что-то делать для этого. Не раз я замечал, что Господь стучит в мое сердце и помогает мне в жизни, но я продолжал грешить.

В 2004 году к нам в зону стали приходить братья во Христе, бывшие осужденные, а ныне служители Божьи. Они простыми словами говорили о Господе, рассказывали о своем обращении ко Христу. Я многого не понимал, не говоря о том, чтобы понять, о чем говорится в Библии, да и не хотел понимать, но в душе было какое-то чувство, что ребята искренне верят в Бога и искренне повернулись к новой жизни. Потом был этап в больницу Южно-Сахалинска, где во время лечения я общался с верующей медсестрой. Сначала говорили просто обо всем, а потом разговор зашел о Господе Иисусе Христе, о вере и о спасении в Нем. Мы стали с ней общаться каждую смену, она приносила мне духовную литературу, и так она постепенно открывала мне глаза на мою греховную жизнь. Признаюсь, раньше мне было как-то не по себе, когда я общался с верующими. Попросту я не понимал их, они говорили мне о Христе слишком сложными словами, а эта сестра, Ольга Семеновна, я так благодарен ей,

простым языком объяснила мне мое существование. Да, именно существование, а не жизнь, так как не веруя во Христа, человек не живет, а существует. Раньше под существованием я подразумевал отсутствие благополучия в жизни и когда человек начинает пресмыкаться перед кем-то, кто выше его по «зоновскому» рангу. Но истина открыла мне глаза, и сейчас я вижу, как я ошибался в своем прошлом. Жизнь можно изменить в один миг — уверовать всей душой и сердцем в Иисуса Христа.

Когда-то я чувствовал себя совсем одиноким, но теперь я знаю, что со мной Господь. Когда-то я не раз брал в руки Библию и начинал читать с самого начала, но так ничего и не смог понять, потому что не был открыт для Бога. А оказалось, что Библию можно читать и познавать с любой страницы, с любого стиха, и я с большим интересом читаю и познаю Священное Писание. Не скажу, что я полностью во всем разобрался, но Бог постепенно учит меня, нужно лишь время, и я верю, что это время придет. Уповая на Господа и прославляя Его, я не сомневаюсь в том, что Он не оставит меня и поможет в трудную минуту. Раньше, еще будучи неверующим, я не раз просил Спасителя о помощи, и Он помогал мне, сейчас я чувствую Его помощь и поддержку постоянно и всегда в молитвах благодарю и славлю Его. Я начал ценить время и вижу, что его так мало и что столько многому нужно успеть научиться, чтобы расти духовно и быть ближе к Богу».

*(Сахалинская обл.,
п. Смирных).*

Прислал Сергей Дзюба, Ставропольский край

Марков Юрий

Я нашел спасение в Иисусе Христе!

«Зовут меня Юрий, родился я в 1981 году, большую часть жизни прожил в Челябинской области, где и сейчас живут мои родители, пять братьев и три сестры, я из них самый старший. Несколько лет вместе с родителями я жил в Казахстане, в Кустанайской области, там я впервые услышал об Иисусе Христе, но никакого значения этому не придал. Учился я тогда в пятом классе. К нам в класс перевели верующего мальчика, который пытался всем детям рассказывать о Христе, но мы насмехались над ним. В школе нас учили, что Бога нет, все мы были атеистами, и рассказы об Иисусе Христе воспринимали как повод для шутки.

Закончив 9 классов, я пошел работать в совхоз, где и проработал до 19 лет. Тогда я сильно поругался с родителями, обвинил их в непонимании и уехал в Екатеринбург к другу, где и просуществовал два года. Почему просуществовал, а не прожил? Потому что это была не жизнь, а именно существование и опускание в ад: алкоголь, развлечения, блуд, лукавство, гордость, самолюбие двигали мной. Я видел только себя, желал хорошего только себе и делал все, чтобы мне было хорошо любым путем. В этом существовании не было ни смысла, ни цели, это было просто выживание в этом мире, просто путь по найденной жизненной колее рядом с такими же, как и я. И главное было выжить, обмануть, отобрать, обидеть, наступить, раздавить...

Просматривая свою прошедшую жизнь, я вижу те моменты, когда абсолютно не было никакого шанса на жизнь, шанса на спасение от грехов, и только сейчас я понимаю, что надо мною всегда, как бы я ни грешил, была рука Господа Бога. Я увяз в своих грехах весь, даже чистого места не осталось, я был черен как ночь от мерзостей. Казалось бы, остановись, посмотри на себя и измени свои взгляды на жизнь, подумай, куда опускаешься, но нет, все продолжал и продолжал грешить, обманывать и опускаться в ад, отдавая себя все больше и больше во власть сатаны. И в конце такого пути я совершил преступление, в результате которого в 21 год получил пожизненный срок.

В камере-одиночке, в которой я сидел уже после приговора, мне попала в руки книга, художественная, называлась она

«Пронзая тьму». В ней рассказывалось, как героиня из хорошей семьи опускалась, так же как и я, в ад из-за своих грехов. Она опустилась до самого дна ада, и вся в грязи узнала об Иисусе Христе, воззвала к Нему и начала очищаться. Автор описывал, как сложен был этот путь очищения, описывал борьбу ангелов и демонов за эту несчастную душу, и как она нашла церковь Божью и вошла в ее лоно. После прочтения этой книги я в первый раз задумался о том, что такое жизнь свыше, задумался о своих грехах, о добре и зле. Эта книга вызвала во мне очень сильное эмоциональное переживание, так что я даже прочитал ее дважды. И после второго прочтения я увидел и отчетливо понял, что я ничто, что я просто ничтожество, нечестивец и грешник. И все мои грехи предстали предо мной во всей своей черноте и мерзости. И, увидев их, я понял, что грехов у меня так много, а добрых дел почти нет и, если действительно есть жизнь после смерти, мне светит вторая смерть — вечный ад. И вот тогда я первый раз обратился к Богу с такими примерно словами: «Господи, если я Тебе действительно нужен такой грязный и со своими грехами, то помоги мне прийти к Тебе и помоги мне больше узнать о Тебе».

Через неделю я получил ответ от Бога. Это было так. В соседнюю камеру посадили человека, мы разговорились с ним через окно, и он сказал, что он христианин. Я начал задавать и задавать ему вопросы, которые не давали мне покоя последние дни. Спрашивал, кто такой был Иисус Христос; зачем Он пришел в наш мир; что за книга такая Библия (о ней я узнал из той художественной книги); о Ком она написана... Спрашивал и спрашивал, задавал еще много подобных вопросов, и слушал и внимал ответы на них. Он приводил мне цитаты из Писания: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16), «Исследуйте Писания...» (Ин. 5:39) и многие другие, а потом своими словами рассказывал о Боге, о Христе, о Его земной жизни, о Его смерти, воскресении, о служении Апостолов. И так мы беседовали почти две недели, и после каждой такой беседы у меня сильно болела душа, такое отчаяние было у меня в душе! Позже, читая Джона Буньяна, я нашел слова, которые как нельзя лучше передают мое тогдашнее состояние. Английский проповедник писал: «Возглас одумавшегося грешника, который вдруг понимает, что состояние его

души самое бедственное, что ему грозит осуждение и смерть. Он чувствует тяжелое бремя своих грехов, отказывается от всех ложных надежд и самонадеянности и ищет путь к спасению, и это заставляет его плакать и трепетать от страха и с отчаянием спрашивать себя: «Что мне делать, чтобы спастись?»» И это состояние было у меня до тех пор, пока я от чистого сердца не покался в грехах и не открыл свое сердце Господу нашему Иисусу Христу и не впустил Его туда.

Уезжая на этап, этот брат оставил мне Новый Завет. Взяв его, я решил почитать перед сном. Открыл наугад, и он открылся на Евангелии от Иоанна, и я начал читать отсюда. Сначала я не понимал, что там написано, но, вчитываясь в эту Книгу, даже не успел осознать, как оказался посреди камеры на коленях и, обливаясь слезами, в молитве просил у Господа прощения за свои грехи и за то, что отрицал Его существование. После молитвы-покаяния сразу почувствовал облегчение, почувствовал, что с меня свалилось то бремя грехов, которое я особо ощущал последние дни, почувствовал свободу от своих грехов и от тяжести, которая томила мою душу. Я нашел спасение в Иисусе Христе! И не только спасение получил, но и почувствовал Его любовь, Его прощение, несмотря на то, что был грешником. Он простил меня, хотя я всю свою, пусть и небольшую, жизнь протыкал Его гвоздями и заставлял страдать. Иисус Христос дал мне благодать, веру, любовь, смысл жизни, и все это даром. Ни за какие деньги или сокровища это невозможно купить! Надо всего лишь отдать Господу свою жизнь и получить это все. Теперь я с большой радостью следую за Ним, следую Его учению и стараюсь жить по Слову Божьему. В Нем я нашел то счастье и тот смысл жизни, которые пытался найти в греховных наслаждениях. Смысл жизни — это жить для Иисуса Христа и жить в Нем. А счастье для меня — это вера в Него, любовь к Нему и к ближним, общение с Ним, доверие Ему всех своих мыслей, радостей, это постижение Его воли и ощущение Его любви в себе. Ибо вся жизнь в Нем, а без Него все мертвое».

(Пермская обл., г. Соликамск).

Одобашьян Сергей

Упав в грязь, я нашел спасение!

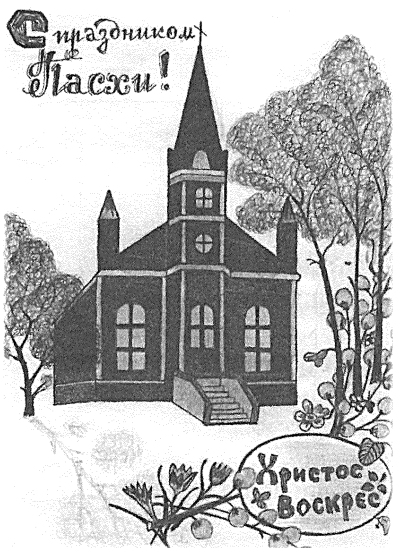
«Многие люди, с которыми мне приходилось общаться как на воле, так и в местах лишения свободы, при вопросе о вере в Бога отвечали, что они атеисты или же отговаривались тем, что они не видели Бога и поэтому не могут верить в Него. Как можно разумному человеку сказать, что он не видел Бога и не может верить?! Но такие ответы я слышу до сих пор... Чтобы увидеть Бога, человеку нужно прежде всего покаяться перед Ним в своих грехах. А.П. Чехов сказал: «Человек должен быть или верующим, или ищущим веру, иначе он пустой человек». Да, жизнь без Бога — это не жизнь, а существование, и в этом я убедился сам, однажды просмотрев отрезок своей жизни, который докатил меня до «Черного Дельфина». И виноват в этом я, так как был не с Богом и не искал пути к Нему, а находился во власти дьявола. Жаль прожитые юные годы, которые прошли у меня впустую...

Я жалею, что раньше не пришел к вере, а ведь люди, воспитавшие меня, были верующими. Родился я в 1975 году, 8 июня, в селе Шаумян Туапсинского района Краснодарского края. Рос в небольшом горном хуторке, воспитывали меня дедушка и бабушка. Женщина, родившая меня, бросила младенцем нескольких дней от роду. У деда и бабушки я ничем не был обделен, было все, что нужно ребенку для нормального развития, был полный достаток в семье, и у нас все было хорошо. Когда мне исполнилось 12 лет, дедушка умер, и меня с парализованной бабушкой отправили к матери, вернее, она сама нас забрала. Так я стал жить у матери и ее нового мужа, там-то я и увидел другую жизнь... Мать с мужем с избытком награждали меня тумакami да подзатыльниками, а пока я был в школе, издевались над бабушкой, били и не давали ей есть. Я с ними постоянно ругался из-за бабушки, но они в ответ били меня, и с каждым разом во мне все больше и больше накапливалось злобы, а в груди разгоралось пламя мести — вырасти, окрепнуть, отомстить матери и ее мужу во что бы то ни стало.

Ровно через год после переезда бабуля умерла, и мать заявила мне, что я мешаю ей и ее мужу жить. И я ушел в жизнь

иную — бродягой и вором. Начались кражи, разбои, грабежи, избиения людей. Ради своего материального благополучия я доставлял боль абсолютно незнакомым и невинным людям. И так я докатился до детского приемника, а вскоре и до «малолетки». В 1992 году по амнистии я вышел на волю, жил у своей тети, которой очень благодарен. В 1993 году я ушел служить в армию, а там опять меня закрутил вихрь преступности, и я получил четыре года строгого режима. В 1998 году вышел на свободу, но долго не продержался, «привычка» свое взяла. В общем, жил такой жизнью, что иначе, как развратом и грехом, это не назовешь. И даже перед этим сроком, пока находился в бегах, прятался в горах, время от времени совершая оттуда свои набеги. За свою жизнь, особенно в трудных обстоятельствах, я неоднократно взывал к Богу: «Господи! Сохрани мне жизнь, не дай мне погибнуть!» И рука Господа была со мной, Ему не было угодно, чтобы душа покинула мое тело. Бог надеялся на мое исправление, Он стучал в мое сердце, но достучался только в этих местах. Пусть так, но слава Богу, что Сам Господь живет в моем сердце! Я заметил изменения в себе, которые очень радуют меня, но дьявол не дремлет, искушает, и я с Божьей помощью борюсь с ним. У меня достаточно времени читать Слово Божье, и я занимаюсь этим постоянно. Вот так вот вышло в моей жизни: упав в грязь, я нашел спасение! Дорогие друзья, я не хочу, чтобы кто-нибудь прошел моей тропой: глубоко погрязнув в грехах, упав на дно жизни, обратиться к Господу. Примите спасение сейчас, пока еще не поздно, покайтесь в грехах, и, поверьте, вы обретете настоящую свободу! Милость и благодать Господа будут сопровождать вас всегда!»

(Оренбургская обл.,
г. Соль-Илецк).

Прислал Виктор Филатов, Мордовия

Петухов Николай

Я жив во Христе для новой жизни

«Настал день пробудиться от сна! Ночь прошла, а день приблизился, и наше спасение стало еще ближе, нежели когда мы уверовали. Зовут меня Николай, в Господе я уже более 7 лет, по милости Божьей недавно заключил с Ним завет через святое водное крещение. В пути моего странствования по жизни я встретил Божьего человека, брата возлюбленного Рашита, который засвидетельствовал мне о Господе Иисусе Христе, Спасителе грешников. И теперь, аллилуйя! я жив во Христе для новой жизни. Благодарю Бога за то, что Он дал мне возможность свидетельствовать о Его милости ко мне.

Сам я бывший «смертник»; по злодеяниям и убийствам, которые я совершил, мне вынесли справедливый приговор — смертная казнь. Но милость Божья коснулась меня в камере «смертников», где я и принял Иисуса Христа своим Господом и Спасителем. Да как коснулась! Смертный приговор мне заменили на 25 лет особого режима. Но прежде чем я оказался в этой колонии, Господь распорядился так, что один месяц я провел на «Белом Лебеде», в тюрьме для пожизненно лишенных свободы. Это был декабрь 2000 года. Оказавшись там, я молил Бога, чтобы Он дал мне ощутить и осознать, как живет узникам с пожизненным заключением. И Господь мне дал все это прочувствовать.

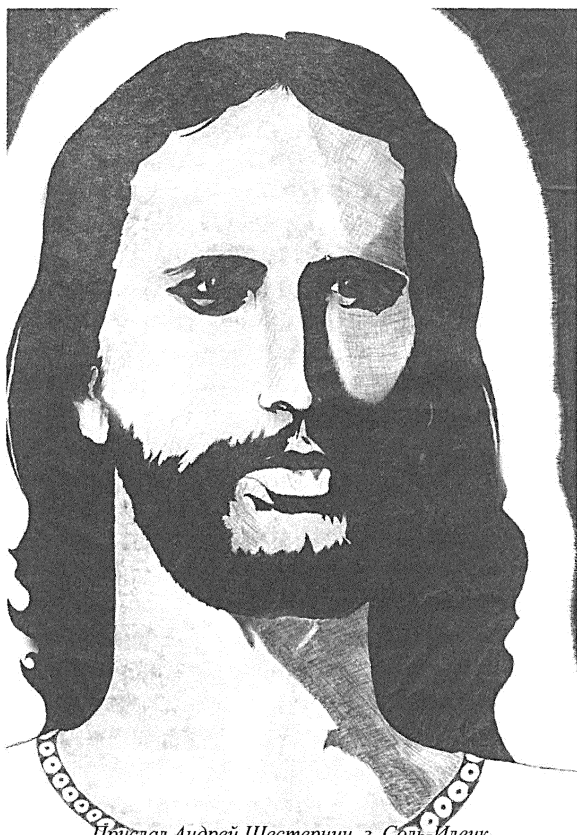
Сначала мне сказали, что меня оставят в этой тюрьме доживать весь срок. У меня не было конвертов, чтобы написать кому-нибудь письмо. Форточка в камере закрывалась неплотно, на улице стояли морозы, и у меня в камере на стене была наледь. Я ощущал себя оставленным, забытым и покинутым всеми. Но вот мои мысли остановились на Голгофе, где Христос был оставлен Богом из-за наших грехов. И я взмолился Богу! Молил Его, чтобы эти люди имели общение и свидание с родными. Молил Его, чтобы Слово Божье, живое и действенное, проникло и сюда, молил, чтобы, как я был выдернут из пасти смерти, так и эти люди, родные и близкие мне, отбывающие здесь свое наказание, спаслись.

Славлю Тебя, Господь Иисус, за свободу истинную! Я кричу в сердце каждого осужденного, кто ищет Бога истинного,

Он всегда рядом с вами, Он говорит: «Воззови ко Мне — и Я отвечу тебе, покажу тебе великое и недоступное, чего ты не знаешь» (Иер. 33:3).

Дорогие братья и сестры на свободе, идите и ищите Бога в узах, идите и ищите Его в больницах, среди сирот и вдов, больных и обездоленных, которых в тюрьмах очень много. Люди в узах, особенно с пожизненным заключением, оставлены и покинуты, идите к ним с чашей благословения от Господа.

Вы же, братья и сестры, в узах находящиеся, молитесь о начальствующих и окружающих, исполняйте волю Божию без ропота. Вы не чужие, вы свои Богу (Еф. 2:19), поэтому освящайтесь и будьте святы, ибо без святости невозможно увидеть Бога».
(Свердловская обл., г. Ивдель).

Прислал Андрей Шестернин, г. Соль-Илецк

Солдатенко Владимир

Да, Господь, я буду служить Тебе!

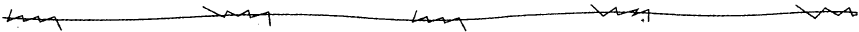
«Мне 38 лет. Уверовал я в 24 года, находясь в местах лишения свободы. За свою жизнь я провел в тюрьмах и лагерях 11,5 лет. За это время проехал 9 тюрем и 9 лагерей — в одних сидел, в других был проездом. Побывал в трех малолетних колониях — в Белореченске, Майкопе и в Грозном.

Родился я в нормальной рабоче-крестьянской семье. Мать и отец были пахарями, дедушка и бабушка — интеллигентами: дедушка был писателем, а бабушка — учителем. Моя родная сестра сейчас тоже учитель. Моя судьба начиналась очень хорошо. До 14 лет я жил с отцом и матерью, потом вдруг что-то стало меняться в моей жизни: у меня появился друг, который убегал из дома, и я стал убегать вместе с ним. Убегал просто ради романтики. Мы слонялись по улицам, жили на чердаках, в подвалах, потом стали лазить по ларькам, по машинам, начали угонять машины, дальше — больше, пока нас не задержала милиция. И начался отсчет моего срока. Первый раз мне дали 1,5 года, потом 4 года, снова на малолетке, а последний срок — 6 лет. Все сроки я отбыл «от звонка до звонка».

Перед тем как мне дали 6 лет, в моей жизни произошел серьезный случай, который меня буквально потряс. Жизнь в тюрьме не из легких, и те, кто побывал там или находятся, знают это. Я был человеком беспокойным, неординарным, импульсивным, жизнь моя гладко не протекала, я любил что-то делать, «творить новое». Тогда были совсем другие условия содержания, и за разную мелочь можно было угодить в карцер, я там немало отсидел. Когда я освободился из колонии усиленного режима после второго срока, мне был 21 год. Мы с двумя подельниками забрали деньги у кассира, солидную сумму, быстро скрылись с места преступления, переоделись и сели в автомобиль. Мы едем, вдруг навстречу нам милицейский «УАЗик», в нем сидит потерпевшая кассир и опергруппа, и эта потерпевшая узнает нас. Перекрыли дорогу, всех вывели из машины, и оперативник, который меня выводил из машины, приставил пистолет к моему затылку, а потом переставил его под левое ухо и случайно нажал на курок. Произошел выстрел. Пуля попала под левое ухо и вылетела вместе с левым глазом, пробила фару «УАЗика»

и застряла в машине. Я получил невероятный шок, невероятную травму: сначала я ничего не понял, было впечатление, что меня ударили ломом по затылку, потом я увидел кровь и упал на асфальт. Милиционер подхватил меня под руки, посадил в эту же машину, и мы поехали в больницу. Я остался в живых благодаря счастливой случайности. О Боге я ничего не знал, но тогда обратился к Богородице, меня так научила мать поступать в отчаянных ситуациях, но Богу неважно, к кому мы обращаемся в такие моменты, Ему нужно наше сердце.

В больнице мне сделали несколько операций и через два дня в связи со следствием увезли. Но в таком состоянии меня не принимали ни в КПЗ, ни в СИЗО, и тогда отправили сразу в колонию, где была больница. Было очень тяжело, я был в отчаянии, мне было обидно, что дали такой большой срок, хотя в этом преступлении я играл не самую главную роль, но поскольку я по характеру был оптимистом, этот период своей жизни я пережил. Четыре года срока я провел в камерах, сидел в психиатрической больнице, видел очень много смертей, видел много избитых, больных, немощных людей, да и сам недалеко от них ушел — этот срок был крайне тяжелый. Как-то так получилось, что я стал размышлять о жизни. Заняться в камере было абсолютно нечем: кто в себя уходил, кто в петлю лез, кто на кормушку бросался, кто на шконке лежал под бушлатом, кто наводил движение с администрацией, кто играл, кто чифир варил — все это я знал, и ничего хорошего не обнаружил. Ничем нельзя было удивить, я сидел с 14 лет, сидел и с авторитетами в карцерах, с блатными, знал принципы воровской идеи, но ничего совершенного я не нашел. До совершенства тюрьма не доводит. Я разговаривал и с теми, кто по 30 лет просидел, ничего хорошего не увидел и из их жизни. Мне хотелось найти совершенное, меня стал интриговать этот вопрос: почему я все время сижу, почему я бегая по одному и тому же кругу, почему я все перепробовал — и наркотики, и выпивку, но ни к чему не привязался. Почему же я тогда все время сижу в тюрьме? Ведь все понимают, что умные не сидят, умные — на свободе, значит, в тюрьме дураки? Почему меня расстреливают посреди улицы? Понятно, я совершил преступление, но я за него отбываю срок. Меня оставили без глаза, я инвалид... Я стал думать, размышлять на эту тему, одновременно потянулся к сверхъестественному и стал заниматься колдовством в тюрьме. У меня получалось — сокамерники в ужас

приходили, волосы у них шевелились. Я понял, что в тюрьме правит дьявол, ведь что здесь делать Богу? Тогда я еще не знал Бога, не читал Библию, но понимал все правильно. Потом уже, когда я начал изучать Библию, я узнал, что злчные места земли наполнились насилием. Тюрьма — это то самое злчное место, где собраны люди, которые несут наказание за свои деяния. Я знаю, что есть люди, которых подставили, которые сидят ни за что, но гораздо больше там людей, которые сидят за что-то, и каждый знает себя.

Чтобы сгладить свой тюремный образ жизни, я пытался заниматься и восточными единоборствами, и спортом, и ничего не мог достичь. И вот меня перевели в зону строгого режима, где я опять сидел в помещении камерного типа, и только там я стал взывать к Богу. Я пытался молиться Ему, и как будто в моей жизни появился Божий промысел: мне в руки стали попадать христианские журналы, Новый Завет, который я начал изучать. Я лежал на нарах, камера была маленькой — 1,5х2 м, в стране шла перестройка, в зонах творились невероятные вещи, а я читал и читал Новый Завет, и передо мной стояла цель изменить свою жизнь. Тюрьма мне надоела, я не хотел сидеть больше, но как это сделать, как сюда больше не попадать, я не знал. Новый Завет мне давался тяжело. Мне никто не проповедовал, никто не приходил с Благой Вестью, никто не наставлял, я сам вникал в написанное. При чтении меня постоянно тянуло в сон, многие вещи были непонятны, особенно возмущало, что начальник есть Божий слуга, я категорически с этим не мог согласиться. И со многими вещами, о которых было написано в Новом Завете, я был не согласен, у меня была своя логика, я считал, что можно отставить это пока в сторону, а читать только то, что мне понятно. Однажды ко мне подошел сотрудник администрации, он оказался верующим, и сказал, что сокамерники говорят, будто я верующий. А я верующим себя не считал, я только исследовал Новый Завет и своими словами, как мог, молился Богу. Сотрудник задал мне некоторые вопросы, сказал короткие фразы на библейскую тематику и ушел. Так он подходил ко мне два или три раза, а потом исчез. Но для меня это уже было каким-то подкреплением. Я очень хорошо помню, когда я читал Новый Завет, Бог в мое сердце записал такие слова: «...В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16:33). Эти слова потрясли меня, как гром с неба. Мне нужна была именно такая

платформа в жизни, такой фундамент, потому что в тюрьме я был одинок: друзья предавали, никто ко мне не приезжал, только мама одна никогда не оставляла меня. Она тоже впоследствии уверовала, тоже стала христианкой. Она всегда ко мне приезжала, где бы я ни находился, куда бы ни забросила меня судьба, она всегда приносила мне передачи, писала письма, поддерживала, протягивала руку помощи.

Когда я вышел из камеры, в зоне г. Апшеронска (ИК-5) меня пригласили в молитвенную комнату. Я стал посещать эту комнату, и Бог начал работать со мной. Я читал Библию и находил там интересные места, жизненно важные и необходимые мне. Передо мной постепенно стал появляться выбор: что выбрать в жизни — Бога или мирскую жизнь, либо поступать так, как написано в Библии, либо оставаться в миру и грешить. Из всего сверхъестественного, что попадало в поле моего зрения до Слова Божьего, я замечал, что там нет источника истины, я не находил нигде совершенства, я находил однобокость, какую-то ловушку, но когда я стал исследовать Слово Божье, я обнаружил, что здесь хотя и есть места непонятные, но они без подвоха, и все написано людьми, которыми двигал Господь. Я это четко увидел. Я это чувствовал на подсознательном уровне, я это чувствовал сердцем, душой. В Библии не было лжи, я это обнаружил сам, ведь душа человеческая очень чуткая. И когда я это обнаружил, меня трудно было обмануть, я ведь искал совершенства, я искал истину, и я нашел это в Библии. Я хотел стать новым человеком, хотел измениться, но мир, который меня окружал, не мог меня изменить, даже мои родители не могли меня изменить, никто не мог, но когда я начал читать Слово Божье, я понял, что попал в точку, я зацепился именно за то, что поможет мне стать другим человеком.

В общину никто меня насильно не тянул, мне просто показали, что есть община, а я нуждался в общении с людьми. Я стал посещать эту общину, но в Божьих планах было поместить меня в другую общину. Чудесным образом меня перевели в ИК-2 в п. Двубратском, там была сильная, серьезная община, и там я пробыл год. В этой общине я принял крещение, исследовал Слово Божье. К нам постоянно приезжал пастор Савченко Анатолий Михайлович, который преподавал нам здоровое библейское учение. Очень много людей он вывел из жизненного тупика, это благословенный человек. С верующими каждый

день мы разбирали Слово Божье, собирались вместе, молились, пели, славили Бога, конечно, были между нами и разногласия, но мы вместе искали Бога. Люди освобождались и на свободе приходили в церковь. Это очень важно, я тогда еще это понял, что надо делать выбор, а не лицемерить, быть мужчиной в своих решениях: делая выбор в сторону Бога, оставаться в Нем. Не склоняться вправо и влево, а держаться за Христа, смотреть все время на Него. Не смотреть под ноги, не смотреть по сторонам или назад, в сторону мира, который развращает и из которого Бог уже вывел, а оставаться во Христе, оставаться в церкви. Я это усвоил, и когда я находился в колонии уже последние месяцы, я услышал наставление пастора молиться заранее перед выходом на волю. Молиться о том, чтобы Господь уже сейчас начал устраивать твою жизнь. И я внял этому наставлению, услышал и записал его в сердце.

Я стал молиться о своей жизни на свободе, потому что меня посадили в одно время, в 1989 году, а освобождался я в 1995 году. За это время в стране произошли удивительные перемены, я освободился — как за рубеж попал: вокруг яркие этикетки сигарет, всевозможных напитков, бары, девушки. За две недели до крещения я перестал курить, перестал сквернословить и оставил всякий другой грех во славу Божию. А тут, на воле, все привлекает, манит, нужно было подкрепление, нужна была церковь. Еще в колонии после принятия крещения я стал ощущать особенное присутствие Божье. В Библии написано, что это помазание. Это открыто только человеку, который искренне захочет связать свою жизнь с Господом, кто поверит в Него и пожелает посвятить свою жизнь Богу. Особенного здесь ничего не нужно, просто желание сердца, потому что Бог будет испытывать, насколько ты этого хочешь сам. И как только Он убедится в том, что ты хочешь близости с Ним, Он будет показывать тебе невероятные вещи. В Библии написано: «Воззови ко Мне — и Я отвечу тебе, покажу тебе великое и недоступное, чего ты не знаешь» (Иер. 33:3).

Еще в тюрьме Бог абсолютно четко сказал мне: «Ты будешь служить Мне». Я сказал: «Да, Господь, я буду служить Тебе!» Закончился мой срок, я освободился и сразу пришел в церковь: ни к друзьям, ни домой, ни к ларьку, а в церковь и по сей день я хожу и служу в церкви «Вифания» г. Краснодара. Сначала я просто посещал церковь, потом меня приняли в ее члены,

а потом я почувствовал невероятное желание служить другим людям. Еще в колонии у меня было желание ходить в ШИЗО и ПКТ и раздавать там литературу, я это делал, меня беспрепятственно пускала администрация, я ходил туда каждую неделю. Когда я вышел на волю, мне было 27 лет, я был верующим всего 1,5 года. В церкви меня хорошо приняли. У меня было сильное желание служить Господу: я посещал все собрания, домашние группы. Пастор домашней группы, видя, что я хорошо знаю Слово, предложил мне стать его помощником. Благодаря этому я попал на удивительную конференцию, на которой меня очень сильно благословил Господь: там было много служителей и много чудес явил Господь. После этого желание служить Господу во мне еще больше укрепилось, и я стал посещать белореченскую воспитательную колонию. До этого братья нашей церкви несколько раз посещали колонии, но тюремного служения не было в церкви. Не было команды, не было финансовой поддержки, не было сотрудничества с администрацией колоний. И вот постепенно тюремное служение начало расти, Господь использовал и меня в этом, служению уже больше 10 лет, слава Богу. Мы проповедуем Евангелие, занимаемся духовным воспитанием людей, которые приходят к нам на служение и оказываем им поддержку и помощь после освобождения.

В самом начале моего служения у меня было искушение: мне предложили хорошо оплачиваемую и интересную работу, которая была бы несовместима с моим служением. Это не было грехом, но тогда служением я бы не мог заниматься. Но у Бога были Свои планы относительно меня, я тогда еще не знал о них. Я уже прошел испытательный срок, я уже почти устроился на эту работу, уже дошло до трудовой книжки, и тут я остро почувствовал, что Бог ставит меня перед выбором: либо служение в церкви, либо работа. Я оставался верующим при этой работе, посещал бы церковь, может, не так часто из-за командировок, и я должен был сделать выбор. Второй раз в своей жизни я оказался перед выбором, и я сказал: «Да, Господь, я буду служить Тебе!» Я оставил ту работу. Потом мне приходилось работать и грузчиком, и в охране, и просто рабочим — трудился, как мог, это потом уже Господь определил мне и жалование в церкви, и обильно благословил. У верующего человека время от времени в жизни возникает выбор: кому ему служить, где оставаться?

Сейчас у меня прекрасная жена, которая подарила мне двух дочерей и сына. У нас есть свой дом и все необходимое — Господь благословил нас всем, и все мы имеем. Каждый мужчина хочет быть настоящим. И настоящий мужчина делает выбор строить свои отношения со Христом, и только Христос может изменить жизнь человека целиком и полностью».

(г. Краснодар).

Прислал Сергей Материкин, Волгоградская область

Филатов Виктор

И снизошло понимание свыше!

«Родился я в сельской местности, и моя жизнь, наверное, мало чем отличалась от других. На свободе я никогда не слышал такого имени, как Иисус Христос, но слышал, конечно, слова «Господь» и «Бог» еще в детстве от своей бабушки. Стояла и, наверное, до сих пор стоит недалеко от нашего поселка церковь, но была она заброшена и закрыта при советской власти, и не доносился с нее колокольный звон до человеческих сердец... Так я и рос, окончил 8 классов, пошел учиться в ПТУ, затем был призван в армию. После демобилизации судьба забросила меня в Костромскую область, в деревню Княжево-Ильинское, стоящую на реке Унжа. И вот из этих мест после случившейся драки я попал в тюрьму: отбыл свыше четырех лет, а после был освобожден, т.е. выпущен на свободу. Сделал ли я какие-нибудь правильные выводы? Конечно же, нет... Более того, зарекался, что не попаду больше за решетку. И так я жил пять лет вольной жизнью. В 1992 я был арестован по самым тяжким статьям, и даже тогда нисколько не осознавал содеянного. Я ничего не знал о Боге, Кто Он, чему учит, пока не сел в тюрьму за убийство двух человек. Даже когда я находился под следствием, а затем и в камере смертников, я совершенно ничего не знал об Иисусе Христе. Узнал же я о Нем через два года после приговора суда. Случилось это тогда, когда мать сокамерника привезла ему Новый Завет. Сокамерник положил его на стол, я подумал, что это обычная книга, и взял ее почитать. Но когда открыл, то удивился, что строки написаны не так, как во всех книгах, а в столбец. Я впервые видел подобную книгу и, заинтересовавшись, начал ее читать. Я увлекся чтением Евангелия так, что не мог оторваться. Все прочитанное в этой удивительной книге давало мне возможность по-новому посмотреть на всю мою жизнь. Когда я закончил читать Новый Завет, то понял, что это истина, данная мне Самим Богом, я понял, что Иисус Христос — мой Спаситель, что Он мой Господь. Я осознал, что хочу жить другой жизнью и узнавать Иисуса больше, поэтому я покаяться в своих грехах и доверил свою жизнь Богу. Я взмолился Господу в своей покаянной

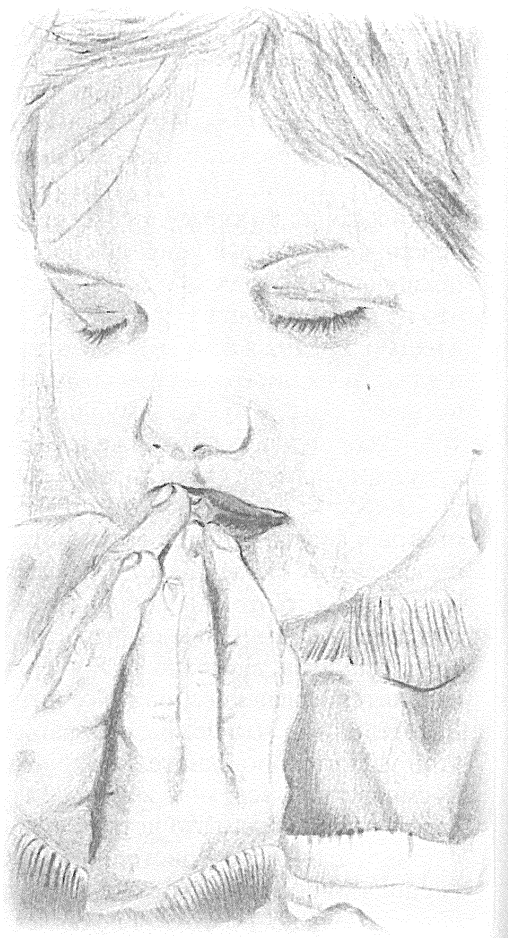
молитве о Его снисхождении ко мне грешному, который начал познавать Его слово, поверил и принял всем сердцем Его как своего Единственного Спасителя за все свои грехи, за всю свою прошлую негодную жизнь. И снизошло понимание свыше!

Пусть не сразу, но я пришел к вере в Иисуса, во славу Которого я под воздействием Духа Святого стал писать стихи. Такое чудо произошло после того, как Господь простил меня, дал мне Духа Святого Утешителя в сердце, вселил покой и надежду, что буду в Его Небесном Царстве. И я не мучился более мыслями о том, расстреляют меня или нет, ибо это меня уже не беспокоило — я все отдал в руки Божьи!

Его милость и любовь уберегли меня от пули, так как в декабре 1998 года ИМН (исключительную меру наказания — расстрел) мне заменили на ПЛС (пожизненное лишение свободы).

Слава и хвала Господу за Его благодать, за все чудные дела, которые Он творит, за Его удивительную любовь ко мне! Все эти годы со Христом я постигаю Его истины, которые помогают мне жить, а не существовать в этом распоследнем месте! Я прошу всех, кого я обидел в свое время словом или делом, простить меня, как и я простил всех».

*(Мордовия,
п. Сосновка).*

Прислал Владимир Быковцев, Амурская область

Цой Яков

Я не хочу умирать

«Я родился 14.03.1973 г. в поселке Охотск, а рос и учился в городе Хабаровске. В семье нас было пятеро детей, я — самый младший, незапланированный родителями, «последыш», и потому особо любимый.

Мне было три года, когда наш деревянный дом сгорел. От полученных ожогов умерли в больнице мой отец и самый старший брат. Брату было всего около 16 лет. Когда мама получала документы, женщина-чиновница спросила ее: «А может быть, вы специально сожгли дом, чтобы получить квартиру?» Мама рассказала мне об этом через несколько лет, она не могла понять, как можно сказать такое, если семья потеряла двоих человек? И я в то время всем сердцем захотел поскорее вырасти и отомстить этой женщине. В ее лице я возненавидел всех власть имущих. Наверное, с этого момента началось мое ожесточение к «чужим» людям.

Мое первое сознательное столкновение со смертью произошло в шесть или семь лет, не помню точно. Умер дедушка, мамин отец. Он жил у другой своей дочери, и меня привозили к нему в гости. Помню, как он говорил со мною, угощал меня необычной сладкой рисовой кашей. На похоронах я не понимал происходящего, с другими детьми бегал и играл, даже пытался залезть внутрь железного могильного памятника. Взрослые были заняты своими заботами, и мне казалось, что все происходящее меня не касается. Но когда гроб накрыли крышкой и стали забивать, я стал спрашивать, зачем это делают? Я думал, что дедушка скоро проснется. Взрослые стали объяснять, что дедушка умер, его закопают в землю и больше его не будет. Это понять и вместить я не мог. Просто чувствовал, что с дедушкой поступают нехорошо. Тогда я стал плакать, пытался не дать закопать гроб. Когда взрослые увели меня, со мной случилась истерика.

Уже вечером этого дня я спрашивал у мамы и сестры: «Все люди умрут? Почему? Всех закопают в землю? И мама умрет? Но я не хочу этого! Как я буду жить без нее? А я тоже умру? Я не хочу умирать!» Сестра, как могла, старалась успоко-

ить меня, но я был безутешен. Я ничком лежал на полу в комнате и плакал так, как никогда в своей жизни.

После этого я долго не задумывался о смерти, пока не умерла моя одноклассница Марина. С Мариной я был немного дружен. Она слабовато училась, поэтому закончила только восемь классов. Но она была доброй и скромной девушкой. После того как она закончила школу, мы стали видеться реже, но не теряли друг друга из виду.

Это произошло весной, цвела сирень. Мы сдавали экзамены в 10 класс. Я даже не помню, кто сообщил эту шокирующую новость. На этот раз я участвовал в похоронах сознательно. Вернувшись с кладбища и взяв несколько бутылок спиртного, мы пошли на берег реки Амур. Там мы пили, что-то вспоминали, недоумевали над причиной ее смерти. Алкоголь сделал свое дело, появились шутки, и кто-то сказал: «Что же делать? Жизнь продолжается...» И у меня в голове закрутилось: «Жизнь продолжается, а зачем она — эта жизнь? Умрешь, и все останется также, никто не заметит, что тебя больше нет». Мне стало обидно, и я рассердился на своих одноклассников. Когда мы возвращались, из окна одной из девятиэтажек кто-то крикнул: «Посмотрите, как им весело! Они сегодня похоронили свою одноклассницу!» Не помню, что я ответил. Какой-то отрезок времени просто отсутствует в моей памяти. Очнулся я уже на крыше пятиэтажного дома: я стоял на самом краю и кричал одноклассникам: «Если не признаете, что не должны были смеяться и шутить сегодня, я прыгну вниз!» Кто-то из наших успел подойти ко мне сзади и увести от края крыши. Придя домой, я расплакался. Мне было горько оттого, что умер человек, и окружающим от этого «ни холодно, ни жарко». Как ни странно, я успокоился, приняв слова «жизнь продолжается...».

Школу я закончил в 1990 г. с двумя «неуд» в аттестате и судимостью с отсрочкой приговора. Воспитание происходило в основном на улице, а когда рухнул «железный занавес», герои из боевиков и триллеров стали формировать мое мышление и отношение к жизни.

Коммунистическая идеология оказалась ложной, когда мы узнали правду о культе Сталина, репрессиях, многолетней лжи партии. Это стало для меня большим разочарованием. Я чувствовал себя обманутым и преданным властью и государством. Ведь когда-то пацанами мы мечтали о службе в армии,

хотели попасть в Афганистан, чтобы умереть за правое дело страны Советов. Увидев настоящее положение дел, я решил отомстить всем, кто был виноват, т.е. тем, кто стоит у власти. Законы я посчитал необязательными к исполнению. Мой протест выражался даже в том, что я водил машину, не соблюдая правил дорожного движения.

После школы пробовал поступить в Институт народного хозяйства, но «завалил» первый же экзамен. Подавал документы в техникум, но и там не хватило баллов, чтобы пройти по конкурсу. Училище же посчитал для себя унижительным, т.к. закончил все-таки одиннадцать классов. Отчим, который пришел в нашу семью в 1980 г. и с которым у меня не сложились отношения, устроил меня на стройку учеником штукатур-маляра. Через два месяца я ушел оттуда, возмущившись тем, как бригадир оказывал лицепритие своему сыну, работавшему вместе с нами. Сейчас я понимаю, что был не прав в своих выводах и ушел со стройки по другой причине.

В армию я не пошел, потому что из-за судимости меня определили бы только в стройбат. Стройбат за армию я не считал, поэтому сделал себе «белый» билет. И окунулся в набирающую скорость суету мира сего. В школе нам внушили, что человек произошел от обезьяны и что мир живет по основному закону эволюции — выживает сильнейший. Когда передо мной вставал вопрос: «Зачем я живу?», то я отвечал так: получить максимум удовольствия и острых, приятных ощущений. Методы для достижения своих целей я не выбирал и применял все, на что хватало ума. Конечно, я был в полном рабстве греха и шел прямо в ад. Но я был убежден, что только земной жизнью ограничивается бытие человека, и старался взять от нее все возможное, помня, что выживает сильнейший.

Когда и как уверовала моя мама, я не знаю. В 1994 - 95 годах она уже звала меня в церковь. Я отказывался идти. Как-то зимой 1995 г. мы с приятелем Димой от скуки зашли в православный храм, посмотреть. Прочитали объявление, что крещение стоит 300 рублей, и решили креститься. Тогда это было модно. Мы пробыли в храме всего 15 - 20 минут и, конечно, ничего не поняли. Просто слышали, что быть крещенным — это хорошо, вроде как защищает от зла и гнева Бога. Ни о каком покаянии, исправлении жизни, вере в Христа нам никто не рассказал, да и ни о чем не спрашивал. Но мама говорила мне, что

она ходит в другую церковь, где пастор кореец. Мне стало интересно, и я пошел с ней в церковь «Благодать». Смысл проповеди и песен был мне не понятен, но атмосфера простоты и доброжелательности мне понравилась. Два или три раза я приходил туда, но однажды увидел, как помощник пастора курит на улице после богослужения. После этого в церковь я не ходил, и мамины уговоры не действовали. Сейчас, оглядываясь назад, понимаю, как был близок к спасению в то время. Но любовь к греху затмила мне разум, и я продолжал искать не вечного, а временного.

Вскоре я совершил ряд особо тяжких преступлений. Последовал арест, суд и приговор — расстрел. Как я мог решиться переступить через жизнь человека? Даже не знаю, это не объяснить словами, потому что произошло это как-то незаметно. Уверен, что большую роль в моем «отмораживании» сыграли боевики, в которых кровь льется рекой. Где звучат оправдывающие преступление слова: «Поверь, лично против тебя я ничего не имею, но ты оказался не в том месте и не в то время. Считай, что тебе просто не повезло. Будь ты на моем месте, ты поступил бы точно также...» Фильмы про гангстеров, романтизирующие преступников и преступление, выставяющие аморальность как норму, — все это откладывалось в сознании, и в итоге находило выход.

Когда судья объявила приговор, ничто не шевельнулось в моей душе. Не было ни испуга, ни обиды, ничего... Я выслушал приговор как посторонний зритель. Слышал только, как заплакала моя мама.

Итак, в июле 1997 года я оказался в камере-одиночке для смертников в СИЗО г. Хабаровска. Мне как-то не верилось, что вот так просто возьмут и «шлепнут». Я думал: «Ну ладно, местные захотели угодить потерпевшим и дали «потолок», чтобы утешить и удовлетворить чувство мести. Но в Москве должны увидеть количество процессуальных нарушений на всех этапах и либо отменить приговор, либо смягчить...» Ясно, что эти мысли были глупостью. И точно, в феврале пришло Определение Верховного Суда РФ, в котором приговор оставили без изменений.

И вот только тогда я поверил и понял, что в любой день могут прийти за мной и отвести туда, откуда не возвращаются. Если до этого я существовал ожиданием решения ВС РФ и ничем серьезным не загружал себе мозг, то теперь мне захотелось узнать и понять, что будет со мной после того, как пуля

пролетит сквозь мою голову. Я смирился с тем, что меня могут расстрелять. Возмущаться и сопротивляться не имело смысла. Мне казалось самым важным теперь не то, что было в моей короткой жизни, а то, что ожидало впереди. Иногда я закрывал глаза и мысленно проходил свой последний путь: за мной придут вечером, как обычно приходили забирать на расстрел. Буду я бегать по камере, кричать и сопротивляться? А зачем? Палач — это государственный киллер, и не в его компетенции оставить меня в живых. Так, сопротивляться не буду. Можно ли будет попрощаться с другими смертниками и крикнуть им: «Прощайте, не поминайте лихом!» или мне заткнут рот? Смогу ли я самостоятельно пройти те несколько десятков шагов к своей смерти или придется нести меня? Мне рассказывали «старожилы», как у одного подкосились ноги, и его просто унесли под руки. Нет, я не хочу, чтобы меня несли. Ладно, вот пришли мы туда, где все происходит. Будет ли у меня возможность сказать начальнику и прокурору несколько слов? Если да, то что сказать? Смогу ли я что-то сказать или буду заикаться от страха? Что хотел бы я сказать в последнюю минуту жизни? Поблагодарить или проклясть? Признать свою вину и попросить прощения? Ладно, что дальше? Услышу ли я звук выстрела? Или пуля быстрее долетит до меня, чем звук? Успею ли я почувствовать боль и отметить конец своей жизни? А что после этого? Небытие? Сон? И какой смысл в этом всем? Зачем я вообще родился? Разве я родился по своей воле?

Так я размышлял почти все время. В поисках смысла жизни я перечитал почти все книги в библиотеке СИЗО, а Библия, которую передала мне мама, лежала на полке и пылилась. Я не мог ее читать, потому что воспринимал чудеса, как сказку для необразованных бабушек и дедушек. Но я уже не отрицал вероятность существования Бога. Каждую ночь мне снились кошмары и ужасы, непонятный страх сковывал тело и душу. Или меня кто-то догонял, или в меня стреляли, били, или я за кем-то гнался, но руки и ноги не двигались, или я оказывался на вершине небоскреба и падал с него. До этого я слышал, что сон — это плод работы мозга, обрабатывающего полученную за день информацию. Если в течение дня много думать о чем-то, то обязательно приснится. Может быть, в этом утверждении есть что-то правильное, но я заметил, что мне часто снятся такие вещи и сюжеты, о которых я не думал, не читал и не мечтал никогда.

К тому времени уже допуская, что Бог существует, я считал, что Бог смотрит на количество добрых и злых дел человека. Если добрых больше, то Он примет меня к Себе. И мне казалось тогда, что добрых дел у меня больше! Я наивно вспоминал, как когда-то кому-то безвозмездно помог. О своих злых делах я не думал, и не было желания их подсчитать, хотя бы примерно, чтобы сравнить с количеством добрых дел. Наверное, я бы очень удивился, если бы сделал это и увидел истинное положение дел.

Однажды ночью мне было видение. Я видел, как качусь по черному желобу вниз и ощущаю себя с двух сторон: изнутри и снаружи, как посторонний наблюдатель. Катился я недолго и упал на деревянные козлы, на каких распиливают бревна. Упал лицом вверх, руки вдоль тела, все ясно ощущаю. Вокруг абсолютная тьма и мрак, пустота и тишина. Я подумал, что если возле меня никого нет, значит, где-то в стороне кто-то есть, кто объяснит мне происходящее. Как только я так подумал, то, как бы вышел из тела мыслью и зрением и полетел влево с огромной скоростью. При этом мое тело и часть сознания остались на козлах, но основное восприятие получала та моя часть, которая перемещалась в полной тьме и тишине, преодолевая, как мне казалось, тысячи километров за доли секунды. И везде было одно и то же: тьма, пустота и тишина. Я отчетливо помню свое желание встретить хоть какой-то след пребывания человека. Но я летел и летел, ничего и никого не встречая на своем пути. В какой-то момент я понял, что если даже я буду лететь так миллионы лет, все равно никого и ничего не встречу. Это было полное одиночество. Как передать это чувство? В этой жизни человек, оказавшийся один в центре пустыни или тайги, все равно имеет надежду выйти оттуда. У него есть знание о существовании других людей. Пусть далеко, но он точно знает, что они есть, и возможно, помогут ему. Там, где я очутился, не было такой надежды. Я понимал, что никто и никогда туда не придет, что там нет и не было никого, и никто не сможет мне помочь выбраться из этого темного и пустого места. Это было не предположение ума, не выводы отчаявшегося, а какое-то сверхъестественное сущностное осознание. Я просто понял, и все. И не нужны были никакие доказательства.

Когда это отпечаталось в моей душе, когда я понял бесполезность поисков, в эту же долю секунды вернулся обратно, на козлы. Лежу и думаю: если здесь никого нет и нет выхода отсю-

да, то что мне делать? В этот момент из мрака стали появляться блестящие предметы. Я увидел множество ножей, пил, топоров, ножниц, игл, гвоздей и других колюще-режущих предметов, которые сверкали своими острыми гранями. Они окружили меня со всех сторон, находясь на расстоянии 50 - 80 см. А сверху, напротив груди, висело огромное копье, наполовину железное и такой толщины, что мне сразу стало понятно, что это настоящее боевое копье. Все это появилось в доли секунды, и я не успел ни испугаться, ни оценить ситуацию. Совершенно неожиданно, как по команде, все это острое окружение бросилось на меня и стало резать, колоть, рубить, пилить, а копье обрушилось вниз и пробило мне грудь, ломая и раздвигая кости груди и позвоночник. Я видел это и чувствовал совершенно ясно и четко. Боль была запредельная, но сознание продолжало работать, и я подумал, что сейчас должен умереть или потерять сознание от болевого шока. Но ни того, ни другого не происходило. Наоборот, я увидел, как копье вышло верх, а рана мгновенно затянулась, кости встали на место, и кожа стала гладкая и ровная, ни шрама, ни царапинки.

Я ничего не понял, но тут копье вновь ударило и все повторилось снова: боль, хруст костей... И снова копье поднялось, а раны затянулись. Так повторилось несколько раз, пока я не понял, что смерти не будет. Не придет облегчения в виде потери сознания, шокового состояния или протрации. Память, чувства, самосознание — все работало обостренно. Не было даже намека, что это сон. Слово «вечность» перестало быть для меня отвлеченным понятием. И «вечные муки», о которых я столько слышал, но не придавал значения, явились мне в своей жуткой реальности.

Одновременно пришло осознание, что если моя душа вечна, значит есть Тот, Кто сотворил эту вечность, мою душу и для Кого не безразлично, как я прожил жизнь на земле. Все мои расчеты, что если Бог есть, то мои добрые дела должны перевесить мои грехи и открыть вход в рай, оказались разрушенными! Как же я ошибался! Я четко понял, лежа на козлах и испытывая невыразимые муки, что все мои добрые дела, вместе взятые, не смогут покрыть ни одного самого мелкого греха! Но теперь было поздно, и выхода уже нет! Но тут пришла ясная мысль: «Ты можешь просить Бога о милости, и Он может тебя простить, если ты покаешься и будешь послушен Ему». Как только это отпечаталось у меня в сознании, я очнулся в своей постели и, не

мешкая ни секунды, упал на колени и стал молить Бога о милости, о прощении грешной жизни моей. Слезы текли настоящими ручьями, заливая лицо и одеяло, которое я стискивал зубами, чтобы не кричать во весь голос. Я каялся в неверии, в эгоизме, гордости, в том многочисленном зле, какое причинил сотням людей. Я просил Бога взять мою жизнь всю полностью и делать со мной все, что Он посчитает нужным. Я обещал Богу, что больше не буду жить так, как жил раньше, если останусь еще на этой земле, но буду жить так, как Он хочет. Сколько я так проплакал — не знаю, и как снова уснул — не помню. Но помню, что в какой-то момент я стал успокаиваться, слезы высохли и страх исчез. «Как убитый» я проспал до утра без снов.

Проснулся я с какой-то бодростью, хорошо помня события прошлой ночи. Получив завтрак, я закурил, не подумав, что курение относится к старой жизни, и решил прочитать что-нибудь из Библии. С дымящейся сигаретой во рту я открыл Библию и стал читать первое, что попало на глаза: «Разве вы не знаете, что вы — храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм — вы» (1 Кор. 3:16-17). В тот же миг меня бросило в жар, будто током пронзило с головы до ног, сердце быстро и сильно застучало, а прочитанные слова как бы сказали мне: ты — храм Святого Духа Божьего, а сигаретой разоряешь и разрушаешь свое тело. Ты не должен этого делать, иначе Бог накажет тебя. Никаких сомнений у меня не возникло, т.к. я не своим умом сделал этот вывод, а получил внутреннее убеждение от Бога. Я сразу же бросил сигарету в унитаз, а днем остатки сигарет отдал в соседнюю камеру. Нужно было их просто выбросить, но в тот момент мне показалось это неправильным. Те, кто сидел в тюрьме, поймут, что не так просто выкинуть 30 пачек сигарет. Мое мышление тогда еще не перестроилось, но именно с этого дня начался мой новый жизненный путь.

Читая Библию, я узнал, что Иисус Христос умер за мои грехи и что я могу жить только по Его милости. Я призвал Его в свое сердце и жизнь, и с тех пор Он ведет меня и учит, очищает и поддерживает, обильно благословляет по благодати Своей! И как бы я хотел, чтобы все были как я, кроме этих уз, в мире с Господом и Спасителем нашим Иисусом Христом!»

(г. Соликамск).

Чередниченко Александр

Господи, я хочу жить!

«Когда Господь мне предложил выбрать жизнь или смерть, я выбрал жизнь. У меня был именно такой выбор – между жизнью и смертью. Даже больше касалось смерти, потому что Господь нашел меня в камере смертников, где я находился за совершенные преступления перед государством, перед людьми. Я был приговорен к высшей мере наказания. Вот такого меня нашел Господь. Мне предоставлялось право выбора, когда мне зачитали приговор, а также во время следствия, во время последнего слова, но как-то я не делал именно такой выбор. Я шел по той дороге, которую выбрал много лет назад. Я шел по греховной дороге. Уже когда я находился в камере смертников, Господь коснулся моей души через брата верующего, который сидел этажом выше. Он сидел на спецкоридоре за веру. Когда я обратил на него внимание, я сидел уже восемь месяцев в ожидании исполнения или изменения приговора.

Кто-то меня позвал. Я думал, у меня уже начались галлюцинации. Когда мне был вынесен приговор, я не воспринял его в реальности. Первая мысль, которая пришла мне в голову: я не увижу своих друзей, я не смогу больше поехать куда-то отдохнуть, я не смогу общаться. Как-то мать и родные ушли на задний план. А чем больше я пребывал в камере смертников, чем больше я общался с такими же людьми, тем больше я задумывался о том, что я ничто, букашка, которую придут и раздавят. Вот тут-то мне и захотелось жить. Находясь в этой камере, я взывал: «Бог, если Ты есть, то Сам явись, я буду Тебе служить!» Ночью ложусь спать, а мне не спится, я вспоминаю жизнь, как я жил. Самое интересное, что я вспоминал ошибки, и где-то в подсознании у меня откладывалось, что если я буду жить, то не буду больше допускать таких ошибок. Я буду уже более изворотливый. И вот в один прекрасный вечер я услышал голос, который меня зовет: «Человек!» Если есть желание, связаться можно с любой камерой, все эти секреты знают, и мы стали общаться. Он передал мне написанное от руки Евангелие от Иоанна. Когда я спросил, за что он сидит, он ответил – за веру. Как, не может быть! В государстве нет таких! Это был 1978 год, следственный

изолятор г. Воронежа, спецкоридор. Я решил, что человек этот, наверное, больной. Когда я прочитал то, что он мне передал, я решил, что действительно это какая-то сказка. О каких-то силах там написано, о каком-то Иисусе, о каком-то Боге. В свое время я был сам себе бог. Я что хотел, то и делал. Мне никто не мог перечить. Я был вершителем. Если мы шли и что-то воровали, что-то злое делали, мы делали, не боясь, что кто-то нас может остановить. Хотя где-то в подсознании была мысль, что есть что-то высшее, но это как-то не касалось меня. Даже в школе нас учили, что религия — это опиум для народа. А опиум это что? Наркотик, значит они такие же. И когда я прочитал, то подумал: ведь действительно, разве за это человек может сидеть? И что это за идеология, которую он мне предлагает? Никаких льгот, никаких послаблений или привилегий.

Но чем дольше я находился в камере... Уже двоих увезли на исполнение. Тем больше я стал бояться, что если не сегодня, то завтра придут и заберут меня. Я стал прислушиваться к шагам в коридоре, и как-то постепенно стал обращаться к тому неведомому Богу, о котором мне рассказал тот человек. Этого человека я помню до сих пор, это брат Михаил Медведев. Я стал задумываться, стал просить Бога: «Если Ты есть, подари мне жизнь, я тогда поверю Тебе!» Это сейчас я понимаю, что это было по наивности, по-детски.

И вот открывается моя камера. У нас там была двойная решетка и дверь. Открывается дверь — я подаю руки. Мне надевают наручники, меня выводят. В этот момент я почувствовал стук своего сердца. Кто это прошел, тот меня поймет. Существовало такое мнение: если забирает конвой тюремный, то значит на замену. А если же забирают внутренние войска, то на исполнение. Получилось так, что заводят меня в камеру, где сидел начальник тюрьмы, прокурор, врач и табуреточка была к полу прикручена. Я остановился между двух конвоев. Открывают мое дело, начинают листать страницы и смотрят мне в глаза. Потом читают мою фамилию, имя, отчество, дату рождения, зачитывают состав преступления. Сердце у меня начало стучать сильно-сильно. Я даже слышал, как кровь по венам бежит. Когда начальник тюрьмы сказал, что мне заменено наказание, я этих слов не услышал, и когда я пришел в себя, я был в больничной камере. От такого сильного напряжения в тот момент я потерял сознание. Мне заменили расстрел на 15 лет особого режима и

5 лет ссылки. Вот так мне посчастливилось принять первую благодать Господню. Бог подарил мне жизнь. Могу сказать, что когда я просил Бога подарить мне жизнь, это не было от чистоты сердца, потому что когда меня перевели с больничного корпуса на особый режим, я тут же начал грызться с администрацией. Я уже забыл, что еще совсем недавно я обещал Богу, что буду служить Ему. Вот так началась моя эпопея.

Несколько раз у меня было право выбора идти за Христом. Это сейчас я понимаю, что сам Господь вел меня. Когда я уходил в сторону, Он предупреждал меня. Как какой-то знак: стой, запрещено — вот так Он стоял. Он стоял и меня направлял. Оставалось мое слово идти за Ним или же идти в погибель.

До этого я не встречался с верующими. А тут на моем пути начали появляться верующие люди. Меня этапировали в ИК-8, г. Нефтекумск, Ставропольского края, в зоне обнаружили туберкулез. Потом перевели в Пензенскую область, в г. Сердобск. Это был 1988 год. В Сердобске я узнал у военного состава адрес ближайшей церкви. Я попытался связаться с ними. Там был, как сейчас помню, архимандрит Модест, я попросил его приехать в колонию и привезти мне Библию или Новый Завет и что-нибудь еще о Боге почитать. Даже передал деньги — пожертвования. Прошло где-то 1,5 - 2 месяца, я уже забыл об этом, а забыл, потому что тянулся к водке и наркотикам. И вдруг меня вызывают на вахту. Я прихожу, смотрю — стоит священник в рясе. Я перед ним весь сжался. Появился какой-то страх, меня охватило необычное состояние. Но в то же самое время появилось и чувство какой-то значимости — ко мне лично пришел священник! Я подошел к нему. Он со мной поздоровался, протянул руку, а я не знаю, как поступать. То ли целовать, то ли просто пожать. Я просто пожал ее. Присутствовал замполит. Он позвал нас для беседы к себе в кабинет. Священник стал спрашивать меня, просил рассказать о себе, о том, почему я позвал его. Я говорю, так и так, хочу иметь Библию, буду ее читать. Он принес литературу и говорит, что вышел указ, по которому священнослужителям можно ходить в колонии. Получается, что этот архимандрит Модест пришел в Сердобск по моей просьбе и сразу ко мне! Вы знаете, он передал мне Новый Завет и икону Владимирской Богоматери. Она была без оклада. Мы побеседовали. От него исходила какая-то человечность. Он не смотрел на

меня, как смотрит администрация, я чувствовал себя с ним свободнее. Может быть, потому что в подсознании сложилось, что священники люди чистые. Он обещал меня теперь навещать.

Я начал читать Новый Завет. Начал читать с родословия, и оно мне не нравилось. Мне интересно было читать про Иисуса, где Он чудеса творил. Первое, обо что я споткнулся — Сын Человеческий. Какой же он Бог тогда, думаю. Здесь ясно написано — Сын Человеческий. Я попросил знакомых, и мне сделали хороший оклад для иконы с маленьким тайником, там я хранил запрещенные предметы. Теперь на видном месте у меня лежал Новый Завет. Но я продолжал колотиться, и мое здоровье стало ухудшаться, начал прогрессировать туберкулез. Читая Новый Завет, я и не пытался задумываться о том, что прочел и не пытался обратиться к Иисусу с искренним покаянием. Но я все равно Ему молился, особенно когда заболел. Температура высокая — я молюсь. Жду приезда ребят моих — молюсь: «Господи, Ты их в дороге сохрани, чтобы они приехали, все передали, отдохнули». Ко мне стали подходить люди. Видят, что я укололся, а потом лежу и читаю Новый Завет. Стали спрашивать, как же это понять: Слово Божье в руках, икона, а ты колешься? Я говорю, пожалуйста, Матфея открываем, читаем: ничто входящее извне не оскверняет... Я на вас не ругаюсь, не буяню, укололся — лежу и читаю. Я потом только понял, как меня поймал сатана.

В 1992 году в связи с распадом СССР меня повезли отбывать наказание на Украину, потому что я родом с Украины. Довезли меня до Курска, и там половину ребят пропустили на Украину, а половину не взяли, и меня в том числе. Я был осужден в России, и меня повезли назад. В Курске у меня началось обострение туберкулеза, и меня довели до Воронежа уже практически в бесчувственном состоянии. Кинули в бокс, со мной там еще два человека были, а я смотрю на них и вижу скопище людей, и начал бояться. Меня не оставили в больнице, а повезли до Ростова. Температура поднялась так сильно, что я начал бредить. Мне вызвали скорую помощь. Врач скорой настаивал, чтобы меня срочно отправили в больницу, говорил, что я не доеду до Ростова, умру, а конвой меня не отдал. Я уже не помню, как меня привезли в Ростов, как я оказался на больничной койке. Там я 17 суток находился без сознания. Когда приходил в себя, первое что просил: воды и мой Новый Завет. Мне принесли его в

камеру, и вот тогда я возопил в прямом смысле этого слова: «Господи, я хочу жить!» Вся моя жизнь проходила перед глазами, как кино: вот вижу здесь я такой, а здесь другой; лучше бы я тогда в школу пошел, а не прогуливал; лучше бы я тогда в армию просился и т.д. Мои мысли были направлены на осмысление ошибок, которые я наделал в своей жизни. Я говорил: «Господи, я Твой!» Я не жалел о своих прошлых ошибках, я жалел о том, что мог иметь другую жизнь, не совершая их. Это было больше похоже на жалость к себе самому.

Потом, когда в санчасти меня подняли на ноги, я весил 46 кг. Я узнал, что к нам в зону приходят верующие со свободы. В колонии была и молитвенная комната. Подошел, смотрю — поют, свет не тушится, все веселые, радостные. Что меня поразило — их взгляд и глаза. У них были чистые глаза. Один из них мне сказал: «Проходи!» Как потом я узнал, это был Борис из Нефтекумска.

Сколько я читал Новый Завет, я не обращал внимания на такие замечательные слова: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16). Меня эти слова поразили. Впервые я услышал их из уст Бориса. Когда я после собрания прибежал в барак, я открыл Новый Завет, но от волнения не мог найти этот текст. Я читал и думал, что у Бориса Библия какая-то совсем другая. Ищу и не нахожу, не могу найти и все. Как будто кто-то от меня закрыл этот текст. Представляете, несколько дней я искал этот текст и не мог его найти! Я не видел его. Тогда я взял свой Новый Завет, чтобы уличить их во лжи. Я пошел к ним и совершенно случайно уронил книгу возле дежурной части, а когда поднял ее с пола, она была открыта на Евангелии от Иоанна 3:16. Меня как будто током поразило! Понимаете, эти стихи были выделены в Евангелии черным шрифтом. Я просто окаменел. Я не мог понять, что со мной. Может, уже не в порядке с головой? Как, я столько искал и не мог найти? Я шел туда с таким настроением, что, мол, сейчас я вам покажу, как вы лжете, а тут у меня ноги стали деревянные, и я не мог двигаться. Со мной пошел друг Славик. Он говорит: «Идем!» А я стою и не могу двинуться. Когда мы наконец туда зашли, Борис встретил нас с улыбкой. Он говорит: «Саша, мы сейчас молились о тебе. Мы увидели тебя из окна, ты что-то подымал и остановился. Мы молились о тебе, чтобы ты сейчас к нам пришел». Я подумал:

обо мне молятся! Когда мы остались после собрания, я сказал Борису, что шел сюда, чтобы поругаться с ним, вывести его на чистую воду. Как? Ну, когда он процитировал Иоанна 3:16, я столько дней искал и не мог найти этот стих в Новом Завете. А сейчас дошел до дежурной части, уронил Евангелие и поднял именно на этой странице. Я был поражен. Он мне сказал: «Все очень просто: сатана не хочет, чтобы ты шел к Богу, это он закрыл тебе разум и глаза. Ты смотрел, но не видел. А когда мы молились, Господь тебе открыл глаза. Ты увидел то, что искал». Эти слова глубоко запали мне в сердце.

Я начал посещать собрания. Мне несколько раз предлагали помолиться, но я не мог. В бараке я молился про себя: одеялом накрывался и молился. Я молился только молитвой «Отче наш» и все хотел, чтобы мне кто-то написал молитву, а я бы молился по ней. Мне нравилось общаться с братьями, мне нравилось к ним приходить. Я начал изучать Библию, и на многие вещи стал смотреть по-другому. Но я все еще продолжал колоться, уже не так, как раньше, но все же продолжал. Верующие меня спрашивали, почему у меня странный взгляд, но я лукавил. А они за меня молились. Однажды ко мне подошел брат Миша Нестеров, который один из первых в этой колонии принял крещение, и предложил вечером походить по локальной системе и поговорить о Боге. А я ему ответил, что успеем еще, я знал, что этим вечером мы собирались делать раствор. Потом я задумался, как я, человек физически и духовно сильный (каким я сам себя считал), отказался поговорить о Боге и предпочел Ему укол? Тогда я сказал: «Господи, то, что Ты есть, я уже не сомневаюсь. Но я не могу Тебя понять. Я Тебя знаю и не знаю одновременно. Покажи мне сущность мою, кто я есть на самом деле. Ты в Слове показал, но я хочу убедиться, кто я есть на самом деле».

Нам передали очень большую партию наркотиков, мы с друзьями собрались и укололись. Я смотрю, приятели мои сидят, «хорошие» такие, а у меня и грамма кайфа нет. Это сейчас я понимаю, что Бог у меня тогда отнял этот кайф. А тогда я смотрю на них — им хорошо, а у меня злость изнутри выходит. Наверно воду мне укололи? Ну, сейчас я сам попробую еще раз уколиться. Если раствор — вода, то все... я их поубиваю всех, прям там в коптерке. Набираю и... Прихожу в сознание в санчasti под капельницами. Под сердцем игла торчит большая: мне сделали прямой укол в сердце. Была передозировка. Господь

показал мне мою сущность, что ради какого-то наркотика, ради какой-то отравы, я был готов убить тех, кто делил со мной хлеб. Я понял, что Бог ответил на мою молитву. Он показал, что я ничтожный. Что ради чего-то я мог лишиться кого угодно жизни. Я был поражен. Я дождался, когда в пятницу собрались братья. Я их уже называл братьями. И когда Борис сказал, ну может, кто-то желает покаяться, я упал на колени. Собрание проходило как раз перед баракком. Я воззвал: «Господи, прости меня! Я — ничтожество. Я — самый гадкий человек». И какая любовь у Бога — Он простил меня! Я слышал, как прошел гул: «Он стоит на коленях!» Почти при всей колонии я стоял на коленях. Что это такое, поймут люди, которые были там. Вы знаете, я, когда встал с колен, понял, что со мной что-то происходит. Но я не мог понять что именно. Я был какой-то легкий. «Господи, я повинен перед Тобой или нет, но мне легко. Мне легко, я хочу, чтобы это чувство легкости было всегда со мной!» Мне стало так удивительно хорошо и захотелось поделиться тем состоянием, которое я чувствовал внутри себя, той легкостью, со всеми людьми.

У меня была такая привычка, где-то минут за 40 до подъема я вставал и ходил по локальному сектору вместе со Славиком. Раннее утро после покаяния, идем мы с ним, кругом туман. Славик вдруг говорит: «Глянь!» Я увидел: паутина, а на ней паука с капельками росы. Какая красота Божья! Почему я раньше этого не замечал? Я посмотрел на мир другими глазами. После этого у меня появилось огромное желание читать внимательно Библию. Я себе провел лампочку, чтобы никому не мешать, и читал. Я читал Библию запоем. Я сейчас понимаю, что читал ее как художественное произведение. Однажды я в очередной раз читал притчу о слепорожденном, помните, когда ученики спросили Иисуса, кто виноват, что этот человек родился слепорожденный — он или его родители, а Иисус им ответил, что и не он, и не его родители, а это для того, чтобы на нем явить дела Божьи. Вы знаете, я буквально подпрыгнул на кровати — это же для меня пишется! Бог являет на мне чудеса! Я не знаю, как я дождался встречи с братьями, залетаю в молитвенную комнату и говорю: «Борис, это для меня пишется. Я был слепой, сейчас я прозрел». Он предложил помолиться. Я начал молиться: «Господи, благодарю Тебя, что Ты простил меня. Но у меня еще так много грехов». На моих глазах были слезы. Это были слезы радости от общения с братьями. Для меня колония и все ее заборы перестали существовать. Действительно, я был в тюрьме, но я был свободен.

Я заключил завет с Господом в колонии. Это было для меня самое счастливое событие. Когда мне Борис предложил заключить завет с Богом, я сказал, что еще не достоин. И только через год я принял крещение. Я плакал от радости, когда вышел из воды. Вокруг меня все было светлое, черное ушло вместе с погружением.

Мы, члены церкви Божьей, собирались вместе и молились. Просили Господа, чтобы Он открыл нам, что делать. Ходили по колонии и за всех молились. А нам говорили, ну кто вы — бывшие разбойники, убийцы, насильники, воры, какие вы святы? Даже когда я уже освободился, бывает, прихожу в колонию, и мне говорят: «Кто ты? Да ты на свою биографию посмотри, сколько ты отсидел?» Не могут люди поверить, и они не верили.

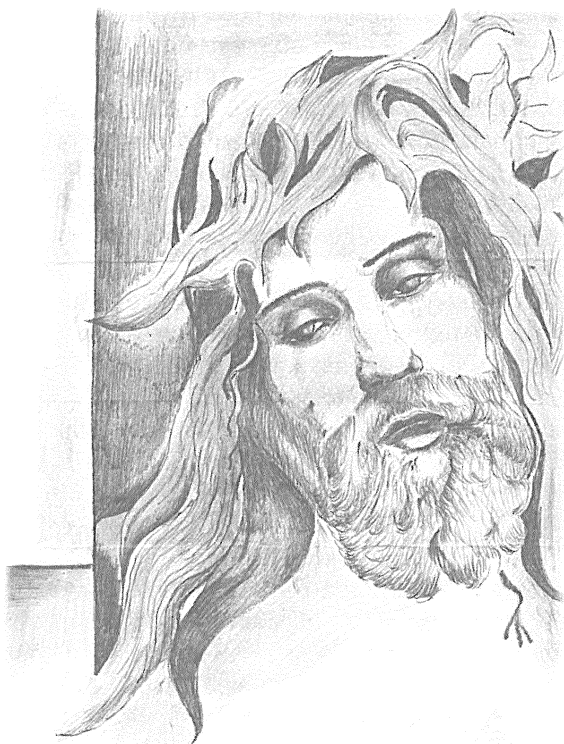
Когда я освободился, Борис Петрович, пастор Нефтекумской церкви, предложил мне остаться и пожить в его доме. Это было благословением для меня. На свободе совсем другая жизнь. Я попросил прощение у своих потерпевших, кто остался жив. Господь дал мне их увидеть. И когда я пришел к Борису Петровичу, у него было 10 детей, мне навстречу выбежала самая младшая, маленькая Анечка, ей было 3,5 года, и она сказала: «Ой, дядя Саша, а мы за тебя молились!» Этот момент мне запомнился навсегда. Я вспоминаю это со слезами. Я упал на колени и молился: «Господи, за что мне это? Даже дети за меня молятся». Когда соприкасаешься с благодатью Божьей — это невозможно передать. Я жил у Бориса Петровича и стал по-новому учиться христианской жизни. У меня были знания, а тут наступила практика. Пастор мне говорит: «Саш, сможешь мне в коровнике убраться?» Я зашел, а там... навоз, меня прямо воротит, и голос внутри говорит: «Вот, видишь, какие христиане. Сам не хочет, а тебя заставляет». А второй голос тут же: «Я пришел, чтоб не Мне служили, а послужить». Я говорю: «Господи, прости!», и прямо в туфлях в этот навоз. Я понял, что Господь меня шлифовал, вот эти грани, которые еще остались, Он убирал. Гордость мне мешала, и Бог смирял меня. Множество таких забот Божьих было обо мне. Прошла неделя, и Борис Петрович говорит мне: «Пойдем в колонию». «Конечно, пойдем! К своим-то!» Меня приняли очень хорошо, но столько лет в неволе оставили свой отпечаток: я смотрел на этот мир и этих людей, как на чужих, а когда я попал в колонию, то оказался в своей тарелке. Я почувствовал себя как рыба в воде, не скрою, в

обществе братьев и сестер в церкви я чувствовал себя каким-то ущербным, недостойным, а тут — совсем другое дело. Душа моя не могла успокоиться таким положением вещей, пастор увидел это, и на очередном собрании он предложил мне помолиться, и вся церковь молилась обо мне. После молитвы я увидел, что в свое сердце я впустил сатану, который клеветал на церковь, на братьев и сестер, и я никак не мог избавиться от него. Бог дал столько мудрости Борису Петровичу, он был для меня, как отец, он очень много для меня сделал. Я благодарен Богу за него!

Нехорошо быть человеку одному. Этот вопрос встал и передо мной и начал меня волновать. Сатана меня ловил на этом. На одном не смог, начинал подбираться с другой стороны. Ведь когда-то я служил ему, и он предъявлял мне свой счет. Я поделился этим с Борисом Петровичем, он посоветовал мне усиленно молиться. Я начал молиться, и Господь дал мне чудным образом вторую половину. Слава Ему и аллилуйя! Это жена от Бога, она действительно помощница, во всех трудностях она идет рядом со мной. Бог через нее и обличал меня, и утешал. Кроме справки об освобождении и 27 отсиженных лет у меня ничего не было. Если раньше я гордился тем, что сидел, то сейчас я старался эту справку спрятать и никому не говорить, что я был в этих местах. Куда бы я ни шел устраиваться на работу, меня нигде не принимали: ни трудовой, ни специальности — ничего нет. Вот как-то я иду по базару, денег нет, документов нет, надо было ехать на Украину, чтобы восстанавливать их, и тут сатана сразу — залезь в сумочку, вон у бабушки кошелечек выглядывает, и проблем нет. А я иду и молюсь: «Господи, ну не для того Ты меня вытащил, чтобы мне опять идти туда. Боже, Ты знаешь, нет у меня больше сил, дай мне силы, чтобы выстоять!» И Бог мне дал устоять. Никогда я не голодал, братья продукты приносили, Сам Бог побуждал их, ведь я никому не говорил о нужде, я же гордый был. Впоследствии пастор предложил мне заняться тюремным служением в нашей церкви. Но меня не покидала мысль о создании христианского реабилитационного центра. Я делился этим с супругой, мы молились об этом. И тут освобождаются два брата, у которых «ни кола, ни двора». Мы молились всю ночь и наутро привезли их к себе. Мы жили на съемной квартире, и они прожили с нами 6 месяцев. Мы все вместе учились жить во Христе. И Господь нас благословлял! Сейчас у нас уже есть дом, где живут братья, которые проходят реабилитацию, потом

они приезжают к нам с семьями, навещают нас. У нас большая семья: Бог подарил мне хороших детей — пятеро своих и пятеро приемных. У нас с женой большое желание открыть еще и семейный детский дом. Нам дано право выбора: выбирать между жизнью и смертью. Однажды пойдя за Христом, я не жалею. И мне бы хотелось, чтобы у всех людей была та радость, которую я испытываю. Не отчаивайтесь, Бог верен Своему слову, и Он не оставит, если ты искренне обратишься к Нему. У каждого есть надежда, и надо надеяться и знать, что Бог рядом, и Он тебя слышит».

(Ставропольский край, г. Нефтекумск).

Прислал Роман Цыганков, Рязанская область

Шлыков Владислав

Я только сам во всем виноват

«После молитвы и размышлений хочу поделиться со всеми вами той благодатью, что явил мне, наименьшему и недостойнейшему, наш Бог Отец.

Родился и вырос я в добропорядочной рабочей семье, материальный уровень которой был выше среднего, т.к. воспитывающий меня папа (он не был мне родным, но был много ближе родного, поскольку принял и воспитывал меня с 6-месячного возраста) работал на предприятии с вредными для здоровья ядохимикатами, получая соответствующие надбавки, а мама трудилась на двух работах, чтобы у меня и младшей сестренки (родной дочери мамы и отчима) было все лучшее... Но до этого...

28 сентября 1973 года — это день моего рождения, и смерти, и воскресения! При рождении, а роды первенца были очень тяжелые для мамы, шейку младенца перехлестнуло пуповиной и передавило сонную артерию. Медики, видя, что ребенок посинел, а сердце прекратило биться, бросили роженицу, которая истекала кровью от множества разрывов, и занялись дитем. Мама тоже ни о чем не могла думать, вся обратилась в слух, ожидая первого крика своего сына. Под ней уже все было в крови, она ощущала ее даже затылком головы, когда слышала первые крики своего дитя. Зашла акушерка и сказала: «Слава Богу, ожил!» В этот день поминают святого чешского короля Вацлава, так вот, в честь него, на русский манер, меня и наименовали Владислав. Никто не знал и не думал, что этот ребенок принесет много горя и будет иметь худую славу... Но в этот момент, как и две тысячи лет назад, жизнь победила смерть! Аллилуйя!..

В школу я пошел уже умея и читать и писать, развит был не по годам, первый и второй класс отметки были только 4 и 5 баллов. Но что же случилось в третьем? Нежелание учиться, прогулы и срывы уроков, неудовлетворительное поведение... Теперь я уже знаю и, оглядываясь назад, могу констатировать: дух бродяжничества захватил и поработил мою душу. Бесцельно я мог гулять день и ночь по городу, голодный, грязный, по ночам содрогающийся от страха... Дьявол гнал меня от любвеобильной семьи, от заботы и тепла в холод и одиночество...

Это было несчастье всей семьи, когда мама и папа, оставив маленькую сестренку дома с бабушкой, по ночам искали меня: обзванивая милицию и больницы, проверяя подвалы и чердаки домов, коллекторы теплотрасс, а утром, не выспавшиеся и уставшие, шли на свои предприятия. О, как я виноват перед ними и перед всеми теми, кому причинил много бед в своем безумии!..

Моим окружением стали такие же бедолаги, но уже совсем обездоленные, лишенные родительского попечения и любви, это были ребята и девчата, воспитанники детских домов и интернатов... Голод начал принуждать нас к попрошайничеству, т.к. красть мы не могли, да и стыдились, поэтому, чтобы купить булочек или пирожков, выпрашивали у прохожих людей 10 - 15 копеек. Вскоре среди нас стали появляться бродяжки постарше, они привнесли в наше общество курение, алкоголь, токсикоманию, воровство... За все, что делали мы все вместе, штрафы и иски платили мои родители, т.к. остальные дети «государственные», и с них нечего было взять, чтобы компенсировать убыток потерпевших.

Мои родственники уже изнемогали под гнетом такого несчастья, понимая, что не могут справиться с моим воспитанием, т.к. ни беседы, ни наказания, ничего не могло изменить и пробудить во мне осознание и желание перемены. Нет, честно скажу, я все прекрасно сознавал, внутренне содрогался и сам же мучился, прятался от людей, искал уединения и там, когда меня никто не мог увидеть и пожалеть (о, как я ненавидел проявления жалости, ибо это было еще болезненнее и оскорбляло, унижало меня!..), плакал навзрыд, и в голос сам себе рассказывал всю боль, в воображении говорил с мамой, папой и сестреночкой Ленушкой, просил у них прощения, рассказывал о том, что я люблю их и сожалею обо всем, просил понимания и помощи... Но это было только наедине с самим собой, на людях же я всячески лгал и изворачивался, упрямо молчал или впадал в истерику, все только для того, чтобы никому не показать свои душевные раны и страдания.

От инспекторов по делам несовершеннолетних до работников уголовного розыска — все устали от меня и, разводя руками, поставили клеймо: неисправим, ожидая подходящего возраста, чтобы отправить меня в спецшколу закрытого типа для трудновоспитуемых малолетних преступников. До этого меня

отправляли в разные интернаты, каждый раз все дальше от дома и от города Хабаровска, но упорно, раз за разом, отовсюду я бежал и рвался домой, к моим родным, где меня любили и принимали. Проходило время — от нескольких дней до 2 - 3 недель, — и снова бес гнал меня в холод улицы, где царил «волчий» закон: слабого унижали, насилуя и изгаляясь над его душой и телом... Мне было больно на это смотреть, противно принимать участие в подобных «разборках», когда унижали в основном за «стукачество», когда парнишка или девчонка не смогли выдержать допросы в милиции и рассказывали о своих «делах» и тех, кто в этом принимал участие... «Закон» был таков: либо ты, либо тебя!..

Сатана не жалеет своих безвольных рабов — «марионеток», но, используя, старается растоптать и уничтожить человека как личность, а после и погубить окончательно — это его цель! Все это я видел, прошел и пережил, будучи его рабом...

Меня направили в спецшколу поселка Юхта Амурской области. С первых же дней я понял, что там «закон» такой же, причем воспитательский персонал молча одобряет это, т.к. посредством двух-трех дерзких и физически сильных воспитанников им легче управлять целым классом в 20 - 30 человек, а с этими двумя-тремя они могут «договориться», закрывая глаза на их нарушения... Если не ты, тогда тебя — таков «закон» во всех этих учреждениях: промолчишь, стерпишь насмешки, боль и унижения, «сядут», «задавят» и «сломают». Я провел там целых три года и стал только хуже, озлобленней, еще извратливее и наглее. По выпуску из этого заведения, неприспособленный к самостоятельной жизни, не научившийся послушанию и подчинению, я не был подготовлен к жизни на свободе. Через два месяца я снова был привлечен к ответственности, арестован и водворен в тюрьму. Несовершеннолетние преступники от 14 до 18 лет живут по своим «законам» и понятиям, в этой среде царит жестокий отбор и лицеприятие, деление на «своих» и всех остальных, и чтобы пройти по этой жизни без особых потерь, вновь прибывшему пареньку нужна поддержка тех, кто уже долго в тюрьме и «зарекомендовал» себя в глазах сокамерников. Все эти «законы» и «порядки» сатана установил для того, чтобы легче запутывать в свои сети детские души, «поощряя» послушных и используемых им в данный момент рабов и, наоборот, «наказывая» (посредством «поощряемых») тех, кто не желает, «живя с волками, выть с ними в унисон».

Все эти годы, что в тюрьме, что в колонии, меня пытались «перевоспитывать» и «исправлять» посредством лишений, избиений, изоляций, все более озлобляя и превращая в «волчонка», меня, замкнутого и одинокого, и в итоге я во всех начал видеть врагов. Мое восприятие настолько исказилось, что я начал одинаково реагировать и отвечать на добро и на зло. Живя в окружении людей я никого не допускал к себе близко, ни перед кем не была открыта моя душа, никому не доверял, от чего еще более страдал. Дьявол так и действует — «разделяй и властвуй», разобщенных людей легче погубить, сея вражду, непонимание, несогласие, непослушание...

Когда я освободился, то почувствовал, что как в зоне, так и на воле не могу найти того, общение кому приносило бы исцеление и удовлетворение душе, с кем бы я мог открыться, доверившись и излив все, что так мучило меня.

Внешне все было благополучно, ни в чем не проявлялось то, что творилось внутри. В «закрытой системе» я научился скрывать все, что было болезненно для души, ведь если заглянуть глубже, в те уголки сердца, где история пережитого оставляет свои следы, то можно было бы разглядеть неудовлетворенность и прошлым, и настоящим, происходящим со мною, и я уже не мог всего этого выносить, ибо эта боль и обида, все выстраданное, переросло в озлобленность на себя самого и на окружающих и готово было вырваться, чтобы принести мне гибель... Я понимал, что поступаю неправильно, что вновь и вновь обижаю моих родных и близких, ни в чем не повинных людей, но ничего не мог поделать.

Родные очень любили меня и всячески старались помочь и поддержать, чтобы я скорее адаптировался и встал на ноги. Увы, недоверием духи бесовские закрыли мне глаза... Вокруг себя я не находил никого, кто был бы достаточно силен духовно, в ком я увидел бы авторитет, кто мог бы явить пример, подсказать и наставить меня. Сам себя я, поддавшись лукавому, обрекал на муки одиночества!

В один миг все накопившиеся обиды, боли и озлобление выплеснулись из меня (вспыхнув, как порох, к которому прибилась искра), и произошло непоправимое: погибли люди, и этим я сам себе подписал приговор — смертная казнь, который и был вынесен мне через два года.

Уже в камере «смертников», сокрушив все самооправдания перед необозримой глубины пропастью, я стал задаваться многими вопросами, и главный из них был: «Зачем же я жил? Неужели для того родился, чтобы страдать и нести боль и страдание другим, а в конце концов быть расстрелянным?» С соседом из камеры напротив, Максимом, мы начали говорить о смысле жизни, о Боге (Которого я не знал, но всегда верил, что Он есть), и тогда брат Максим мне сказал: «Влад, пойми: что сеет человек, то и пожинает... Раньше мы «разбрасывали камни», кидая их в людей, причиняя боль и зло, а теперь «собираем камни», получая приумноженным то, что сами совершили». Тогда я не знал еще, что слова из Библии были перефразированы им под наши обстоятельства, но эти слова глубоко засели в моем сердце.

Первые слова, с которыми я обратился к Богу, были пропросительные: «Боже, если Ты любишь меня, где же Ты был, когда я все это совершал?!» И Он не промолчал! За какое-то мгновение в памяти «прокрутилась» запись целого «фильма» — это была моя жизнь, эпизоды тяжелых обстоятельств, порой на грани смерти, когда Дух Святой уводил меня из места, где совершалось убийство, до того как оно произошло. Как Он трижды вразумлял меня не возвращаться в ту квартиру, но сатана играл на струнах гордыни и самолюбия, что предшествует падению и гибели... Как Бог дважды не дал мне умереть — покончить жизнь самоубийством... Все это Он показал мне! Тогда я окончательно понял и осознал, что только сам во всем виноват.

Бог же и здесь не остановился в Своей милости ко мне, ибо Он не желает гибели грешника, но чтобы, осознав, человек обратился к нему с покаянием и получил жизнь в Сыне Его, купившем грехи наши на Голгофском Кресте Своей Жертвой. Благодарение и слава Ему! Так вот, меня перевели из «одиночки» в камеру к верующему брату Максиму, с кем у нас уже налаживалось общение через коридор. Библия была одна, и мы вслух начали читать друг другу Слово Божье и размышлять, а порою и спорить (исходило это от меня, т.к. я еще не был примирен с Богом и возрожден) над прочитанным. А когда я ложился спать, Максим молился обо мне, чтобы Господь просветил мой разум и оживотворил меня Духом Святым.

12 октября 1997 года стал днем моего нового рождения свыше от Духа, днем рождения в семью Божью! Это было вто-

рое рождение и второе воскресение, только уже по Духу! Аллилуйя!..

Позже я начал понимать, особенно после того, как мамочка рассказала мне о моем рождении и событиях 28 сентября 1973 года, что не для того Бог вдохнул в тельце того младенца дыхание жизни, чтобы так бесславно погибнуть мне, как преступнику и грешнику. Это Он дал мне имя, Он доверил мне миссию: нести в себе и возвещать Его славу пред всеми людьми! А я, поработанный силами тьмы и зла, осквернял и разрушал то, что предназначено было стать сосудом и храмом Духа Святого! Ради Христа Господа, прости меня, Боже мой, Отче Святой, и соверши, как благоугодно Тебе, и да будет явлено дело Твое, и да прославится имя Твое! Аминь.

Когда мне принесли «Определение», что приговор утвержден Верховным Судом РФ, я уже воспринял это спокойно. Ожидая того, что скоро Господь заберет меня с этой грешной земли, полагался на Его волю. Одновременно начало развиваться наше общение с Церковью Христовой, нас стали посещать священнослужители, а 23 июля 1998 года, сокрушив и преодолев многие препятствия, т.к. мы были приговорены к смертной казни, Бог излил Свою милость — мы заключили завет с Господом через водное крещение, умерев и быв погребены для греха, но восстав и воскреснув к новой жизни во Христе, обещая Богу служить и жить в доброй совести! Это был чудесный день, чему многие из администрации СИЗО и краевого управления исполнения наказания стали свидетелями, придя посмотреть, как каждого из нас (крестили меня и брата Максима) братья-служители погружали в воды баптистерия специально приготовленного для этого дня. Слава Тебе, Господь мой и Бог мой! В эти дни в силе Духа Святого мы свидетельствовали о любви Бога во Христе, о Святой Жертве Его многим из заключенных и из служащих следственного изолятора г. Хабаровска. И некоторые, вразумляясь Словом, каялись, обращаясь ко Христу и спрашивая у нас духовную литературу, открывавшую путь и утверждающую на нем, а были и те, кто, озлобленный духами тьмы, хулили нас и Имя, Которым мы именуемся, будучи в Нем!..

Июль 1999 года стал для нас временем испытания и боления, т.к. начали оглашать поступающие Указы Президента России Б.Н. Ельцина, обрекшего нас на медленное умирание среди ежедневного унижения и подавления в условиях тюрьмы

пожизненного лишения свободы... Но и здесь, в это нелегкое для всех нас время, Бог не оставил нас без утешения и ободрения, говоря, что этим шагом Он сохранил нам жизни и дал время для духовного роста и совершенства. Честно скажу, принять это было очень нелегко, даже тяжело, и, по плотскому уму, я готов был упасть в ропоте, но все же, осознав свою крайнюю испорченность, я смирился и принял Его волю.

О, столько лет мои уста были осквернены хулой и сквернословием! А когда Дух Святой начал обличать и очищать, я понял, что у меня не хватает словарного запаса для свидетельства, чтобы слова были чистыми, без жаргона и мата. Но Господь сказал мне: «Я очистил уста твои, теперь же ты наполни их — изучай Слово Мое и другую литературу, в коей добрый слог». И я начал читать Слово Божье и художественную литературу, читать вслух, дабы восприятие было и глазами и ушами. Скверна была удалена, теперь надо было, чтобы эту пустоту заполнили чистые слова!

С 6-летнего возраста я начал пробовать курить, подражая взрослым и будучи обманут недостойными людьми, которые сами были поработаны этому греху — табакокурению. И вот, как я не пытался сам, уже осознавая, что это — грех, что этим я гублю свое здоровье и разрушаю тело (храм Духа Святого), ничего не мог поделать, моей силы воли хватало на два-три дня до первого нервного стресса, и я снова брался за сигарету. Но когда я осознал свое банкротство и бессилие, я возопил к Богу, и Он прежде всего объяснил мне, почему я, понервничав, берусь за сигарету, потому что в этом я получал «облегчение» и «успокоение». Он мне сказал: «Я — Утешитель! Взывай же ко Мне...» и очистил от курева. На следующее утро я встал свободным от этого яда, от этой злой привычки. Слава Господу! Сатана напоминал, искушал, но я взывал к Богу, и Он давал силу, и лукавый отступал и удалялся, ибо Господь победил его и дал нам эту победу! Аллилуйя!

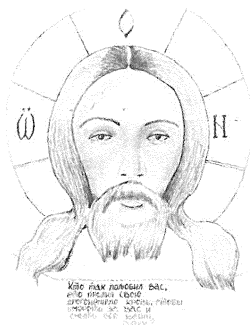
С 2001 года, по прибытию моему в тюрьму пожизненного заключения «Белый Лебедь», я начал молить Господа, чтобы Он открыл мне волю Свою о том служении, для которого Он готовил меня. И вот как-то после отбоя, в тишине, я начал вопрошать Его об этом, и Дух Святой сказал мне: «Вспомни свое детство и подростковый возраст: где ты был, с кем ты был? Ты не понаслышке, изнутри, в себе и в общении с детьми-сиротами и

беспризорными, знаешь эту проблему. Вот — это твое дело, твое место и служение во имя Мое ко спасению этих детей!» Помни-те, я нахожусь в тюрьме пожизненного лишения свободы... «Господи! — сказал я, — конечно, я все это знаю, и как только Ты выведешь меня отсюда, буду служить этим детям во имя Твое! Но что я могу сделать сейчас?» И Иисус сказал мне: «Не говори: «Потом!», но сейчас молись о этих детях, ибо их миллионы... Говори (пиши), церквям об этой нужде, чтобы призрели и приняли этих детей во имя Мое, ибо этим они служат Мне, Меня принимают. Я же буду учить тебя, чтобы был созидаем «Ковчег любви», собирающий и спасающий эти душеньки средь бушующего моря греха!»

Гибнут тысячи и миллионы людей, не знающие любви Бога, вот, ко всем им я хочу обратиться: посмотрите на свою жизнь без смысла и цели, без света, посмотрите на грех, разрушающий души и тела, и осудите этот грех, осудите себя, глядя на жертву Голгофскую, и ради Сына Божьего Иисуса Христа покайтесь и просите прощения, ибо Тот, Кто искупил Вас, хочет дать вам Жизнь и Любовь!

Возможно, кто-то знающий меня сейчас читает эти строки, друзья мои, я каюсь пред Богом и перед всеми вами. Простите мне грехи мои, что совершил в безумии неверия Богу и людям. Молитесь обо мне, дабы Бог излил милость Свою на меня и семью мою. Аллилуйя! Христос — Господь! Да благословит вас Господь и сохранит вас! Аминь.

(Пермский край, г. Соликамск).

Прислал Роман Цыганков, Рязанская область

Югов Сергей

Проснулся я уже Божьим чадом

«Находясь на пожизненном заключении, человек располагает достаточным временем для размышления о прожитой жизни. При этом возникает множество вопросов, на которые человек пытается найти ответы. Вот и я, анализируя свой жизненный путь, задался вопросом: почему? Чтобы познать спасительную благодать нашего Господа, мне понадобилось опуститься на самое дно нашего общества... Ответ на этот вопрос у Бога. Хочу поделиться своей жизнью, засвидетельствовать мой путь к Богу, и как наш Господь протянул ко мне Свои пронзенные руки в камере для пожизненного заключения.

Вспоминая свое детство, могу сказать, что оно было достаточно счастливым. Прошло оно в сибирском городе Кемерово. Родился я и воспитывался во вполне благополучной семье инженеров, где было все, кроме главного, не было веры в Бога. Мои мама и папа были атеистами, воспитанными в духе социалистического общества.

В школе я учился довольно неплохо, а вот поведение «хромало». Учеба мне давалась легко, вот только лень ей мешала. Учителя нас воспитывали на теории Дарвина, вот я и вырос человеком, полностью отрицающим Бога. Вступив в зрелую жизнь, в силу своих атеистических взглядов я попал под влияние мира, который завлекал меня своими ложными красотами. Хотелось многого и сразу. Но во мне происходила борьба между тем хорошим, что я видел дома, что закладывали в меня родители, и тем негативным, что я видел на улице. Родителей мне не хотелось огорчать своим поведением, поэтому у меня началась двойная жизнь: дома я был одним, а на улице другим. Греховное и негативное в итоге возобладали во мне, и началось мое падение. Я видел, куда качусь, даже решил все изменить, начать все с нуля. В надежде начать новую жизнь переехал в другой город, устроился на работу, думая, что перемена круга общения что-то изменит в моей жизни. Но я глубоко ошибался: сменилась обстановка, но я-то остался тем же! Сатана все более и более овладевал мною, и я, поддавшись его искушениям, впал в грехи тяжкие. Начав с квартирной кражи, закончил разбойным нападе-

нием, сопряженным с убийством. Я не отдавал отчет своему поведению, я полностью потерял контроль над собой. Слава Богу, вмешался Господь, и меня остановили, посадив в тюрьму.

Попав за решетку, я не чувствовал раскаянья. Старался всеми правдами и неправдами обмануть следствие, пытаюсь уйти от наказания. Приговор был неумолим — пожизненное лишение свободы, но и этот приговор не был для меня вразумляющим, я продолжал жизнь, ведущую к гибели. Сидеть всю жизнь в тюрьме я вовсе и не собирался, и все мои мысли теперь были направлены на то, где бы взять грамм героина, чтобы «красиво» уйти из этого мира. Но у Господа был другой план для моей жизни, план моего спасения, который начал осуществляться...

Через шесть месяцев после приговора меня вывезли в Москву для рассмотрения кассационной жалобы. Сидя в Бутырской тюрьме я, по Божьей милости, встретил брата Николая. Он приходил к нам из «Духовной Свободы» и благовествовал о Господе нашем Иисусе Христе. Вот тогда-то мои атеистические взгляды и заблуждения, в которых я пребывал, пошатнулись. В моем сознании возник вопрос: «А, может быть, действительно Коля прав, и Бог все-таки существует?..» Этот вопрос тогда так и остался без ответа, но зерно веры в моем сердце было посеяно. Дух Святой начал работу со мной.

Затем меня перевели в колонию для отбывания наказания, где я сейчас и нахожусь. И вот здесь в камере я встретил верующего человека, Юрия, который мне рассказывал о Христе, о Его заместительной жертве, которую Он понес и за меня. Мы много разговаривали о Боге, о Божьей любви ко всем грешникам, коим я и являюсь, о необходимости примирения человека с Богом. Вследствие этих разговоров вера в Бога во мне возросла. Мне оставалось сделать шаг к моему Спасителю.

И этот шаг я сделал. 3 октября 2001 года я принес свои грехи к ногам Господа нашего Иисуса Христа. Этот день я запомню на всю оставшуюся жизнь — это день моего возрождения. После отбоя, когда наступила тишина, находясь на своем спальном месте под одеялом, я стал молиться, прося прощения у Бога. И во время молитвы произошло чудо, да, в тот момент произошедшее для меня было чудом. Вначале пришло четкое осознание моей греховности: впервые в жизни я ясно осознал, насколько погряз в грехе, мне стали невыносимо омерзительны совершенные преступления, я стал противен сам себе. Вместе с

тем появилось непреодолимое желание повернуть время вспять и не совершать этих преступлений. Меня объял ужас, что уже ничего нельзя изменить и убиенных мной не воскресить. Я воззвал к Господу: «Боже, прости меня!» Слезы катились из глаз. И затем вдруг пришло облегчение, для меня тогда непонятное. Все в моем сознании перевернулось: после ненависти к себе и к совершенным преступлениям пришло спокойствие и умиротворение. В тот момент я не совсем понимал, что со мной происходит, так я и заснул. Наутро проснувшись, я осознал, что это было Божье прощение. Проснулся я уже Божиим чадом.

В первый же день своей новой возрожденной жизни я обнаружил, что на все вокруг смотрю какими-то другими глазами. Мое мировоззрение перевернулось на 180 градусов. Все мои прежние ценности в один момент рухнули, а лживые стремления ушли в никуда. Оказалось, что вся моя прежняя жизнь была пропитана ложью и самообманом, а все к чему я стремился было хрупкой иллюзией. Я стал замечать, как Господь начал производить работу со мной, почувствовал перемены в самом себе. Появилась внутренняя потребность в каждодневном чтении Библии и молитве. Очень многое, что раньше было вполне нормальным и обычным для моего поведения, стало неприемлемым. Я вдруг заметил, что нецензурная брань стала резать мне уши, из моего лексикона она исчезла сразу же. Я стал более терпимым и уравновешенным, во мне стала проявляться кротость, которой раньше вообще не было. И все это благодаря Господу, Который уже жил во мне. Господь помог мне избавиться от курения, которое поработало меня более 10 лет. И сделал я это с Божьей помощью с удивительной для меня легкостью. Я не узнавал сам себя. Господь изменял меня на моих же глазах!

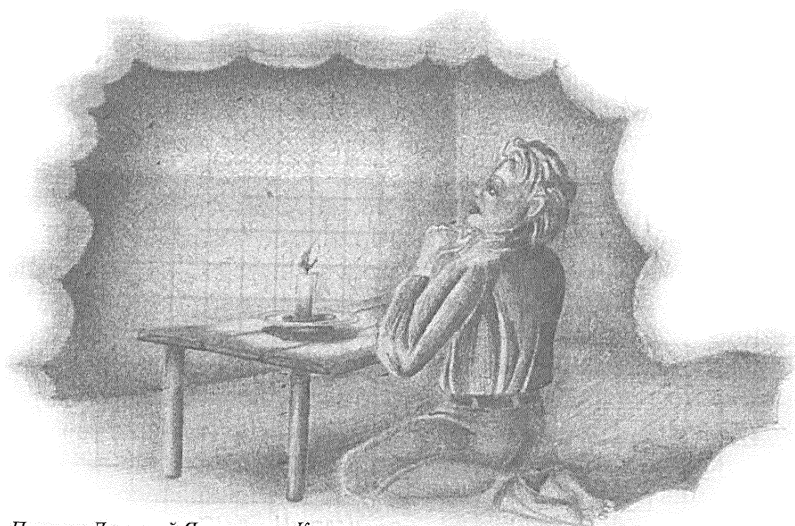
Сейчас мне 33 года, и впереди пожизненный срок, но главное, у меня мир с Богом. Во мне живет уверенность в Господе, что Он проявит ко мне Свое милосердие и я достигну вечной жизни в Иисусе Христе. Конечно, у меня есть свои недостатки, есть и грехи, которые я совершаю по немощности своей, но вместе с тем есть и надежда на Господа нашего Иисуса Христа, Который поддержит меня в тяжелых обстоятельствах. Уповаю лишь на Божье милосердие ко мне, недостойному грешнику.

Наш любящий Господь явил Свою величайшую милость ко мне, недостойному грешнику, и 30 июля 2005 года я вступил в завет с Богом, приняв святое водное крещение по вере в Го-

спода нашего Иисуса Христа. Слава, хвала и благодарение Богу! всю радость произошедшего события словами не передашь. Радость буквально переполняла меня. Я давно не видел столько радостных лиц. Я впервые принял участие в Вечере Господней, преломив хлеб и выпив из чаши вино. Слава Иисусу Христу и благословенным братьям-служителям за их благоугодное служение Богу! Особая благодарность всей администрации нашего учреждения и нашему начальнику, сердце которого преисполнено сострадания к нам, заключенным. Воистину велика милость Божья!

Смотря назад на свою жизнь, у меня возникает вопрос: почему же, чтобы прийти к Богу, мне понадобилось дойти до пожизненного заключения? Ответ есть у Бога, я знаю. Лишь примирившись с Ним, я впервые в жизни испытал истинную радость. Эта радость, которую человек испытывает от общения с Богом. Эта радость свободы, свободы, которой я не мог найти по ту сторону колючей проволоки. Я обрел свободу от власти греха, свободу во Христе Иисусе в пожизненных узах».

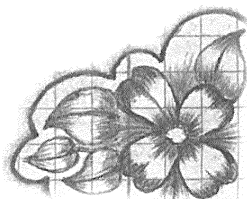
(Пермский край, г. Соликамск).

Прислал Дмитрий Яковенко, г. Канск

Содержание

<i>Артемьев Валерий</i>	5
<i>Богомоллов Вячеслав</i>	7
<i>Веремеец Александр</i>	9
<i>Говоров Андрей</i>	11
<i>Гусев Александр</i>	13
<i>Дунаев Павел</i>	21
<i>Елизаров Валерий</i>	23
<i>Ермаков Алексей</i>	28
<i>Зеленский Валерий</i>	30
<i>Зырянов Михаил</i>	32
<i>Калабин Анатолий</i>	43
<i>Калашиников Владимир</i>	45
<i>Канин Игорь</i>	47
<i>Карсанов Алексей</i>	48
<i>Качаев Александр</i>	57
<i>Кононов Андрей</i>	59
<i>Кудряшов Антон</i>	64
<i>Кузнецов Владимир</i>	66
<i>Макеев Александр</i>	69
<i>Марков Юрий</i>	71
<i>Одобашьян Сергей</i>	74
<i>Петухов Николай</i>	76
<i>Солдатенко Владимир</i>	78
<i>Филатов Виктор</i>	85
<i>Цой Яков</i>	87
<i>Чередниченко Александр</i>	95
<i>Шлыков Владислав</i>	105
<i>Югов Сергей</i>	113

Ответственный за выпуск — С.Я. Якименков
Редактор И.В. Бруггер
Компьютерная верстка и дизайн — Э.А. Бруггер
Корректор — Г.В. Яковлева

Изд.лиц. ИД №03309 от 20.11.2000 г. Подписано в печать 13.03.08
Формат 60х 90/16. Бумага офсетная.
Гарнитура: Times New Roman. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Сборник свидетельств заключенных
Русское Христианское Радио
«Евангелие за колючей проволокой»
125047 Москва, а/я 141
website: <http://www.rcr.ru>, email: eva@rcr.ru, radio@rcr.ru

Уважаемые читатели! Вы можете материально поддержать служение нашей миссии, отправив пожертвование по указанным реквизитам. Это принесет обильный плод для Господа. Просим всех вас молиться о нашем служении. Да благословит вас Бог!

Сбербанк, форма ПД-4. Получатель: ИНН
7728048917 РО Миссия евангельских христиан
«Евангельский призыв»,
р/с 40703810038280100167 в Донском ОСБ
7813/01688 Сбербанки России
г. Москва, БИК 044525225, к/с
30101810400000000225.

Назначение платежа: Пожертвование.

Почтовый перевод: 125047 Россия, Москва, а/я 141,
Заведееву Эдуарду Олеговичу.

Система электронных платежей PayPal.
Чтобы отправить пожертвование, необходимо
нажать на кнопку Donate на сайте PXP: <http://rcr.ru>